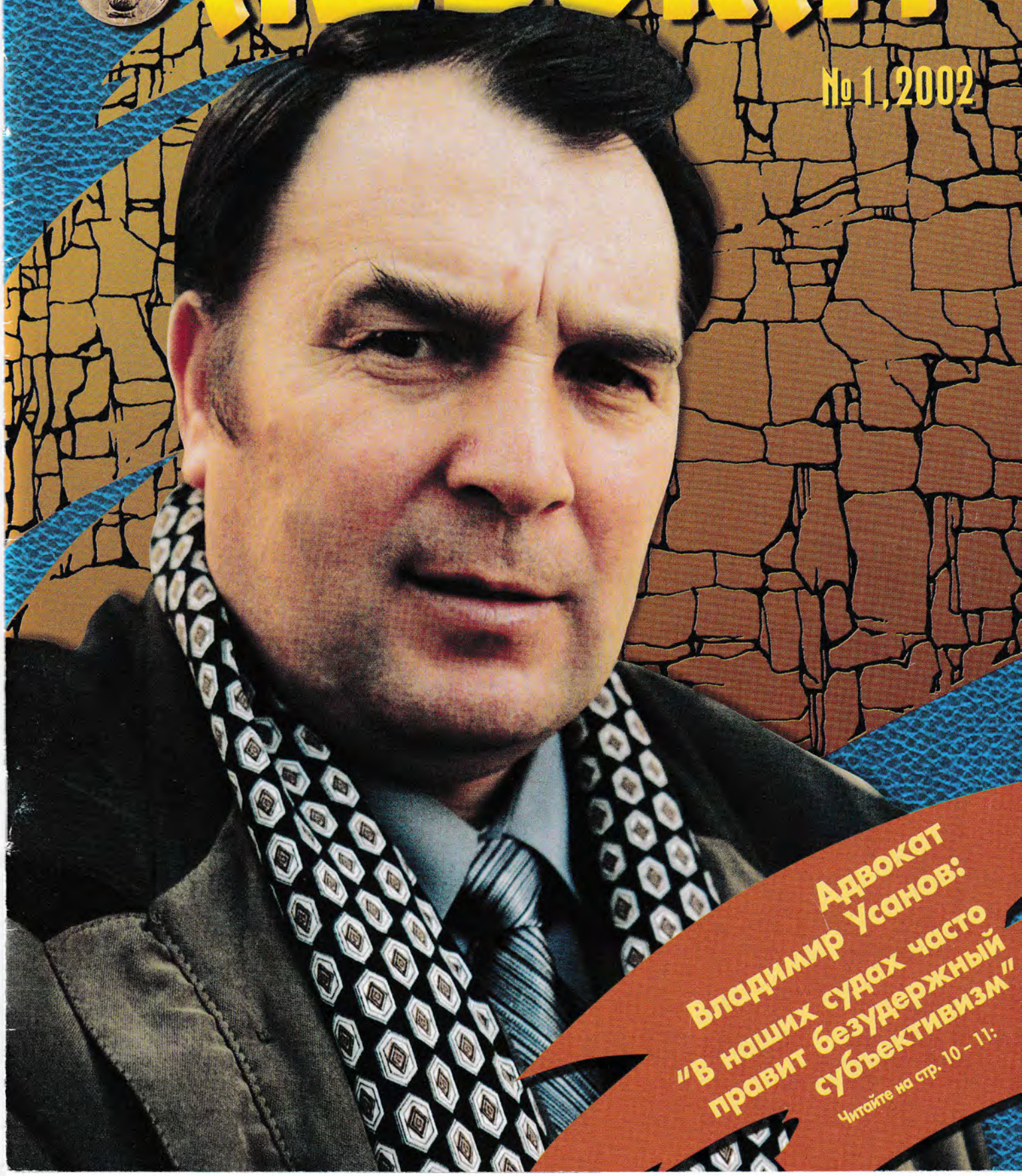
ISSN 1025-7225

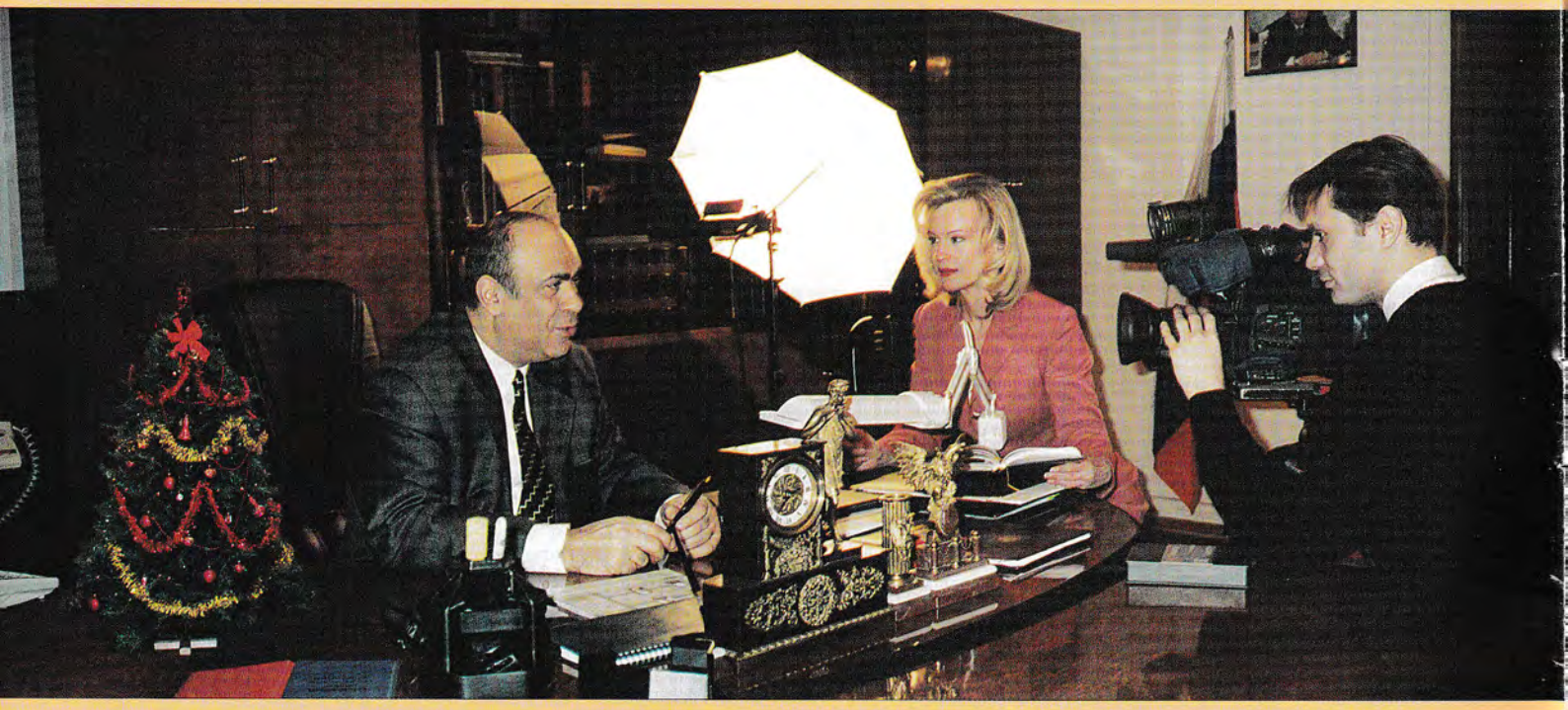
РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1, 2002



Адвокат Владимир Усанов: "В наших судах часто правит безудержный субъективизм"

Читайте на стр. 10 – 11:



В ЭФИРЕ – «ДОМАШНИЙ АДВОКАТ»

Уже несколько лет с голубого экрана ОРТ к нам в дом приходит миловидная русоволосая девушка, чтобы помочь разобраться в самых разных правовых ситуациях.

– Мы существуем уже три с половиной года, – рассказывает руководитель и ведущая рубрики «Домашний адвокат» Ирина Козлова. – Конечно, три с половиной года для ребенка – возраст младенческий, для телевизионной передачи, в условиях постоянной конкурентности, – срок очень приличный. За это время развалились многие телепроекты, а мы все же устояли.

Чем руководствовались Ирина и ее коллеги, когда создавали свою программу? Как они говорят, было просто обидно: милиция, прокуратура, следствие, суд – у всех на слуху, а вот защитники – в тени. И еще. Жизнь показала: юридическая культура у нас на самом низком уровне. Вот и решили рассказать гражданину о его правах и обязанностях. Кто это может сделать лучше всех? Конечно же, адвокат. Он и стал главным лицом на телеэкране.

– Все это время большую помощь нам оказывают Гильдия российских адвокатов и ее президент Гасан Борисович Мирзоев, – говорит Козлова. – Адвокаты Гильдии ведут очень нужную работу. Разбирают и комментируют в эфире многочисленную почту. Письма – это отзвук тех, для кого мы работаем, и то, что они идут, доставляет огромное удовлетворение.

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках:
Депутат Государственной Думы РФ Г. Мирзоев, ведущая И. Козлова и режиссер М. Юферев во время съемки
«Домашний адвокат» пришел в семью
Фото автора

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
www. angelfire. com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 1, 2002

М. Ростропович
«Счастье – быть со своим народом» 4

Г. Мирзоев
О чем болит душа 8

В. Усанов
Испытание на прочность 10

А. Горшенков
Постулат Тавровского 12

В. Рязанцев
Шлейф Чикатило 16

Е. Волков
Сопротивление материалу 26

В. Рязанцев
Чебурашка просится домой 30

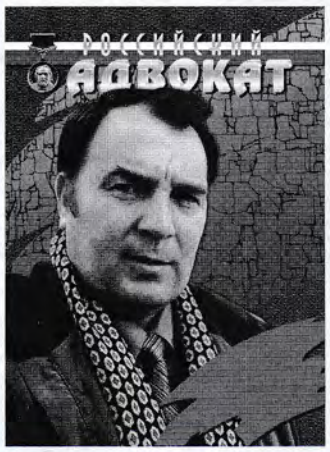
Л. Маркина
Убийца поневоле 32

В. Борисов
«Бабушка приехала» 34

В. Василенко
Реформа усилит всех 36

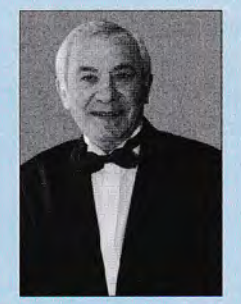
В. Бова
Порог добра 38

Л. Насыров
Новогодний вернисаж 44



Наша обложка:
Заведующий юридической консультацией «Чебоксарская» Владимир Усанов

Фото Александра Карзанова



МЫ СНОВА ВМЕСТЕ!

Вот и наступил новый, 2002 год. И вы, наши читатели, снова получили свежий номер «Российского адвоката». Казалось бы, ничего необычного, если не считать, что наступивший год для российской адвокатуры – переломный. Начнет действовать Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». И если до сих пор какие-то коллегии или их объединения осуществляли нужное для адвокатов дело: организовывали учебу, выпускали газету, журнал, – то ныне все это подлежит перестройке. Что, понятно, никогда не проходит легко.

По счастью, эти тревожные перспективы не коснулись нашего журнала, как и всех начинаний Гильдии российских адвокатов. Продолжают учебу студенты Российской Академии адвокатуры, принимает гостей Центральный Дом адвоката, весной, как обычно, состоится вручение мэтрам адвокатуры Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. К слову, в этот раз мы отметим 160-летие со дня рождения Федора Никифоровича.

И «Российский адвокат» по-прежнему будет вести свой заинтересованный диалог с читателями. Он по-прежнему поступит во все уголки России, к нашим коллегам во всех государствах СНГ, в 60 стран по всему свету. Но чтобы это стало возможным, потребовались немалые усилия. Твердую позицию сохранить полюбившееся адвокатам издание занял наш учредитель – Гильдия российских адвокатов. «Как бы ни трансформировались в связи с новым законодательством наши структуры, – заявил президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Б. Мирзоев, – журнал «Российский адвокат» мы обязательно сохраним».

Хочу высказать огромную благодарность за поддержку нашим читателям. В ходе подписки они голосовали за журнал своими кровными. Как и многие годы, флагманом является юрконсультация «Самара-Адвокат» (заведующий А. Паулов). «Российский адвокат» там получают не только сами адвокаты и их помощники, но и ветераны, пенсионеры, сотрудники ряда учреждений, которых опекает консультация. Среди лидеров подписки также юрконсультации «Специализированная» (З. Исаева), «Центральная» (Г. Лангтон), «Правовая защита» (Э. Мюллер), «Адвокат» (М. Розенталь), адвокатские бюро «Штандарт» (С. Юрьев), «Мир» (А. Замота), «АМК-юст» (Л. Манаков), «Аргумент» (Р. Намитоков) и многие другие. Десятки жителей далекого Приморского края читают наш журнал благодаря заботе полномочного представителя редакции Виктора Аксинина.

Особая признательность большому другу редакции президенту благотворительного фонда «Попечитель» Александру Суханову. С его помощью, как и в прежние годы, журнал получат 500 ветеранов правоохранительных органов.

Спасибо, друзья! Вместе мы выстоим.

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала
«Российский адвокат»

ЮБИЛЕЙ «ПРАВОЗАЩИТЫ»

На благодатном берегу Черного моря в городе Туапсе вот уже пять лет успешно работает ЮК «Правозащита» Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА. Ее основатель и заведующий все эти годы – Юрий Сергеевич Саркисян (на снимке сидит в центре). За истекшую «пятилетку» адвокатами «Правозащиты» выполнено более семи тысяч поручений, в том числе 1788 раз консультативная помощь оказывалась бесплатно, а защита по назначению по уголовным делам осуществлялась 620 раз.

«Российскому

...из Чебоксар

Не часто приходится адвокату выступать в суде в качестве... истца, но случается порой и такое. Недавно сразу двум защитникам из ЮК «Чебоксарская» МТКА ГРА пришлось подать иски, отстаивая свою честь, достоинство и деловую репутацию. А. Богачева заподозрили в должностных преступлениях в бытность его еще следователем, а С. Вантеев якобы пытался фальсифицировать показания свидетелей. Оба адвоката убедительно выиграли эти дела.

...из Саратова

В двухдневной Всероссийской конференции по вопросам помилования и исполнения нака-

РЕДАКЦИИ И ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ», ВСЕМ РОССИЙСКИМ АДВОКАТАМ

У новогодней елки традиционно поднимаю бокал за единство нашей адвокатуры. Сообща мы решали самые трудные проблемы, одолеем их и в будущем. За российскую адвокатуру, за новые успехи в интересах наших доверителей и подзащитных!

Президент Гильдии российских адвокатов,
депутат Государственной Думы РФ
Гасан Мирзоев

Заметки Г. Мирзоева «О чем болит душа» читайте на стр. 8–9

Дорогие коллеги, с изменением процессуального законодательства наша страна получила реальный шанс обрести подлинно состязательное правосудие. Случится это или нет – во многом зависит от наших адвокатов, их знаний, опыта, верности своей профессии. Чего и желаю вам, равно как доброго здоровья и большого счастья.

Председатель Комитета
Государственной Думы РФ по законодательству
Павел Крашенинников

В преддверии Нового года не могу не вспомнить добрым словом тех, кто приходит на помощь к людям в самые сложные для них моменты. Пусть эта помощь всегда будет своевременной и эффективной, а наши адвокаты – отзывчивыми, надежными и справедливыми.

Губернатор Московской области,
Герой Советского Союза
Борис Громов

ТРАДИЦИЯМ ЖИТЬ!

На расширенном заседании исполкома Гильдии российских адвокатов рассматривались вопросы, связанные с доработкой Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и задачами Гильдии и всех адвокатских объединений в условиях действия нового законодательства. Лидеры адвокатского сообщества Г. Мирзоев, Н. Клён, М. Гофштейн, Ю. Ильин, депутат Госдумы РФ С. Попов, заместитель начальника Правового управления Думы В. Рощин, начальник Главного управления Минюста РФ по г. Москве А. Буксман и другие еще раз высказались против разрушения корпоративной организации адвокатуры, покушения на независимость адвокатов, за сохранение и упрочение лучших традиций российской адвокатуры. Предложены конкретные меры для обеспечения оказания непрерывной юридической помощи гражданам и организациям при вступлении в силу нового закона.

НАШИ В ИСПАНИИ

В маленьком городке Бенальмадена прошел очередной семинар-совещание адвокатов России. В центре дискуссии, естественно, был Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
(Подробности на стр. 48.)

МОСКВА–ПЕКИН

2001 год стал годом первых официальных контактов адвокатов России и Китая. В Пекине и Москве побывали представительные делегации, намечены области и формы сотрудничества. А недавно в Гильдии российских адвокатов получено письмо президента Всекитайской ассоциации адвокатов. Отметив, что он испытывает гордость за то, что стал первым президентом Ассоциации, посетившим нашу страну, г-н Гао Цзун Цзэ выразил надежду, что со временем Китай посетит президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев.

На снимке: московская встреча двух президентов

адвокату» сообщают...

заний приняли участие правозащитники и адвокаты. На конференции выступили экс-председатель Комиссии по вопросам помилования при Президенте России А. Приставкин, Уполномоченный по правам человека в Саратовской области А. Ландо, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов Н. Царева и другие. В резолюции конференции отмечена необходимость продолжения работы Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ и ее отделений в регионах.

...из Хабаровска

Заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю. Обрядин провел совещание руководителей территориальных органов юстиции и председателей президиумов коллегий адвокатов, действующих в округе. В работе совещания приняли участие руководитель Департамента по вопросам правовой помощи Минюста России О. Хышиктуев и первый заместитель председателя президиума МРКА Ю. Сорокин. Участники совещания, в частности, высказались за создание Ассоциации адвокатов округа как координирующего и консультативного органа адвокатского сообщества.

...из Ижевска

Здесь прошло совещание по вопросам осуществления территориальными органами Минюста России контрольных полномочий в отношении адвокатских и нотариальных структур, действующих в Приволжском федеральном округе. Вел совещание заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе А. Евстифеев. В работе участвовали представители Минюста России (С. Юдушкин), Гильдии российских адвокатов (А. Зильберкант), других адвокатских сообществ. Речь шла о таких наболевших вопросах, как оплата труда адвокатов по назначению, аренда помещений, обеспечение социальных гарантий.

...из Красноуфимска

В последнее время заметно улучшилась организация труда местных чиновников и городских служб. В немалой степени этому поспособствовало принятие новых положений «Об администрации...» и «О коллегии администрации муниципального образования «город Красноуфимск». А разработаны эти документы под руководством члена МТКА ГРА Г. Карелина.

Фото Александра Карзанова

«Счастье

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с выдающимся музыкантом современности М. Л. Ростроповичем

Их называют «жрецами высокой музыки», ибо творчество этих людей с невероятной силой влияет на общество, заставляет осмысливать прожитое, переживать настоящее, острее предчувствовать будущее. Российских властителей дум, на мой взгляд, не так уж много: Чайковский, Глинка, Рахманинов, Шаляпин, Прокофьев, Шостакович... В этот ряд смело можно поставить и нашего гостя, который своим артистическим гипнозом завоевал Вселенную.

– Итак, Мстислав Леопольдович, начнем с относительно недавней истории. Было время, когда Вы с женой Галиной Павловной Вишневской стали изгоями в своей стране. Интересно, говоря юридическим языком, что вам инкриминировали?

– Да, изгоями мы были семнадцать лет, с 1974-го по 90-й. Нас прогоняли отсюда. Я знаю, не из-за Галины, из-за меня прогнали. Причина была очень ясной и очень простой, об этом знают все, особенно в нашей стране. Потому что у меня жил Солженицын, мой друг, человек, которого я почитаю, человек, с которым я дружу, человек, которого я уважаю, и наша дружба до нашей смерти останется вместе с нами. Понимаете, важно в жизни иметь какие-то ориентиры для того, чтобы их не менять каждый день в зависимости от перемены ситуации. Поэтому мы такими друзьями и остались. Ну что вам сказать, я семнадцать лет находился в изгнании, а потом Бог дал мне невероятное чудо: возвращение к себе на землю. И я счастлив. После этого могу считать себя самым счастливым человеком на Земле.

– Как Вы познакомились с Александром Исаевичем?

– Это было весной шестьдесят восьмого. Я приехал на концерт в Рязань и перед выходом на сцену узнал, что в зале присутствует Солженицын. Его «Один день Ивана Денисовича», вышедший в свет в шестьдесят втором, принес автору мировую славу. Вы, конечно, помните, эта вещь у всех была на устах. Поначалу и власть была безмерно милостива к писателю: хвалебные рецензии в прессе сравнивали его с Достоевским и Толстым. Книгу выдвинули на соискание Ленинской премии. Но прошло совсем немного времени, и та же власть поняла, что дала маху, и стала отрабатывать задний ход.

Но было поздно. Народ увидел в этом произведении то, о чем только мог догадываться – неисчислимые, невинные жертвы сталинского террора, что гноились за колючей проволокой советских концентрационных лагерей, которые не могли спрятать лживые клятвы и лозунги партии. Наверняка в его черновиках уже прорисовывались контуры «Ракового корпуса», и об-

– быть со своим народом»

раз партийного бюрократа Русанова, впоследствии гениально выведенного писателем, произвел жуткое впечатление и показывал гражданам, что именно на таких русановых держится советская власть.

Естественно, я очень хотел познакомиться с этим человеком. Надеялся, что после концерта Александр Исаевич придет ко мне за кулисы, но он уехал. Тогда я раздобыл его адрес и сам заявился к нему домой.

– Ну и что, вошли и сказали: «Здравствуйте. Я – Ростропович»?

– Именно так и произнес: «Здравствуйте. Я – Ростропович, хочу с Вами познакомиться».

Меня потрясла неприхотливость обстановки, в которой жил Солженицын: маленькая квартирка на первом этаже довольно хилого дома в районе, активно отравленном химическими выбросами.

Потом мы еще несколько раз встречались, правда, уже в Москве, у общих знакомых. И каждый раз, слушая Александра Исаевича, я все глубже понимал его интеллект, боль за страну и огромное желание ей помочь. Как-то узнал, что Солженицын поселился на небольшой дачке в деревне Рождество, что по Киевскому шоссе, и очень плохо себя чувствует. Я тут же поехал его навестить. У него оказался жутчайший радикулит, который он подхватил в этой неотопленной «хижине». Я уговорил Александра Исаевича перебраться к нам на дачу в Жуковку. Предположить, что за этим последует, конечно же, ни я, ни Галя не могли. Правда, мы прекрасно понимали, творчество Солженицына – вызов существующему строю, а коль так, значит, мы потворствуем ему, и в скором времени расплата не заставила себя ждать.

– Не только в то время, но наверняка и сегодня многие из тех, кто собирается на «тусовки» под знаменами товарища Зюганова, скажут: «Ну чего не хватало этому Ростроповичу – народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, заведующий кафедрой Московской консерватории, дирижер Большого театра, самые престижные концертные площадки мира, гонорары... А он вместо благодарности родному правительству предоставляет кров отщепенцу и пасквилянту».

– Конечно, конечно, были и такие голоса. Нам звонили, подбрасывали всевозможные письма, запугивали, доносили...

– Немногие знают, что в октябре семидесятого Вы, маэстро, обратились с открытым письмом к главным редакторам газет «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Советская культура», но ни в одном из этих изданий Ваш голос не прозвучал, письмо не опубликовали.

– В нем я писал: ни для кого не секрет, что Александр Солженицын, недавно исключенный из Союза писателей, живет в моем доме под Москвой. Говорил, что на моей памяти уже третий советский писатель получает Нобелевскую премию (Пастернак, Шолохов, Солженицын), причем в двух случаях из трех мы рассматриваем присуждение премии как грязную политическую игру, а в одном (Шолохов) – как справедливое мировое признание. Напомнил, как в тех же газетах в сорок восьмом публиковался вздор по поводу признанных теперь гигантов нашей музыки Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Хачатуряна... Я задавался вопросом: «Неужели прожитое время не научило нас осторожно относиться к сокрушению талантливых людей?» Почему в пятидесятые годы были списки запрещенных произведений, а сейчас предпочитают устные запреты, ссылаясь, что «есть мнение». Где и у кого есть мнение – установить нельзя. У кого возникло мнение, что Солженицына надо выгнать из Союза писателей, мне выяснить не удалось, хотя этим очень интересовался. Я не касался ни политических, ни экономических аспектов, но ставил вопрос, почему именно в нашей литературе и искусстве так часто решающее слово принадлежит людям, абсолютно некомпетентным в этом.

Как Вы понимаете, после подобного послания машина дискредитации меня и Гали заработала на полную катушку: исчезли афиши, отменялись концерты, трансляции на телевидении и радио. Несколько лет мне не давали дирижировать в Большом. Нас усиленно отрывали от общества.

– Система уже выдавила за границу Солженицына, а Вы еще какое-то время продолжали «отстреливаться». У меня в руках леденящий душу документ того времени, опубликованный в «Известиях». Указ Президиума Верховного Совета СССР за подписью Брежнева: «Учитывая, что Ростропович и Вишневская систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Советского Союза и не совместимые с принадлежностью к советскому гражданству, лишить гражданства СССР...»

– Этот документ появился несколько позднее, а тогда, в середине семидесятых, все выглядело более или менее пристойно – мы всей семьей выезжали за границу на два года в творческую командировку, на которую нас «благословила» министр культуры Катерина Фурцева. Не скрою, хоть мы и подали заявление об отъезде и власти удовлетворили наше прошение, все же надеялся: а вдруг одумаются и попросят остаться. Наверное, я бы с радостью согласился. Меня просто убивало назойливое чувство ненужности своей стране и той легкости, с которой нас из нее выпроваживали. Я даже сделал некое движение вперед. Приближался очередной конкурс Чайковского, где я всегда возглавлял жюри виолончелистов. Позвонил Фурцевой и предложил на время конкурса остаться в Москве. «Нет, не нужно, уезжайте».

Перед вылетом в Лондон поехал на Новодевичье. Посидел у могилы Прокофьева. Перед каждым важным событием в жизни я всегда приходил к своему дорогому учителю. Сейчас особенно ощутил его утрату. Я плакал и не знал, как справиться со своим горем. Не знал, как сложится дальнейшая судьба и доведется ли еще раз побывать здесь.

1943 г. Слава Ростропович с сестрой Вероникой

Галина Вишневская, Мстислав Ростропович с Александром и Натальей Солженицыными

А потом поехал в Жуковку, прощаться с Шостаковичем. Смотрел на безмерно дорогого мне человека, стараясь запомнить лицо Друга и Гения, уже пораженного смертельным недугом. Понимая, что видимся в последний раз, – разрыдались. Я все время слышу его голос: «На чьих руках вы с Галей оставляете меня умирать?»

Власти, делая красивую мину при плохой игре, снизошли и разрешили мне дать концерт в Большом зале консерватории. Он состоялся 10 мая 1974 года. Со студенческим молодежным симфоническим оркестром мы исполняли музыку Чайковского – так я попрощался со своим народом.

– Надеюсь, Вы понимали, не народ изгнал Вас, а власть, для которой Вы стали социально опасны.

– Конечно, конечно. Но лишение гражданства, отлучение от всех званий и заслуг, невероятная травля в прессе, клевета... И самое невероятное – нас обвинили в нанесении ущерба престижу Советского Союза. Какая чушь! На чужбине во сто крат острее мы ощущали нехватку Родины. Старались радоваться ее успехам и переживали в горестные минуты.

Декабрь восемьдесят восьмого, землетрясение в Армении нестерпимой болью отозвалось в моем сердце. Как помочь людям, пережившим трагедию? Только своим искусством. Я дал целую серию благотворительных концертов в Лондоне, Вашингтоне, Нью-Йорке, Париже, собрав в фонд помощи этой многострадальной земле полмиллиона долларов.

– Будучи в изгнании Вам наверняка предлагали стать гражданином той или иной страны?

– За семнадцать лет изгнания мне предлагали принять гражданство правительства Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Германии и многих других государств, но я отказывался. Почему? Потому что понимал: пойди я на этот шаг, и негодяи, которые, в основном, правили Советским Союзом, тут же раструбили бы по всему миру: «Видите, он мечтал получить иностранное гражданство, потому так себя вел».

– Кажется, в восемьдесят девятом Ваша подруга профессор Московской консерватории Вера Горностаева со страниц «Московских новостей» пророчески сказала: «И, вероятно, все мы встанем, когда он выйдет, наконец, на знакомую с детства сцену Большого зала».

– Безусловно, «враг народа» Ростропович всегда мечтал о гастролях на Родине, и с началом горбачевской оттепели начались переговоры между Москвой и Вашингтоном. Впоследствии они привели к положительным результатам. Договорились, после турне по Японии с Национальным симфоническим оркестром США я дам четыре концерта в Советском Союзе – по два в Москве и Ленинграде.

– И все же, Мстислав Леопольдович, давайте восстановим, кто первым сообщил Вам о возвращении гражданства? Ведь Вы обрели его накануне тех исторических гастролей. Что чувствовали в эти мгновения?

– Да, да. В январе девяностого нам позвонил Ваш коллега собкор «Известий» в Нью-Йорке Шальнев и сказал, что в их газете опубликован Указ Верховного Совета о нашей «реабилитации». Что испытали? В первые минуты были просто потрясены. Затем ощутили невероятную радость, облегчение. В своем официальном заявлении сообщили, что рассматриваем возвращение нам советского гражданства как прямое и открытое признание совершенной в прошлом ошибки. Мы остаемся верными нашей дружбе с великим русским писателем Александром Солженицыным. В свое время эти отношения послужили поводом для нашего изгнания, и мы будем полностью удовлетворены только после того, как состоится возвращение этого гения своему народу.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

209 О лишении гражданства СССР Ростроповича М. Л. и Вишневской Г. П.

Учитывая, что Ростропович и Вишневская систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и не совместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

На основании статьи 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР **Ростроповича** Мстислава Леопольдовича, 1927 года рождения, уроженца гор. Баку, и **Вишневскую** Галину Павловну, 1926 года рождения, уроженку гор. Ленинграда.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 15 марта 1978 г.
№ 7160—IX.

Тот памятный Указ

Дирижирует Мстислав Ростропович

– Теперь, когда Вам вернули гражданство и у Вас есть российский паспорт, Вы чувствуете себя полноправным гражданином России?

– Нет. Ни того, ни другого у меня нет. Мы не взяли советские паспорта, так как не знали, куда пойдет СССР. Может, опять выгонят, может, снова опустится «железный занавес». Мы уехали из страны не по своей воле – нас изгнали. А наши обе дочки вышли замуж за иностранцев, появились внуки. С тех пор мы не взяли никакого гражданства, и так я и умру русским музыкантом без гражданства.

– И все же была нарушена мрачная традиция – ни одному из великих русских изгнанников не было предложено гражданство при жизни: Рахманинов, Бунин, Набоков, Шаляпин...

– Когда прах Шаляпина перевезли на Родину через тридцать четыре года после смерти, – поверьте, я ни в коем случае не сравниваю себя с гением земли русской, – мне все же подумалось: «Дай Бог, может, лет через пятьдесят и мою какую-нибудь косточку опустят в родную землю». Конечно, мы с Галей пристально следили за тем, что происходит в Советском Союзе. Горбачев впустил в страну новый ветер перемен, который обдавал совершенно новым дуновением: демократия, гласность, плюрализм, возрождение храмов и христианской веры...

– Август девяносто первого. Путч. Москва, Дом Верховного Совета. Весь мир облетели кадры: Ростропович среди защитников «Белого дома». Это потом Ваш друг композитор Вячеслав Артемов скажет: «Мы пережили революцию с лицом Ростроповича». Как Вы попали в «Белый дом»?

– В это время я был в Париже. Из машины позвонила моя дочь Ленка: «Папа, Горбачев потерял свой пост». Я подумал: может, это и хорошо. С моей точки зрения он сделал одну очень большую ошибку. Когда его избрали Президентом Советского Союза, он не должен был оставаться Генеральным секретарем одной партии и обязан был найти в себе силы отказаться от «ленинизма» и «коммунизма». К сожалению, он этого не сделал.

Я приехал домой и включил телевизор. Под звуки «Лебединого озера» увидел эти рожи, которые трясущимися руками совершили антиконституционный переворот, и в этот момент вспомнил гениев, которые сделали мою жизнь: Прокофьев и Шостакович. Знаете, годом раньше, когда по телевизору смотрел, как рушится Берлинская стена, словно огромным ножом разрезавшая на две части один народ, я сказал своему другу Антуану Рибу, имеющему собственный самолет: «Завтра я должен быть в Берлине». Взял виолончель, и мы полетели. У рассыпающейся стены играл Баха и вместе с немцами плакал от счастья.

Здесь было совсем другое дело. Под музыку моего любимого Чайковского хунта заговорила с моим народом тоталитарным языком, и я понял, что должен немедля отправляться в Москву. Не сомневался, что буду убит или раздавлен танком, потому написал прощальное письмо моей жене. В авиакомпании «Эр-Франс» меня хорошо знали и продали билет без визы и паспорта по маршруту Париж–Москва–Токио. Наверняка думали, что лечу на гастроли в Японию. Некоторые сложности были в Шереметьеве, но здесь мне удалось проявить кое-какую смекалку и добраться до «Белого дома».

– Но Вас показали с «калашниковым» в руках. В кругу журналистской братии поговаривали, что это Вам Влад Листьев для антуража дал.

– Ничего подобного. Когда меня привели в какую-то комнату, в это время вошел Руцкой с молодым парнем – Юрой Ивановым, на плече у которого висел «калашников». Руцкой ему и говорит: «Имей в виду, если ворвутся омоновцы, не стреляй и кричи, что этого человека надо сохранить для России». Когда Руцкой ушел, юноша и говорит: «А я и стрелять-то не умею».

Мы с ним все время были вместе, как сиамские близнецы. Первую ночь он еще бодрствовал, а на вторую сон его свалил, и Юра, примостив свою физиономию у меня на плече, уснул и невольно уронил злополучный «калашников». Шум от удара о кафель был такой, что все подумали – началось. Я поднял автомат и положил себе на колени. Видимо, в это время и сработал телеоператор.

– Как Вы считаете, десять лет назад Вы не зря прилетели из Парижа? Что-то изменилось у нас в лучшую сторону?

– Абсолютно не зря. По прошествии этих лет я счастлив, что был тогда со своим народом. Мы сделали великое дело – бескровную революцию. Сегодня у нас абсолютно другая страна. Конечно, есть масса несовершенств, но я уверен, все трудности мы преодолеем и будем счастливы, дружны и будем творить благо.

Я – русский человек, как могу помогаю своей стране. Создал Фонд помощи педиатрии России, в частности, в сентябре мы закончили вакцинацию 700 тысяч детей против гепатита. Увеличиваю эту помощь в два раза, до полутора миллионов вакцинаций. Почему? Потому что мне помогли другие люди. Кто? Президенты Соединенных Штатов. Мой друг Клинтон дал 5 миллионов 600 тысяч долларов. Новый президент Буш выделил 6 миллионов долларов. Я хочу, чтобы дети, которые останутся здоровыми, – полтора миллиона детей, – знали, что им помогли люди с другого континента. Вот это и есть основа настоящей дружбы. Не то, что нам предлагают иные политики: вот с этими сегодня мы должны дружить, а завтра мы должны с ними ссориться. Нет. Я категорически протестую. Те люди, которые помогают друг другу, должны дружить всегда.

– В этом году Вам – 75. Как собираетесь отмечать свой юбилей?

– 26 марта в Букингемском дворце будет дан обед, а на следующий день, 27-го, будет большой концерт, где выступят мои друзья, а я буду среди слушателей.

– Многие французы знают, что Луи Арагон посвятил Вам «Поэму для Славы». Послушайте, пожалуйста, как звучит небольшой отрывок в переводе Юлии Покровской:

О дьявол музыки
Сын мужества и безумства
Салют тебе всемогущий Слава все превращающий
В красоту.

О ЧЕМ БОЛИТ ДУША

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
депутат Государственной Думы РФ

В Государственной Думе РФ рассматривается законопроект «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». О разрушительных последствиях опрометчивого решения сказано и написано немало. Но есть необходимость еще раз напомнить всем причастным к доработке и принятию нового закона, что же все-таки и почему не приемлет адвокатское сообщество, против чего активно протестует.

Если коротко, то адвокаты не могут согласиться с попыткой повернуть развитие нашего сообщества вспять, отбросить весь накопленный почти за полтора века опыт организации адвокатской деятельности. И прежде всего речь идет о попытке отказаться от традиционной формы объединения российских адвокатов – коллегии.

Это слово на слуху еще с петровских времен, и путь к нему был выстроен самой жизнью, острой необходимостью корпоративного единства всех адвокатов страны. Уже с появлением в 1886 году первых присяжных поверенных они начали объединяться. Сначала в Советы присяжных, а затем и в ассоциации (гильдии). В 1905-м даже намерились создать свой всероссийский союз. Казалось бы, все это рухнуло с приходом большевиков. Но и тут естественная потребность в коллективной работе оказалась сильнее чиновничьего произвола. На руинах прежних структур образовались коллегии адвокатов, которые даже в условиях тоталитарной системы смогли противостоять государственно-партийному диктату. Когда сверху коллегам «рекомендовали» в качестве председателя президиума наиболее одиозную личность, адвокаты просто не голосовали за нее и властям приходилось искать компромиссную фигуру.

Хочу сразу подчеркнуть: корпоративность необходима адвокатскому сообществу не столько для решения внутренних проблем, а прежде всего для обеспечения более качественной помощи тем, кто к нам обращается. Только независимый от административного давления адвокат способен полноценно отстаивать интересы подзащитного, доверителя. К слову, одновременно с коллегиями стали создаваться юридические консультации. Зачем? Как раз для того, чтобы быть ближе, доступнее людям. Вот так, под диктовку самой жизни и выстроилась наша адвокатура, которую ныне пытаются лишить ее главного достояния – корпоративного единства.

Нам объясняют, что присущие коллегиям функции возьмут на себя создаваемые по новому закону адвокатские палаты. Но это не так. В предложенном виде палата – это орган управления, а не корпорация самоуправляемого адвокатского сообщества. Она способна разве что «разобраться» с адвокатом под диктовку органа юстиции и дать ему поручение на ведение дел по назначению. И все. Для того, чтобы палата стала органом корпорации, адвокаты должны быть ее членами, а не оторванными друг от друга единоличниками, каждый из которых живет и работает сам по себе.

Не могу расценить иначе как ущемление адвокатского самоуправления и установки нового закона о количественном составе палат, порядке избрания делегатов на первые общие собрания. Почему, скажем, в палате субъекта РФ не может быть более 15 членов? И что это за дикие фантазии об избрании делегатом каждого второго, или пятого, или пятнадцатого по списку?! Есть же в нашем сообществе те, кто пользуется доверием коллег, и те, кого никакими пряниками не заманишь на выборную должность! К тому же предложенный законопроект вовсе отстраняет от участия в решении своей судьбы многие тысячи молодых адвокатов – тех, кто принят в сообщество после 1 июля 2001 года. Словом, нас откровенно выталкивают в доисторическую эпоху, когда о принципах демократии (тех же выборах) еще не догадывались. И что же это будут за решения, принятые столь странно избранными форумами? Между тем, напомню, что в Кодексе адвокатов для стран Совета Европы однозначно говорится об адвокатуре как о самоуправляемой корпорации, что она строится на принципах представительства ее членов и демократии на всех уровнях.

Вот почему главное требование, которое адвокаты предъявляют к законодателям – это внести в законопроект поправку

о сохранении привычной и наиважнейшей формы нашей деятельности – коллегии. Вообще непонятно, почему надо ограничивать адвокатов в выборе организационных форм работы: либо адвокатский кабинет, либо адвокатское бюро? Пусть будут и кабинеты, и бюро. Но пусть останутся и коллегии, и юридические консультации. Если кто-то имеет такую возможность, пусть трудится единолично. Ищет помещение, нанимает бухгалтера, кассира, уборщицу... Пусть работает! Уплачивая, разумеется, налоги и выполняя поручения по бесплатной помощи малоимущим. Если же кто-то желает работать с другом, братом – пусть создают бюро (не меньше трех партнеров). Но если тот или иной адвокат не умеет или не хочет заниматься организационными вопросами, решать хозяйственные проблемы, возиться с отчетностью? Если у него просто нет на это денег? Вправе ли государство лишить его профессии? Почему не предоставить ему право остаться членом коллегии и трудиться в привычном режиме? Взял ордер на участие в процессе – и занимаешься любимым делом.

К слову, было бы, на мой взгляд, вполне разумно именно на коллегии и юрконсультации возложить функцию оказания населению бесплатной юридической помощи. Поскольку такая функция отработана здесь до мелочей. И если, допустим, адвокат-единоличник не желает «отвлекаться» от своих хозяйственных забот – пусть компенсирует отход от решения общекорпоративной задачи повышенным взносом. Как, впрочем, и адвокатское бюро, которое, судя по нынешнему опыту, тоже тяготеет к более тесному сотрудничеству с бизнесом.

Да, адвокатских бюро уже сегодня немало. Только в нашей Гильдии их более ста. Некоторые вполне сложились как типичные юридические фирмы. Так что в этом плане будущий закон ничего нового не откроет: адвокаты сами и давно приспособились к условиям рынка. Но повторю: нельзя этот опыт насильственно распространять на всех, толкать к коммерческой деятельности тех коллег, кто не готов и просто не желает трудиться в одиночку. И опять-таки пример из жизни нашей Гильдии: большинство входящих в нее коллегий (всего их более 60) отнюдь не собираются коммерциализироваться, преобразуясь в бюро (фирмы), а хотели бы быть исключительно адвокатским объединением.

Справедливо, на мой взгляд, многие адвокаты возражают против предоставления права адвокатским бюро открывать по всей стране свои филиалы. Ведь уже сегодня регионы протестуют, когда у них появляются филиалы (юрконсультации) ныне действующих межтерриториальных коллегий. Но таких коллегий всего с десяток. Что же будет при образовании филиалов от тысяч адвокатских бюро? Как смогут за ними всеми «уследить» региональные управления юстиции и адвокатские палаты? Как будут распределяться между ними обязанности вести дела по назначению следствия и суда?

Словом, в предложенном законопроекте масса весьма существенных изъянов. Возможно, те, кто писал его, даже не подозревали, что посягают на святая святых адвокатуры – ее корпоративность. Скорее всего это далекие от нашей профессии люди, малосведущие в истории и традициях адвокатуры. Они предлагают нам принять западные технологии адвокатской деятельности, не учитывая, что Россия и в этой области самобытна и наша адвокатура имеет собственное лицо. Вот почему, думаю, к нашим разъяснениям очень внимательно отнесся один из руководителей Администрации Президента РФ Дмитрий Козак. В конце концов он согласился с тем, что желательно сохранить коллегии адвокатов. Будем надеяться, что необходимость этого осознают и другие участники законодательного процесса.

Впрочем, есть и другой серьезнейший аргумент против принятия предложенного законопроекта. Новации не казались бы столь разрушительными, будь в нашей стране иная правовая ситуация. Налицо, увы, явные тенденции к ограничению свободы осуществления адвокатской деятельности. Чрезвычайно ограничены возможности адвокатов отстаивать интересы доверившихся им людей. Даже осуществляемая судебно-правовая реформа не обещает больших подвижек. То, что уже сегодня имеет в своем арсенале сторона обвинения, адвокат не получит и завтра, при новом УПК РФ. Он как был, так и остается в судебном процессе просителем, все делает и будет делать «с позволения» следователя или суда. Ибо по каждому поводу обязан заявлять ходатайства, которые кто-то волен удовлетворить или не удовлетворить. Скажем, о вызове в суд дополнительного свидетеля. Тогда как прокурору достаточно вписать нужных лиц в список и передать его судье. И это, к сожалению, у нас называют процессуальным «равенством» сторон.

А такой нюанс нового УПК. Вопреки общепризнанным мировым стандартам отечественным оперативно-следственным работникам дается уйма времени, чтобы добиться от задержанного всего, чего они хотят. По мировым стандартам, протокол задержания составляется немедленно, у нас на это дается 3 часа. Обвинение опять-таки должно предъявляться немедленно, и обязательно в присутствии адвоката. У нас – в течение 24 часов. То есть пока появится адвокат, у человека могут добиться любых признательных показаний. И вот в такой ситуации покушение на корпоративную сущность адвокатуры, а стало быть, и на ее независимость, представляется особенно опасным и потому совершенно недопустимым. Потому что если новый закон будет принят в нынешней редакции, адвокат окажется совершенно незащищенным от административного произвола и, значит, не будут защищены те тысячи граждан, которые вверяют нам свою судьбу.

Понятно, что при любом раскладе адвокаты постараются сохранить свое профессиональное единство. Ведь у нас остаются такие корпоративные бастионы, как Федеральный союз адвокатов России, Международный союз (содружество) адвокатов, Гильдия российских адвокатов, Ассоциация адвокатов России, много сделавшие для роста адвокатского мастерства, защиты их интересов, повышения престижа профессии.

Совместными усилиями этих объединений, по существу, мы возродили из небытия имя великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако. Вот уже пять лет подряд в день его рождения проходят торжества, на которых лучшим адвокатам страны вручается Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако. Четвертый раз приняла первокурсников учрежденная ими Российская Академия адвокатуры. Общепризнанным авторитетом пользуются научно-практические конференции, организуемые ФСАР, и ежегодные семинары, которые проводит ГРА. Наконец, почти каждое адвокатское объединение издает свой бюллетень, журнал или газету, а Гильдия – три популярных среди коллег журнала, в том числе «Российский адвокат», ставший неформальным рупором всего адвокатского сообщества. Можем ли мы, ссылаясь на новые условия, остановить всю эту работу? Нет и еще раз нет.

Что и говорить, при любом повороте событий россияне, конечно, не останутся без квалифицированной юридической помощи. Адвокаты, как всегда, будут честно исполнять свой долг перед обществом, своими доверителями и подзащитными. Но без привычного чувства локтя, без корпоративной поддержки делать это будет намного сложнее. И вот об этом у нас болит сегодня душа.

ИСПЫ ПРОЧ

Владимир УСАНОВ, заведующий юридической консультацией «Чебоксарская»

В студенчестве, помню, не знал более нудных лекций, чем о правилах толкования нормативных актов. Ну ясно же, если в законе записано «тяжкие телесные повреждения», то и понимать это надо именно так. Осознание того, что закон действительно может быть кем-то истолкован вопреки его очевидному смыслу, пришло много позже, уже в бытность следователем МВД Чувашской Республики.

Тогда, в 1991-м, мне довелось расследовать и довести до суда дело о наезде нетрезвого мотоциклиста на велосипедиста. Виновный получил по заслугам, приговор никем не обжаловался, и я уже принимал поздравления. Как вдруг узнаю: постановлением надзорной инстанции приговор отменен и дело направлено на новое расследование, причем со стадии возбуждения уголовного дела. Как так, почему? А видите ли, мотоциклист состоял депутатом сельсовета и, стало быть, привлекать его к уголовной ответственности следовало по особой процедуре, а ее, мол, не соблюли.

Сразу нашел и проштудировал упоминавшийся закон. Да, такие дела возбуждаются не иначе как с согласия соответствующего Совета народных депутатов и исключительно прокурором. Но... Это в том случае, если преступление совершено на территории Совета, где избран депутат. У нас же водитель мотоцикла был депутатом одного сельсовета, а ДТП совершил в другом. Неужто высокие судьи восприняли это положение как-то иначе? Со своим видением ситуации обратился в Генеральную прокуратуру РФ. И заместитель Генерального опротестовал-таки странное постановление, а Судебная коллегия Верховного суда РФ отменила его. И как раз по тем основаниям, которые были изложены в моей жалобе (см. Бюллетень ВС РФ за ноябрь 1993 г.).

Но как мог случиться столь удивительный казус? Официального ответа до сих пор, разумеется, нет. А догадки разные: от необъяснимого для меня желания судей обелить «нужного человека» до откровенного, извините, головотяпства. Так что вполне может быть, что со временем я плюнул бы и забыл эту историю. Да только жизнь не дала, подбрасывала все новые факты из той же «оперы», причем с самых неожиданных сторон.

...Мать и дочь пришли ко мне, уже адвокату, с жалобой на очевидную, на их взгляд, несправедливость. Не так давно они пережили трагедию: выпавшим из грузовика контейнером смяло их стоявшую у перекрестка легковушку, погибли муж и сын, а сами они получили серьезные травмы. Но суд, признав женщину потерпевшей (о дочери речь почему-то не шла), ничем не смягчил горе. Даже на погребение ничего не взыскал с виновного. Дело в том, что водитель грузовика тоже оказался в числе пострадавших в злополучном автопроисшествии. В его КамАЗ врезался «жигуленок», с чего и заварилась вся эта каша на дороге. А вот водителя «жигуленка» судьи то ли пожалели, то ли еще что.

Ясно, такой рассказ не мог оставить меня равнодушным. Решил вступить в дело в качестве представителя потерпевших. Добился отмены явно несправедливого приговора и официального признания потерпевшей не только матери, но и дочери. Убедил новых судей в необходимости достойной, как мне кажется, компенсации их моральных и материальных потерь (хотя рубли, конечно, не вернут ни мужа, ни сына). Но опять возник все тот же удручающий вопрос: а что, при первом разбирательстве кто-то сомневался в необходимости хоть как-то загладить причиненный преступлением вред?

Размышляя над такого рода фактами, прихожу к неутешительным выводам. О том, например, что в наших судах часто правит безудержный субъективизм, что какая-то часть судейского корпуса просто не готова к исполнению возложенных на него обязанностей. Ни по профессиональным, ни по человеческим качествам. А что еще хуже: нет у нас реально действующего механизма, позволяющего избежать такого рода несуразностей.

Да, именно так. Хотя проблема объективности правосудия известна исстари и для обеспечения подлинно справедливых решений вроде бы не надо что-то изобретать. Есть состязательный процесс, суть и предназначение которого как раз и состоит в том, что могут и должны быть услышаны обе участвующие в процессе стороны: как обвинение, так и защита. И это равенство сторон действительно способно исключить любое проявление субъективизма, предвзятости. Но провозглашая на словах стремление к высотам правосудия, практически к нему мы так и не приблизились. И по сей день наши судьи совершенно по-разному относятся к доказательствам, которые представляет обвинение, и к тем, что выкладывают на их стол защитники.

...По дороге из Чебоксар на Йошкар-Олу столкнулись «Волга» и «Жигули». Следствие пришло к выводу о виновности водителя «Жигулей». Но в суде выяснилось, что столкновение произошло совсем в другой точке – в 15 метрах от той, что зафиксирована протоколом. Безусловно, это ставило под сомнение выводы как экспертов, так и всего следствия. Суду ничего не оставалось, как назначить новую экспертизу. Но вот парадокс: словно оставаясь под гипнотическим влиянием материалов следствия, судьи заложили в «условия задачи» для повторной экспертизы не добытые здесь, в зале суда, новые сведения, а все те же из очевидно липового протокола. И в то же время судьи не приняли во внимание результаты экспертизы, проведенной ведущим российским экспертом по просьбе защиты. А ведь ее выводы полностью согласовывались с фактами, добытыми в суде: и путь движения «Волги», и ее скорость, вдвое превышавшая скорость «Жигулей», и дальнейшие пируэты двух сцепившихся машин однозначно указывают на то, что именно водитель «Волги» стал виновником столкновения. Что же это, как не привычный для наших судей двойной стандарт: даже очевидно ущербные доказательства, предъявленные обвинением, звучат для суда более весомо, чем самые убедительные аргументы защиты.

Казалось бы, в такой ситуации должен заработать заложенный в УПК РСФСР механизм обжалования действий суда. Тем более что со-

ТАНИЕ НА ЧОСТЬ

всем недавно Конституционный суд РФ указал, что право на такое обжалование в равной мере дано как обвинению, так и защите. Но нет, вышестоящая инстанция вернула мою жалобу на действия суда без рассмотрения. Мол, жалобы такого рода вправе подавать... только прокуроры.

Как говорится, вот и приехали! Разве не очевидно, что слишком часто прокурору просто «не с руки» портить ход дела, за которым он надзирал при расследовании? Коль уж он утвердил обвинительное заключение, то вроде бы должен держаться заложенных в нем аргументов, пусть даже они не найдут подтверждения в судебном заседании. И как же при таких обстоятельствах он согласится с позицией адвоката, указывающего на ошибки судьи? Ждать, что он отважится на внесение протеста, на котором ходатайствует адвокат, – дело откровенно пустое.

Конечно, и в таких ситуациях защитник не вправе мириться и опускать руки. Помню, по одному делу я был вынужден даже обратиться в Квалификационную коллегию судей Чувашии с просьбой оценить профпригодность судьи, проигнорировавшего почти все ходатайства защиты. И все же такими «героическими наскоками» на систему ее не поправить. Гарантией от судейских и прокурорских амбиций и некомпетентности и связанных с ними судебных ошибок может стать лишь реальное признание за защитой всех прав участника процесса, которыми наделена сторона обвинения. Если, допустим, указано в законе (ч. 3 ст. 223 УПК РСФСР), что в преддверии процесса все ходатайства о вызове в суд дополнительных свидетелей, об истребовании дополнительных материалов «подлежат удовлетворению во всех случаях», то так и должно быть. Если обе стороны имеют право обжаловать действия судьи, то это должно стать практикой.

Как этого добиться? Прежде всего более четким формулированием норм самих законов: кто и как вправе противостоять ошибочному решению следователя, прокурора, судьи. При этом для государственного обвинителя, как и для судьи, в процессе не должно быть «своих» и «чужих», ведомственный интерес прокуратуры вовсе не в покрытии изъянов следствия, а в обеспечении законности действий всех участников процесса, в том числе и судей.

Важным средством обеспечения состязательности процесса должна служить позиция наших высших судей (Конституционного и Верховного судов России). Думаю, им давно уже следовало бы проанализировать судебную практику в части соблюдения принципа состязательности судопроизводства и обеспечения права обвиняемого на защиту (равенство сторон). Впрочем, в наших условиях важно и то, чтобы поступающие на места указания реально воплощались в практику, не могли быть истолкованы превратно.

Устойчивость, однозначность толкования закона зависит, разумеется, и от квалификации тех, кто его применяет. И следовательно, нужны более надежные гарантии от своевольного, непрофессионального применения закона. Видимо, назрел вопрос об ответственности участников процесса, допускающих (вольно или невольно) в работе очевидные ошибки. В отношении судей слово тут, несомненно, принадлежит Квалификационным коллегиям. Хотелось бы видеть их работу более въедливой и принципиальной. Возможно, она и станет такой, когда (с принятием нового законодательства) в состав коллегий войдут не только судьи, но и представители общественности.

Судебная реформа вступила в заключительный этап. Много надежд мы связываем с новым УПК РФ, другими актами, над которыми трудятся наши депутаты. Но должны произойти изменения и в сознании тех, кто вершит судьбы людей. Думаю, нам всем горько от того, что старая русская поговорка о законе, уподобленном дышлу, увы, не утратила своего значения, что нередко закон действительно оказывается повернутым против своей сути. Спасение от этого прискорбного наследия видится в подлинно состязательном правосудии, в подлинном равноправии всех участников судебного процесса.

ОТСТУПИТЬ, ЧТОБЫ ВЫИГРАТЬ

Общеизвестно: адвокаты, как правило, не заявляют ходатайств, которые хотя бы частично ухудшали процессуальное положение подзащитных. Но бывает, что подзащитные сами просят об этом. Например, военнослужащий, осужденный к наказанию в виде направления в дисбат, просит подготовить кассационную жалобу на... мягкость приговора. С тем чтобы более строгое наказание отбывать в колонии. Не думаю, что в таком случае адвокат отказал бы в просьбе.

Сложнее принимать решение, когда риск более строгого наказания представляется подзащитному единственным шансом на справедливое разбирательство. Допустим, когда он желает предстать перед судом присяжных, а предъявленное обвинение не дает такой возможности.

Моего подзащитного и двух его подельников обвиняли в разбойном нападении. При передаче дела по подсудности в Ногинский городской суд все трое неоднократно заявляли отвод как судье, которому предстояло рассмотреть дело, так и всем другим судьям этого суда. Поскольку ранее все заявители уже осуждались здесь по другим уголовным делам, а настоящее дело получило в городе большой общественный резонанс. Подсудимые считали, что в такой обстановке местным судьям будет сложно оставаться объективными. Однако эти ходатайства удовлетворены не были. Вместе с тем именно для того, чтобы дело могло быть рассмотрено в Ногинске, прокуратура отказалась от части ранее выдвигавшегося обвинения: помимо разбоя, подследственных подозревали и в покушении на убийство.

Вот этим обстоятельством и счел возможным воспользоваться мой подзащитный. Он попросил меня заявить ходатайство о направлении дела на дополнительное расследование с целью вменения ему и другим подсудимым исключенного прокуратурой состава преступления. И такое ходатайство было заявлено. Причем его поддержал еще один подсудимый, который осуществлял свою защиту самостоятельно. А вот прокурор и адвокат третьего подсудимого не только не согласились с нашим ходатайством, но и обвинили меня в нарушении адвокатской этики.

Словом, ходатайство суд отклонил. Проблема, однако, осталась. И думаю, коллегам не стоит отказываться от подобной тактики защиты. А чтобы действительно не перегнуть палку и оставаться в рамках нашей профессиональной этики, нужно лишь соблюдать очевидные, на мой взгляд, правила. Во-первых, инициатива такого рода ходатайств должна исходить только от самого подзащитного. Ведь это он рискует получить вместо ожидаемого справедливого приговора еще более суровый. Во-вторых, ходатайства, отягчающие положение подзащитного, невозможны в отношении лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, а в отношении несовершеннолетних допустимы лишь с согласия их законных представителей. И, наконец, решаясь на рисковое ходатайство, нелишне получить от подзащитного письменное подтверждение того, что ему разъяснялись все правовые последствия такого ходатайства.

Александр ЧУРКИН,
член Московской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук

ПОСТУЛАТ

К выступлениям в СМИ своих именитых коллег Борис Моисеевич Тавровский относится с легкой иронией. Особенно когда из пафосных утверждений адвокатов следует, что именно они являются выразителями истины в последней инстанции. В философском смысле таковая вообще вещь спорная. А достижима в каждой конкретной ситуации разве что судебная истина, отнюдь не всегда приятная для подсудимого.

Однако в Ярославле знают: если правда не восторжествовала, хотя пройдены уже все инстанции, все равно остается последняя – надо идти к адвокату Тавровскому. Он не станет обещать невозможного, коль преступление совершено и наказание неотвратимо, но добьется справедливого рассмотрения дела.

Лет десять назад к нему обратились цыгане. Их товарку из табора осудили на два года лишения свободы за мошенничество: она продавала кольца из желтого металла, выдавая за золотые. И уже была некогда судима за подобное в Виннице. Казалось бы, все очевидно. Что тут можно поделать и надо ли? Встретившись с Лейлой уже в колонии, Борис Моисеевич решил – надо добиваться смягчения приговора. Его по-человечески тронула участь молодой красавицы, у которой к двадцати трем годам уже имелось шестеро детей. И, подав жалобу на приговор в областной суд, адвокат против своего обыкновения лично пошел на прием к прокурору области. Между представителями разных юридических сословий состоялся примерно такой диалог:

– Посадили одну красивую цыганку, Александр Павлович.

– Ну и что?

– Считаю, что это несправедливо. У нее шестеро детей!

– Ну и что?

– А то, что если она до Ярославля занималась мошенничеством, то и после Ярославля будет заниматься. Что же ей делать в тюрьме?

Прокурор рассмеялся и дал указание подробнее ознакомиться с делом. Шестеро оставленных без матери малышей, как ни крути, факт серьезный. В результате приговор смягчили. А Борис Моисеевич надеется, что гуманизм ярославского правосудия благотворно повлиял на привыкшую видеть мир в темном свете Лейлу. Как говорили, она оставила свое неблаговидное занятие: за добро люди обычно платят добром.

Вообще-то решение этого дела не характерно для Бориса Моисеевича. Его стиль в другом: вдумчивое, аналитическое внимание к деталям, подробное ознакомление с материалами. И отсюда, как сам признается, его конек – тщательное, выверенное, буковка к буковке написание юридических документов.

Борису Моисеевичу было у кого поучиться секретам мастерства, а главное – высоте этической планки в подходе к профессии. Будущий провинциальный адвокат родился в Москве, и его дядя Семен Абрамович Меламед, адвокат Московской городской коллегии, с младых лет ввел племянника в круг потомственных, во втором–третьем поколении защитников, людей высокой нравственности и культуры. Фамилии Чижова, Ордынского, Ветвинского, Яхнича в начале 50-х годов звучали в столице авторитетно не только среди юристов. Во многом они были и властителями дум тогдашней интеллигенции. А во время учебы в Московском юридическом институте Борис оказался вхож в Краснопресненскую юрконсультацию. Она ютилась среди стареньких сумрачных домиков возле зоопарка в Волковом переулке, но какие яркие адвокаты в ней работали! Достаточно назвать Софью Васильевну Каллистратову.

После окончания вуза Тавровский устроился юристом в управление капитального ремонта Мосгорисполкома. Начальник этой организации, въедливый и строгий Анатолий Антонёнков, нетерпимо относился к любому проявлению нечеткости, тем более безграмотности, особенно при составлении деловых бумаг. Если он дважды исправлял красным карандашом составленный кем-то документ, – в третий раз можно было смело писать заявление на увольнение. Так среди самых неожиданных ситуаций – от воровства на стройке до споров с поставщиками – накапливался опыт для будущей работы в адвокатуре, которую Борис Тавровский издавна почитал своим призванием. И вот, посоветовавшись с дядей, молодой человек отправился весною 1955 года в Ярославль. С тех пор древний город стал для него родным.

И на новом месте ему также повезло с окружением. Начинающего адвоката поддержали тогдашний председатель Ярославской облколлегии Надежда Константиновна Константинова и местные знаменитости – Абрам Львович Мове (с ним Тавровский, несмот-

ТАВРОВСКОГО

ря на годы и расстояния, до сих пор поддерживает добрые отношения) и Василий Алексеевич Рудаков. При этом начинать работу пришлось в областной глубинке – в двух районах Пошехонья, некогда выведенного Салтыковым-Щедриным именно в качестве символа захолустья. Стал Тавровский ходатаем по народным делам в прямом смысле этого слова. Если требовалось, шел в дальнюю деревню и четырнадцать, и даже тридцать шесть километров. Случалось, правда, что подвозили на тракторе, а как-то часть пути адвокат преодолел верхом на лошади, которую одолжил знакомый милиционер.

В глубинке поражали бедность и разруха. Под стать обстановке оказалось и первое самостоятельное дело. Молодая бездомная женщина выдавала себя за какого-то инспектора. Самозванка ходила по деревням, где ее кормили, и воровала по мелочи вещи. Приговор суда, несмотря на аргументы защитника, был достаточно суровым, ведь обвинялась женщина по двум статьям: присвоение должностных полномочий и кража. Конечно, виновность ее являлась несомненной, как и то, что женщина во многом стала жертвой печальных обстоятельств. Адвокату надолго запомнились ее горестные голубые глаза в сыром подвальчике КПЗ.

В начале 1957-го способного защитника перевели в Центральную юрконсультацию в Ярославле, в которой он трудится и сейчас. Причем долгое время оставался самым молодым адвокатом коллегии. Жизнь, однако, не считалась с возрастом, подбрасывала сюжеты позаковыристей.

Случилось так, что одно за другим на него посыпались дела, связанные с деяниями, совершенными в состоянии аффекта – сильного душевного волнения. И постепенно выяснилось, что этот самый аффект трактуется законом (и судами) как-то однобоко. Вот кто-то кого-то ударил, и тот сразу ответил – это аффект. А если над человеком измываются годами и он не выдержал – это уже нечто другое. И никаких поблажек! Почему? Ведь психологии известно явление постепенного накапливания отрицательных эмоций. Почему же постулаты одной науки не являются указателями для другой? Увы, еще много лет обращения Тавровского, других защитников, а также ученых-правоведов не находили должного ответа, и только в новом УК РФ (ст. 107) «длительная психотравмирующая ситуация» как причина аффекта прописана черным по белому.

Со временем у Бориса Моисеевича самого проснулось острое желание поделиться накопленным опытом с молодежью. Восемнадцать лет, не прерывая адвокатской практики, преподавал на юрфаке местного университета. Стал постоянным автором журналов «Советская юстиция» и «Правоведение». И параллельно писал кандидатскую диссертацию по теме «Уголовно-процессуальные основания к отмене и изменению приговора». Его научным руководителем в стенах Института по изучению причин преступности Прокуратуры СССР был профессор Яков Овсеевич Мотовиловкер. Также сблизился с небезызвестным Александром Дмитриевичем Бойковым и профессором Лидией Борисовной Алексеевой, к слову, мамой писательницы Марининой.

А работа Бориса Моисеевича с молодыми адвокатами – вообще особая тема.

– Он отвечал за этот участок как член президиума нашей коллегии, – говорит председатель президиума Владлен Валентинович Зенин. – Из четырехсот с небольшим членов коллегии по меньшей мере человек пятьдесят – его ученики. И после «школы Тавровского» они, как правило, на самом хорошем счету. Причем, несмотря на возраст, мэтр продолжает учить молодых и личным примером.

Как-то обратились к нему за помощью из обладминистрации. Водитель служебной «Волги» был признан виновным в дорожном столкновении. Пострадали еще две машины, в том числе дорогущий «кадиллак». От исхода разбирательства, понятно, зависела и судьба гражданского иска к администрации на крупную сумму. Изучая дело, Тавровский обнаружил следующие обстоятельства. Несмотря на то, что прямые очевидцы свидетельствовали о виновности водителя «Волги», следователь все-таки в полной мере не уяснил себе механизм столкновения и твердого основания обвинять именно этого человека у него не было. Обстоятельства же происшествия были следующие. Посреди дороги находился большой снежный навал, на котором произошло столкновение. Поэтому очевидцы не могли ясно свидетельствовать, на чьей из дорожных полос оно произошло. Они видели лишь сам момент аварии.

По жалобе адвоката облсуд отменил первоначальный приговор, но при новом рассмотрении дела райсуд его восстановил. Снова жалоба и снова старый приговор. Но затем председатель облсуда все же вносит на него протест и его отменяют, направляя дело на дополнительное расследование. Увы, следственные органы вновь игнорируют все доказательства защитника и возвращаются к прежнему мнению. Тут истекает срок давности, и теперь согласно закону водителя «Волги» можно не привлекать к уголовной ответственности. Тот и рад такому повороту дела, но Тавровский продолжает бороться за справедливость, по-прежнему ставя вопрос о недоказанности обвинения. И вот после новых ходатайств защиты и попыток оспорить их со стороны следователя и прокурора города облпрокуратура все-таки признала правоту адвоката. А это означает, что областная администрация не должна выплачивать те бешеные суммы по гражданскому иску.

Будучи большим поклонником и знатоком сельской природы среднерусской полосы, Борис Моисеевич подолгу живет в деревне под Угличем. Там он работает в огороде, совершает длительные прогулки по лесу, размышляет в тишине. Но всегда берет с собой и в деревню пухлый портфель с материалами трех-четырех дел. Беды и заботы людские не отпускают даже в сельском уединении. А по самым неотложным делам доверители наведываются к Борису Моисеевичу и в эту глушь.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Михаил Барщевский: «Здесь тебе никто не скажет: «Сядьте, товарищ адвокат!»

По словам Михаила Барщевского, название его новой должности – одно из самых длинных в «Белом доме». Оно едва размещается на визитной карточке: «Полномочный представитель Правительства РФ в Конституционном суде РФ, Верховном суде РФ и Высшем Арбитражном суде РФ».

– Что послужило причиной Вашего перехода из адвокатуры в Правительство? Не было ли нажима, приказа?

– Я всю жизнь боролся за свою свободу, поэтому «нажать» на меня достаточно сложно. А переход... В коллегии адвокатов я проработал более двадцати лет и в последнее время, принимая то или иное дело к производству, уже заранее знал, чем оно кончится. Наверное, меня просто потянуло к чему-то новому. Но в рамках любимой профессии.

– Что общего и каковы различия в работе адвоката и полномочного представителя Правительства в высших судебных инстанциях страны?

– Общего очень много. И на новой должности приходится отстаивать и доказывать свою позицию, приводить аргументы, причем все по тем же правилам судопроизводства. Отличие заключается в том, что в обычных для адвоката случаях его клиентом является гражданин или организация, здесь же «доверителем» выступает исполнительная власть. Отсюда больше ответственности, так как решение по делу, в котором ты участвуешь, отразится на судьбах тысяч людей и коллективов. Хочу отметить: работа в «команде власти» не означает, что я должен автоматически отстаивать ее точку зрения. Всегда и во всем главенствует закон. И если я считаю, что в чем-то позиция власти ошибочна, то еще до начала суда стараюсь убедить в этом своего «доверителя».

– Насколько трудно было влиться в новую команду?

– Раньше, в советские времена, существовал определенный стандарт. Члены правительства отвечали в основном одним и тем же номенклатурным критериям: партийность, опыт работы... Сегодня в исполнительной власти – очень разные люди. С кем-то мне общаться легко и приятно, с кем-то труднее. Надеюсь, что с профессиональной точки зрения отвечаю требованиям, предъявляемым к моей должности. Конечно же, стало больше реальных нагрузок и ощущение того, что я уже не хозяин своего времени.

– В новой должности Вы уже более полугода. Каковы первые итоги Вашей деятельности?

– Боюсь сглазить, но пока что стопроцентный результат. Во всех процессах, в которых я принимал участие, суды разделили позицию Правительства. Большинство дел, которые я вел, так или иначе освещались в прессе. Например, дело о проверке конституционности Указа Президента России по пенсионной реформе. По своей значимости оно превосходило все остальные, так как решение суда определяло будущее очень большого количества людей, включая как нынешних пенсионеров, так и тех, кто будет уходить на пенсию в ближайшие лет двадцать. С введением накопительной системы произошла революция в пенсионном обеспечении. Теперь кто много работал и много зарабатывал, будет получать заметно большую пенсию.

– В одной из публикаций Вы назвали участие в работе Конституционного суда «профессиональным удовольствием». Не могли бы пояснить, что Вы имели в виду?

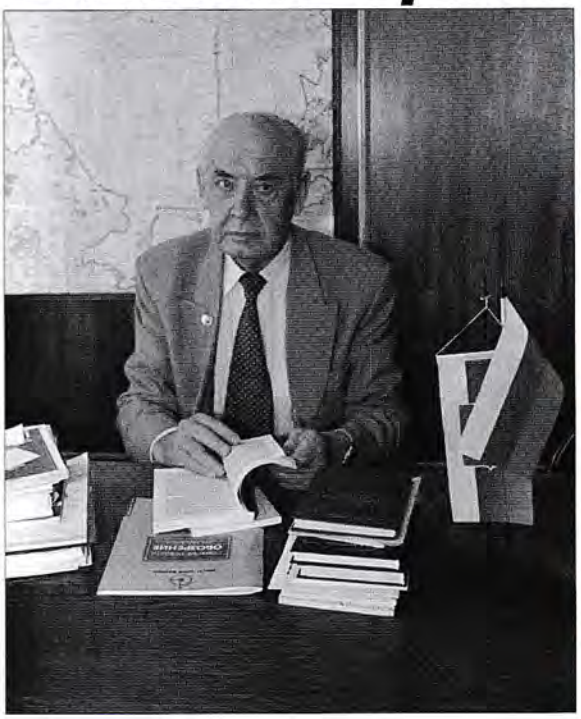
– Конечно. Ни для кого не секрет, что бывают случаи, когда ты выступаешь в суде (чаще по первой инстанции), а судья, который сидит напротив тебя, даже не понимает, о чем идет речь. И это отнюдь не всегда означает, что именно ты плохо разбираешься в праве. В составе Конституционного суда России судьи вызывают уважение не в силу своей должности, а в силу своего колоссального опыта, знаний и интеллекта. Твои оппоненты – юристы высочайшей квалификации. Мне интересно «бороться» с сильными «противниками». Каждое выступление в КС это хороший университет. Плюс ко всему, в зале суда царит абсолютно интеллигентная манера поведения, и тебе никто не скажет с высокомерием: «Сядьте, товарищ адвокат!» Мне кажется, что таким и должен быть настоящий суд. И если бы я сегодня вернулся в адвокатуру, то мое видение профессии стало бы намного шире как с точки зрения правовой мысли, так и со стороны стиля ведения правового спора.

– Полезно ли для общества, когда адвокат работает не по своей специальности, а активно включается в работу органов законодательной, исполнительной власти? Что показывает в этом плане мировой опыт?

– Спасибо за этот вопрос. Я утверждаю, что абсолютно полезно. Не помню точной статистики, но, по-моему, больше половины вице-президентов и почти половина президентов Соединенных Штатов были адвокатами. В конгрессе и в сенате всегда находится много адвокатов. И результат этого – хорошо разработанная правовая система американского общества, развитые и надежно защищенные демократические институты. Юрист из всех остальных профессий выделяется системностью мышления и знанием жизни, так как общается с конкретными людьми и встречается с конкретной болью. Юристы, а тем более адвокаты, которые знают, как работают законы на практике, будучи на государственных должностях могут реально положительно влиять на жизнь общества.

Беседу провел спецкор «Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ

Вячеслав Цымбал: «Они проиграли сразу, как только затеяли возню»



Бывают преступления, совершаемые, как говорят юристы, в условиях очевидности. Это когда все вокруг видели, как все произошло. Так было и в случае наезда журналиста-мотоциклиста Сергея Доренко на морского офицера Валерия Никитина. Поэтому в зале суда достаточно легко распознавались правда и ложь, добро и зло, позиция обвинения и «адвокатские штучки». Ожидаемым оказался и приговор: четыре года условно с конфискацией орудия преступления (мотоцикла) и компенсацией причиненного ущерба. Впрочем, так ли уж просто отстаивать, казалось бы, очевидную истину? Об этом мы спросили у адвоката Вячеслава Цымбала, представлявшего на процессе интересы потерпевшего.

– Конечно, это кажущаяся легкость. Достаточно сказать, что обвиняемый и на следствии, и в суде давал крайне противоречивые показания: то наезда вообще не было, то это провокация спецслужб, то, дескать, потерпевший сам ударил ногой по колесу. А три его защитника добавили и собственные версии. Вплоть до того, что во всем виновата... собачка Никитина. И с каждой самой безумной трактовкой событий пришлось детально разбираться. К тому же наш визави явно старался превратить процесс в некое шоу. (Для закрепления своего скандального имиджа, что ли?) Закатывал рукава, демонстрируя, что не колется наркотиками, двигал столом прокурора, изображая удар по колесу, привел в суд «группу поддержки», которая встретила топотом чтение обвинительного заключения... Всему этому опять-таки надо было достойно противостоять, опираясь на факты и только факты. Благо, что следствие отработало, считаю, в высшей степени квалифицированно (ни у одной из сторон не нашлось оснований что-либо обжаловать), и очень четко провел процесс судья Юрий Александрович Колмогоров. Он немедленно пресекал все попытки наших оппонентов обратить суд в комедийный фарс.

– По такого рода делам (при очевидном в общем-то исходе) виновная сторона обычно стремится к покаянию, примирению. Даже отпетый террорист Радуев накануне суда над ним счел нужным покаяться перед дагестанским народом за свои злодеяния. Я знаю, ваш, Вячеслав Калиникович, доверитель не раз заявлял, что не пошел бы судиться, давно простил бы обидчика, поведи он себя как порядочный человек. Однако автор ДТП поступил совсем иначе: вместо того чтобы признать очевидное, принести извинения и постараться загладить вину, стал выдвигать совершенно нелепые контрверсии случившегося и занял, как представляется, заведомо проигрышную позицию. Как вы думаете, почему?

– Все зависит от глубинных нравственных качеств преступника. Радуев, может быть, и хитрит, но уж точно понимает, что покаяние – его единственный шанс на какое-то снисхождение. Позиция Доренко обусловлена другими обстоятельствами. Он ведь совершил наезд не случайно, а умышленно. В силу снобизма, ощущения своей исключительности. Ибо все вокруг сирые и убогие, и как это кто-то посмел сделать ему замечание (за езду по пешеходной дорожке)! И вместо извинительного прошения он подает заявление о нападении на него самого, о том, что его избивали руками и ногами. Явный вымысел, обреченный быть признанным таковым при любом объективном разбирательстве. Поэтому считаю, что наши оппоненты проиграли дело уже в тот момент, как только затеяли совершенно бесперспективную возню.

– Но почему адвокаты не помогли подзащитному трезво оценить ситуацию?

– Вы же знаете, они не вправе расходиться в позиции с подзащитным. А что именно коллеги советовали ему, пытались ли вразумить, мне не ведомо. Наверное, пытались. К тому же эти трое вошли в дело не сразу, первое время защиту осуществлял Павел Астахов, не специализирующийся, как я знаю, на уголовных преступлениях. А когда позиция уже заявлена, менять ее сложно. Особенно для людей амбициозных.

– Мне кажется, этот процесс преподносит определенные уроки для всех адвокатов. Например, в части выстраивания тех же контрверсий случившегося, поведения своих подзащитных. Не секрет, что в расчете на слабость доказательственной базы обвинения кто-то не брезгует весьма сомнительными фактами, ищет (и находит!) несуществующих свидетелей.

– Собственное видение событий, своя позиция в деле – это естественный способ нашей работы. Вполне нормально и то, когда адвокат выдвигает собственную версию: что и как произошло. Иначе просто не было бы ни смягчения ответственности виновных, ни оправдания невиновных. Другое дело, что недопустима фальсификация событий, доказательств: позиция защиты, как и обвинения, должна опираться на реальные факты. В том числе и собранные адвокатом. Вот наши оппоненты привели в суд нового свидетеля. Он реальный свидетель. И что же он поведал? Что после наезда мотоциклист схватился за голову, ходил и повторял: «Боже, что я натворил!..» То есть правда, она всегда проявится.

– И как вам приговор, Вячеслав Калиникович?

– Мы же не жаждали крови, а у человека трое детишек. Правда, есть люди, которые даже проявленное к ним снисхождение готовы выдать за собственную победу. Что ж, Бог им судья.

Беседу провел спецкор «Российского адвоката»
Игорь ВАШКЕВИЧ

ШЕЙФ ЧИКАТ

МАНЬЯКОВЕДЫ ПРЕДСКАЗЫВАЮТ НОВЫЙ ВСПЛЕСК СЕРИЙНЫХ

В начале 80-х годов прошлого столетия по Ростовской и другим прилегающим к Дону областям поползли зловещие слухи: то здесь, то там, главным образом в лесозащитных полосах вблизи железнодорожных станций и разъездов, стали обнаруживать изуродованные женские и детские тела. Части их, одежду находили либо прикрытыми ветками, листвой, либо присыпанными землей. Версии, предположения, домыслы не сходили с газетных полос, заполнили радио- и телеэфир, муссировались всеведущими уличными разносчиками новостей. Стали появляться и непривычно откровенные по тем временам комментарии официальных лиц из МВД, прокуратуры, даже обкома партии.

Да, то было время, когда мы только-только начинали выползать из многолетнего кокона информационной блокады, приучались переваривать еще совсем крохотные порции более-менее реальной свободы слова. Не приученное к закрытой прежде информации сознание поражали первые известия о случаях вымогательства, разбоев, заказных убийств. Ну не было раньше такого! Разве лишь «кто-то коегде у нас порой...» Принцип «меньше знаешь – дольше живешь» еще довлел над людьми, а тут такая лавина ужасов и совершенно необъяснимая пассивность всегда казавшейся всемогущей власти. Можно представить, какую смуту в умах и душах посеяли волнами прокатывающиеся по городам и весям огромной страны вести о нераскрытых убийствах в ростовской Роще авиаторов, в Новочеркасске, Шахтах, Новошахтинске, в «Казачьих лагерях», на станции Шахтная... В прессе появились сообщения о похожих по почерку убийствах в Белоруссии, Узбекистане, на Украине...

Милиция, прокуратура сбивались с ног, задерживали людей по первому подозрению, но убийства не прекращались. А Москва ждала результат, причем действовать при этом требовала соответственно времени – в рамках новых законов, отвечающих демократическому правосознанию, заботливо ограждая права и свободы отдельно взятой личности.

Но чтобы иметь реальные доказательства причастности конкретного человека к убийству на сексуальной почве, нужно прихватить его на месте преступления, получить медицинские анализы, найти свидетелей и т. д. Однако это же хлопотно да и не всегда возможно. Зачем мучительно искать настоящего убийцу, если проще «оформить» его, тем более соответствующий подозрениям контингент всегда под рукой. Для этого и нужна-то всего лишь резолюция прокурора: «Возбудить уголовное дело по признакам статьи такой-то УК». И все – содержание под стражей обеспечено. А там...

Когда в 1978 году в Шахтах изнасиловали и убили двенадцатилетнюю девочку, милиция, не мудрствуя лукаво, повязала отбывшего срок за аналогичное преступление Александра Кравченко. В основу подозрения легли косвенные доказательства, например, признали (без экспертизы), что репей на пальтишке девочки и одежде подозреваемого с одного куста. Сколько таких, ну не отличишь, репейников на Дону?.. Получили (каким образом, так и не установлено до сих пор) признательные показания Кравченко. Несмотря на все усилия адвоката, который дважды доходил с ходатайствами до Верховного суда РСФСР, приговорили его подзащитного к «вышке».

То было время, когда аргументы важнейшей процессуальной фигуры – защитника всерьез почти не принимались. Парня расстреляли. А через двенадцать лет в этом же убийстве признается совсем другой – Андрей Чикатило. И при этом в деталях расскажет и покажет, как все происходило.

Почему же люди признаются в том, чего не совершали, даже зная наверняка, что тем самым подводят себя к смерти? А потому, что, добиваясь признания, подозреваемых и обвиняемых самым настоящим образом «прессовали». Ибо с 1917 года секретными директивами ЧК у нас были возобновлены отмененные еще Екатериной II пытки. Сотрудники милиции не такой уж крупной Мордовии, например, только в 1995 году и только по доказанным судами случаям довели до смерти в процессе расследования 8 человек!

В трагически-абсурдной ситуации с Кравченко сыщики, между прочим, почти сразу выходили на настоящего убийцу. Но не стали разрабатывать версию с Чикатило, потому что в убийстве девочки УЖЕ признался Кравченко. И после серии убийств в Ростовской области в 1982–1984 годах правоохранительные органы сосредоточили свое внимание опять

...ЛО УБИЙСТВ

же не на Чикатило. А на ком бы вы думали? На обитателях Первомайского дома-интерната для умственно отсталых детей. Умственно неполноценный инвалид с детства М. Бескорсый, например, «признался» в двух убийствах. Л. Туров и А. Пономарев тоже дали признательные показания по нескольким эпизодам. Впрочем, как и все остальные. И целые три года плохо соображающие, что делают, подростки ходили в обвиняемых, сидели за решеткой. И неизвестно, остались бы они живыми, если бы с марта по сентябрь 1984 года, в их отсутствие, не были зверски убиты еще одиннадцать человек.

Тут уж и любящее результат в виде «галочки» в отчете большое милицейское и прокурорское начальство вынуждено было призадуматься. Уголовные дела о двадцати трех убийствах объединили в одно производство. Параллельно было возбуждено «уголовное дело по фактам нарушения законности при расследовании дел». О необоснованном обвинении первомайских интернатовцев, признания которых, как выяснилось, в милиции попросту выбивали. Ну разве могли мы даже подумать тогда, что демократия имеет не только привлекательное лицо самовыражения, но и отвратную физиономию облеченной полномочиями вседозволенности?..

А преступник (все яснее становилось, что действовал серийный убийца) наглел больше и больше. И тогда дело к производству принял заместитель начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры РСФСР Исса Костоев. Была создана специальная следственно-оперативная группа, в состав которой вошли «просто перспективные» на тот момент сотрудники правоохраны, а ныне известные в крае милицейские генералы Михаил Фетисов и Виктор Бураков, прокурорский начальник Амурхан Яндиев.

Группа начала работу сразу по нескольким направлениям. Прежде всего негласной тотальной проверке подверглось все и вся, что вызывало подозрение или могло вызвать его. Объем проделанного этими, в лучшем смысле слова, сыскарями не впечатляет даже, а поражает неординарностью подхода для нашего нередко топорного следствия. Во-первых, они истребовали и проанализировали сведения об аналогичных преступлениях в СССР за последние 20 лет. Во-вторых, изучили все отказные материалы, прекращенные и приостановленные уголовные дела против личности, дела на лиц, попавших в спецприемники и приемники-распределители, на всех без вести пропавших в Ростовской области и близлежащих регионах. В-третьих, вычислили так называемые зоны риска и обеспечили контроль над ними.

В момент «просеивания» тысяч дел, всех про себя подозревая, но никого ни к какой ответственности не привлекая, никого ни в чем не обвиняя, проверили ни много ни мало полмиллиона человек. «Попутно» раскрыв 1062 преступления, в том числе 95 убийств и 245 изнасилований. А сколько бы из них так и остались в «висяках», не сделай они этого?

В пригородных поездах стали курсировать милицейские патрули. В качестве подстав использовали девушек – сотрудников милиции. С одной чуть не случилось ЧП. Предположительный преступник клюнул на «наживку», увез ее в лес. Вся надежда была на микрофон у девушки, но вдруг связь прервалась. Вот когда Виктор Васильевич Бураков и его опера попереживали... Слава Богу, все завершилось благополучно, однако маньяк оставался на свободе.

Что он из себя все-таки представляет? Ну хотя бы примерно... В принципе, количество, характер повреждений на трупах могли дать какую-то информацию о психотипе преступника. Тогда-то и родилось предложение привлечь в помощь следствию профессиональных психологов. Бураков побывал в мединституте, пообщался с известным в регионе ученым Александром Бухановским. И почти год потом трудились над созданием психологического портрета убийцы – кстати, выяснится, что он во многом соответствовал оригиналу.

Задержали Чикатило в 1990 году. Просматривая сводки, Михаил Григорьевич Фетисов обратил внимание на донесение одного из постов, неподалеку от которого произошло новое убийство. В нем упоминалась фамилия Чикатило. Что-то очень знакомое... Запросил картотеку. Да, эта фамилия там упоминалась дважды. Установили наблюдение. И взяли по горячим следам. Сразу предъявили обвинения по 36 эпизодам, начиная со злополучной серии 1982–1984 годов. Но обвиняемый или все отрицал, или просто молчал, глядя в сторону неподвижными глазами. Классические приемы допроса и даже попытки защитника чисто по-человечески сократить дистанцию поначалу не обеспечивали эмоциональный контакт. Чикатило явно знал, на что шел, вообще оказался человеком непростым, способным запоминать детали, анализировать, фантазировать и соответственно выстраивать линию собственного поведения. И с этим подонком надо было встречаться, пытаться говорить, наталкиваясь на полное отторжение всех попыток вызвать его на откровенность. Нужны были какие-то неординарные меры, неимоверное терпение. И Амурхан Хадрисович Яндиев, преодолевая чувство брезгливости, позволял себе здороваться с убийцей за руку, расспрашивал об учебе в двух институтах, о семье, о жизни вообще, называл его чуть ли не ласково Романычем. И разговорил-таки...

Как-то прикрывший веки в равнодушном безмолвии Чикатило вдруг произнес:

– А первый раз я убил ведь еще в 1978 году. Девочку. В Шахтах. А расстрелян за это другой. Что будет тем, кто подвел того (Кравченко) под расстрел?

Его и этот вопрос, оказывается, беспокоил. Или же он искал лазейку для собственного оправдания?

Все равно пришлось поднимать дело Кравченко, но по Чикатило там оказался полный ноль. Яндиев стал изучать оперативные материалы. И почти сразу обнаружил протокол допроса... подозреваемого Чикатило. Сразу, конечно, куча вопросов: соседи, очевидцы, слухи, близкие, детали и детальки. Оперативникам после беседы с женщиной, которая видела погибшую девочку с мужчиной, тогда (в 1978-м) удалось даже составить словесный портрет сутуловатого, высокого человека. Ходил он своеобразно – большие ноги носками внутрь. С портретом этим пошли «в люди». И в училище, где подозреваемый работал комендантом общежития, директор с ходу заявил:

– Да это же наш Чикатило.

Все? А ничего подобного. Задержанный Чикатило выдвинул алиби, которое полуподтвердила-полуопровергла жена. Но тут следователям подвернулся уступчивый Кравченко... О словесном портрете, показаниях свидетельницы забыли. Чикатило уехал на учебу. И ни у кого, кроме адвоката, целых двенадцать лет не возникало сомнений в справедливости осуждения Кравченко. Никто не удосужился проверить по горячим следам, почему это Кравченко то отказывался от первичных показаний, то снова подтверждал их.

Чикатило же попадал в поле зрения милиции и второй раз, причем сразу после очередного «вояжа» в лесополосу одной из тех самых зон риска. На него обратил внимание участковый милиционер. Подозрение вызвали расцарапанные руки и ухо, перевязанный палец. Проверил документы, записал данные и отпустил. А сообщи он об этом по команде вовремя, сколько жизней удалось бы спасти...

Конечно, не в обязанности следователя искать причины ошибок предшественников, его дело по возможности их устранять и не допускать подобное самому. Признание Чикатило вроде бы снимало проблемы хотя бы по делу двенадцатилетней давности. Но важно было обосновать, объяснить и для себя, и для суда поведение преступника – как в случае с девочкой, так и по каждому из 58 эпизодов (столько ему инкриминировалось поначалу).

Как ни странно, такая въедливость Яндиева импонировала и подследственному. Так что слухи о том, что Чикатило заговорил только после «растормозки» специальным препаратом, вызывающим на откровение, – чистая выдумка. Доверие – «препарат» посильнее.

Подробно рассказывая обо всем этом, я вовсе не хочу сделать реверанс в адрес симпатичных мне лично людей, хотя перед ними в самом деле можно снять шляпу. Объясняя, как аккуратно, тщательно, взвешенно работало следствие, хочу подчеркнуть, насколько эффективнее могут действовать наши правоохранительные органы, когда им не мешают сверху, когда над ними не довлеет «галочка», когда каждый занят своим делом, а не заботой о пресловутой чести мундира. А заодно и подчеркнуть, сколь непросто пришлось потом перелопачивать груды добротной следовательской руды адвокату Чикатило Марату Заидовичу Хабибулину в поисках поистине граммов защитительных аргументов. Как сложно было ему, человеку строгих нравственных устоев, удерживаться в профессиональных рамках даже тогда, когда Чикатило закатил истерику, не давая ему, своему защитнику, и слово молвить. Он орал благим матом:

– Мне обещали ходатайство. Насмехаетесь надо мной. В карцер меня посадили, а мне рожать скоро. Пусть приедут врачи и скажут, что у меня голова болит... Надо отложить процесс и полечить меня.

Лечить надо было раньше. Может быть, сразу после рождения и всю жизнь. Причем, оказалось, не только самого Андрея Романовича, но и его сына. В этом случае сработала та самая генная производная серийных убийств, о которой давно говорят многие специалисты-маньяковеды. После ареста Чикатило его жене и сыну заменили фамилию, помогли им поменять место жительства. А через несколько лет Чикатило-сын вновь объявился в Шахтах. Занялся... вымогательством. Действовал оригинально: показывал своим жертвам свидетельство о рождении – дескать, я сын того самого Чикатило, и можете представить, что с вами будет, если не станете делиться. Срабатывало... Покушался на изнасилование девушки – сошло с рук. Потом все-таки изнасиловал женщину и загремел за решетку. На суде угрюмо пробормотал:

– Я еще вернусь.

Яблоко от яблони?.. Излечат ли сыночка приговор суда, отсидка, никто не знает. Известно лишь, что более 30 процентов прошедших зону (это по официальной статистике, сколько реально – можно лишь предполагать) становятся рецидивистами. И неизвестно, кого еще захватит в свои кровавые объятья «шлейф Чикатило» – образ, рожденный, кстати, на знаменитом судебном процессе. С почти равным правом его можно назвать «шлейфом» нашенских серийных убийц Муханкина, Сливко, Михасевича, Цюмана, Головкина-Фишера, американских Кемпера, Банди, Гейси... Далее, как говорится, везде.

Во время суда Чикатило-отец, как, впрочем, и все попавшие в руки правосудия маньяки, часто терял контроль над собой – сдавали нервы. Однажды даже заявил:

– Прошу не терзать меня деталями, так как моя психика этого не выдержит.

Что ж ты не думал, когда творил эти самые «детали»? Приходилось конвою выступать «лекарем», освобождая по велению судьи Леони-

МАНЬЯКОВЕДЫ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ: ПРИШЛО ВРЕМЯ НОВЫХ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ!

ТРЕТЬЯ международная конференция «Серийные убийства и социальная агрессия» на этот раз была озаглавлена «Что ожидает нас в XXI веке?» и проходила, как всегда, в Ростове – на родине таких маньяков, как Андре[й] приехали ученые

да Акубжанова зал от присутствия обвиняемого. Ох и трудно же было в такие минуты адвокату. Но он (это же какие нервы надо иметь!) пытался как-то сгладить ситуацию, найти смягчающие обстоятельства:

– Легко ли в деле Чикатило сохранить объективность и непредвзятость и удалось ли это обществу и суду? – ставил вопрос Хабибулин и сам отвечал на него: – И с начала суда, и сегодня живет и побеждает привнесенное извне преобладающее общественное мнение о том, что на скамье подсудимых изувер, который должен быть уничтожен... Все мои усилия, призывы и доказательства останутся гласом вопиющего в пустыне, если суд не освободится от комплекса предрешенности по делу.

Серьезное, вполне справедливое, обоснованное заявление, ибо именно предрешенность по делу поставила на одну доску с серийными убийцами и привела к расстрелу Кравченко, двоих незаслуженно обвиненных по «витебскому делу», оказавшихся непричастными к серийным убийствам. Верховный суд РСФСР тогда не смог переступить через себя, отменить свое первое постановление после решения нижестоящего суда о смягчении приговора. А сколько еще невинных, о которых молчит пресса, не знают ни правозащитники, ни те, кто облечен правом миловать, ни тот же Верховный суд, страдают сейчас?..

Не изолировав своевременно Чикатило, следствие, обвинение, суд не только подвели под расстрел безвинного, но и фактически способствовали лишению жизней еще десятков людей. И хотя в соответствии со сроками давности дело Чикатило уже находится в архиве Ростовского областного суда, его уроки, просчеты расследовавших его должны помочь всем нам извлечь из него корневые моменты. Пора задуматься и понять, почему такое с нами происходит, что отнюдь не героическое, а совершенно обыденное нужно сделать, дабы чикатилизм перестал угрожать человеческой жизни.

Правовые тенденции современного мира предполагают рассмотрение серийных убийств, как и терроризма, не на уровне потрясающих сознание фактов, а как явление огромной общественной важности. Но при этом предусматривается обеспечение на всех стадиях правоприменения гарантии справедливости, защищенности прав и свобод личности, предоставляемых законом. При ином подходе нарастание чувства опасности, правовой незащищенности любого из нас становится объективной реальностью, с которой нельзя не считаться. Так не хочется, чтобы опять и опять судили Кравченко вместо Чикатило. Чтобы вновь отправляли за решетку невиновных, тем самым едва ли не поощряя садистов...

Я уезжал из Ростова не по-зимнему промозглым вечером. Шлепали по лужам раздолбанных ростовских дорог колеса машин, обдавая хлюпающих носами прохожих шлейфами воды вперемешку с грязью. А у меня из головы никак не выходили «цифры и факты», прозвучавшие на третьей (!) международной конференции «Серийные убийства и социальная агрессия». Прошла она минувшей осенью здесь же, в Ростове, под знаком ответа на вопрос: «Что ожидает нас в XXI веке?» Действительно – что, если в цивилизованной Америке жертвами маниакальных страстей, по официальной статистике (у нас таковой, к сожалению, нет), ежегодно становятся от 4 до 5 тысяч человек? Если в обновляемой России каждый год обнаруживается до 20 тысяч неопознанных трупов, неизвестно кем и как доведенных до смерти, а только в первом полугодии прошлого года уже переданы в суды 24 серии заказных убийств?

Дурная погода – дурное настроение – дурные мысли... Как накаркал. Когда в вагоне фешенебельного по нашим меркам фирменного «Тихого Дона» душа стала отогреваться, в вечернем выпуске местной газеты прочитал, что в лесополосе неподалеку от Ростовского моря обнаружили человеческую голову, а в одном из парков самой донской столицы – женский труп. У убитой были отрезаны уши.

Позвонил Яндиеву. Амурхан Хадрисович как-то почти обреченно сказал:

– К сожалению, предсказания маньяковедов стали сбываться даже раньше, чем мы могли предположить. Для таких подонков ни время года не помеха, ни погода.

Неужели Чикатило жив? В Ростовской области, как ни странно, до сих пор ходят слухи, что его не расстреляли, до недавнего времени он якобы содержался в Сычевской психбольнице для особо опасных преступников. Или на «охоту» действительно выходит новое поколение маньяков, то есть шлейф Чикатило продолжает распускаться?

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор
«Российского адвоката»
Ростов-на-Дону – Москва

КОШМАР

В Ростове объявился новый маньяк?

У убитой девушки были отрезаны уши

...лет назад слово «лесопо...» рождало у ростовчан ...ные ассоциации с «по...ениями» Чикатило. Исто... повторяется...

...ом 9 ноября случайные ...жие наткнулись в роще, ...кающей к улице Комаро... ...ошиловский район Рос... ...на труп ...

...ные раны (чем они были нанесены, ножом? зубами?.. Говорить об этом с уверенностью пока трудно). И еще: у трупа отсутствовали уши.

По мнению экспертов, давность наступления ... около 3-х ...

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ЯНВАРЕ

455 лет русскому царизму

3 (12) января 1547 года великий князь Московский Иван IV принял царский титул. Россия поименована царством. В этом качестве пребывала до 1721 года, когда Петр I принял титул императора.

280 лет российской прокуратуре

12 (23) января 1722 года указом Петра I учреждена должность генерал-прокурора. Первым генерал-прокурором был назначен граф Павел Иванович Ягужинский (1683–1736).

230 лет со дня рождения М. М. Сперанского

1 (12) января 1772 года родился Михаил Михайлович Сперанский, государственный деятель-реформатор, автор идей о выборной Государственной Думе, гласном суде, местном самоуправлении. Руководил изданием Полного собрания законов Российской империи в 45 томах и Свода законов в 15 томах. Умер в 1839 году.

105 лет золотому рублю

3 (15) января 1897 года Николай II утвердил закон о чеканке и выпуске в обращение золотых монет (завершение денежной реформы С. Витте). Золотой рубль с содержанием 0,774235 грамма драгоценного металла был объявлен основной денежной единицей России. Находился в обращении до 1916 года.

90 лет борьбе с наркотиками

24 января 1912 года в Гааге принята Международная конвенция по опиуму – первый международный акт о контроле над распространением наркотиков.

80 лет беспаспортному режиму

24 января 1922 года ВЦИК принял закон о свободном перемещении граждан по всей территории РСФСР. Паспорта и другие виды на жительство отменялись. Регистрация осуществлялась по любому документу, удостоверяющему личность, либо по справкам с места работы.

65 лет безымянным могилам

20 января 1937 года издан секретный приказ наркома внутренних дел Ежова, предписывавший не указывать в актах расстрела «врагов народа» места их захоронения.

10 лет свободным ценам

2 января 1992 года в соответствии с Указом Президента РСФСР в стране произведена либерализация цен на все товары, кроме хлеба и молока, цены на которые были отпущены 10 января того же года.

РЯДОМ С ОБВИНИТЕЛЕМ

Авторы нового УПК РФ сделали важный шаг к утверждению подлинно состязательного правосудия, к уравниванию в правах обвинения и защиты. Достаточно упомянуть положения части 3 статьи 82 Кодекса, которыми защитнику дана возможность собирать и представлять суду сведения, необходимые для оказания юридической помощи подзащитному. Однако за первым шагом логично ожидать и последующих, за уравниванием сторон в правах по собиранию доказательств должна появиться и сходная процедура их представления суду. И если обвинение представляет собранные доказательства в форме обвинительного заключения, то точно так же и защита (адвокат) должна получить право и обязанность составлять защитительное заключение. Причем так же, как и первое, оно должно оглашаться в начале судебного заседания, сразу давая судьям возможность увидеть дело с разных позиций.

К составлению защитительного заключения защитник, полагаю, должен приступать после ознакомления со всеми материалами дела и утвержденным прокурором обвинительным заключением. Как и документ обвинения, заключение защиты должно состоять из описательной и резолютивной частей и иметь приложение. В описательной части защитник излагает и анализирует факты, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения подзащитному. При этом в первую очередь приводятся и анализируются доказательства, собранные обвинением, и только после них – собранные защитой. На основе сопоставлений тех и других выстраиваются версия случившегося и оценка поведения обвиняемого, как они видятся защитой. Резолютивная часть должна содержать выводы относительно справедливости и доказанности обвинения и квалификацию преступления, если, по мнению защиты, оно имело место. В приложении к защитительному заключению дается перечень материалов, собранных защитой, с ходатайством об их приобщении к делу, а также список лиц, подлежащих, по мнению защиты, вызову в судебное заседание.

Думается, что позиция защиты, изложенная в защитительном заключении, в ходе судебного разбирательства может быть изменена. Поскольку, как и другие участники процесса, защитник оценивает представляемые суду доказательства, руководствуясь собственным правосознанием и внутренним убеждением, и не связан ранее высказанным мнением.

Уверен, представление суду защитительного заключения обеспечит реальную состязательность сторон, станет процессуальным воплощением их равенства. Вместе с тем наличие этого документа существенно облегчит суду анализ рассматриваемого дела. А обязанность его составления будет дисциплинировать представителей защиты, побуждать их к более тщательному изучению материалов дела и выработке по нему позиции.

Игорь ТРУНОВ,
член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА, профессор

Вниманию подписчиков

Дорогие друзья!

Как уже сообщалось, теперь Вы имеете возможность получать наш журнал не только по привычным каналам доставки, но и через сеть распространения печатной продукции ООО «Пресс Пойнт Интернэшнл». В Москве (до МКАД) и Санкт-Петербурге журнал Вам доставят курьерской службой, а в других населенных пунктах – заказной бандеролью.

Заполните прилагаемые купон-заявку и платежное поручение (из расчета 3 или 6 номеров), оплатите поручение в любом отделении Сбербанка и отправьте купон-заявку и копию квитанции по адресу: 125438, Москва, Пакгаузское шоссе, 1, или по факсу (095) 234-29-99. Телефоны для справок: (095) 154-55-62, (095) 154-83-57, (095) 154-41-97. Цена подписки на полугодие (3 номера журнала) – 210 рублей, на год (6 номеров) – 420 рублей.

Я подписываюсь на
6 номеров журнала «Российский адвокат» и плачу 420 рублей ☐
3 номера журнала «Российский адвокат» и плачу 210 рублей ☐

ФИО.....

..... дата рождения .....

индекс .....

обл./край ..... р-н .....

город .....

улица ..... дом .....

корп. ..... этаж ..... кв. ..... домофон .....

код .....тел. .....

Копия квитанции об оплате от_____ с отметкой банка прилагается.

ООО «Пресс Пойнт Интернэшнл»
получатель платежа

Расчетный счет № 40702810700001088190

АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204
наименование банка

Корреспондентский счет № 30101810900000000204

Идентификационный № 7743026675

фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Российский адвокат"		

Кассир

Плательщик

ООО «Пресс Пойнт Интернэшнл»
получатель платежа

Расчетный счет № 40702810700001088190

АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204
наименование банка

Корреспондентский счет № 30101810900000000204

Идентификационный № 7743026675

фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Российский адвокат"		

КВИТАНЦИЯ

Кассир

Плательщик

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

ВЫПУСК 15

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

НАШ МОСКОВСКИЙ УЧЕБНИК

Трибуна «ОП»

Дорогие юные москвичи!

Вот уже несколько лет вы учитесь по нашим, московским, учебникам. Нарядные, добротно изданные книги – результат труда большого коллектива профессионалов: ученых, издателей, полиграфистов. Благодаря усилиям Правительства Москвы, которое выделяет средства на издание этих книг, образовательные заведения столицы не испытывают недостатка в учебной литературе, а вы имеете возможность получить учебники и пользоваться ими бесплатно.

Пройдет совсем немного времени и вы, нынешние ученики, станете взрослыми, именно вам предстоит развивать и благоустраивать нашу Москву – столицу великой России. А это под силу только думающим, культурным, образованным людям, способным принимать самостоятельные решения.

Относитесь к своим учебникам бережно и уважительно, помните: это ваши верные друзья, которые помогают вам ориентироваться в безбрежном океане знаний.

Юрий ЛУЖКОВ,
мэр Москвы

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2-3 **ПИРАТЫ КНИЖНОГО МОРЯ**

Непонятно, почему милиция, власть позволяют процветать барыгам за наш счет?

4-5 **ДОМ, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ КНИГА**

Новые книги скоро придут к своим читателям.

6-7 **ВЫБОР – ЗА ВСЕМИ НАМИ**

Настало время, чтобы в учебниках было больше проблемности, поводов для личных раздумий ученика.

КНИЖНОГО ПИР

ЗАЧ УЩ БУКВ

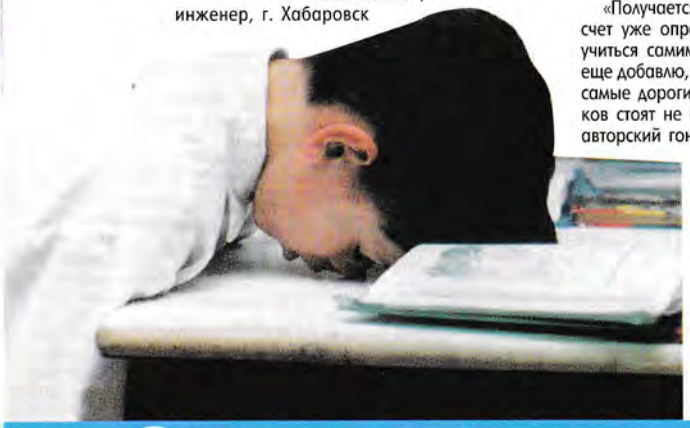
Ажиотаж вокруг учебников накануне занятий в школе – дело для родителей и учащихся привычное. Но то, что творилось на «учебниковом пространстве» в августе–сентябре минувшего года, описанию поддается с превеликим трудом. Книжную торговлю буквально захлестнула волна «левых» учебников. Мы получили сотни писем, телефонных звонков от родителей, учителей, ребят с просьбой разобраться, вмешаться, помочь. Вмешивались, разбирались, помогали, как могли. Ситуация оказалась настолько серьезной, что обсуждалась в Государственной Думе, Правительстве РФ. Свою позицию четко обозначил Президент страны. Однако почта, в той или иной мере имеющая отношение к школьному учебнику, не иссякает.

«ВВЕДЕНИЕ» В ЖИЗНЬ

У входа в столичный магазин «Дом педагогической книги» – толпа. Нет, это не очередь, просто здесь, как и в самом магазине, идет торговля учебниками. На любой вкус, каких хочешь авторов. Вот он, долгожданный Боголюбов. Рядом дефицитные Беленький, Макарычев... Причем продаются на пять–десять рублей дешевле, чем у официального прилавка. Впрочем, как только в самом магазине книги эти кончились, цены подскочили: рынок есть рынок. Все равно берем, деваться некуда – в Хабаровске у нас нужные учебники поискать, а в школе требуют именно этих авторов.

Начались занятия, и сын вдруг стал приходить с перепачканными типографской краской руками. Учебники рассыпались на глазах. Выяснилось, что не мы одни попали в Москве на «левый» товар. И где теперь искать виноватых? Такое вот у нас оказалось «Введение в обществознание», такая вот Хрестоматия.

Илья Коннов,
инженер, г. Хабаровск



ЗАПАД НАС НАУЧИТ

Я вот тут на днях столкнулась с любопытной информацией и решила поделиться ею с читателями «ОП». В соответствии с «Программой внешних заимствований РФ на 2001 год» Фонд правовых реформ (директор Владимир Мазаев) должен получить в течение нескольких лет 58 миллионов бюджетных, то есть наших с вами долларов. «На что и под что?» – спросите вы и правы будете. Потому что, судя по раскладам и делам фонда, четкой перспективы действий он не имеет. Правда, 26 миллионов долларов фонд этот уже «пристроил». Например, за 4 миллиона долларов поручил одной американской фирме разработать для наших школ учебники по правоведению, а другой – правовую информатизацию государственных органов.

«Получается, – скажете вы, – что Запад за наш счет уже определяет, как нам учить своих детей и учиться самим». И будете недалеки от истины. А я еще добавлю, что цены при этом грабительские. Даже самые дорогие наши разработки школьных учебников стоят не более 50 тысяч долларов, это если на авторский гонорар уходит до 10 тысяч. А тут целые 4 миллиона, считай, в 10 раз больше, чем на всю программу «Одаренные дети». Притом юристам, которые готовили учебники к изданию, уплатили, по их собственным словам, лишь по 200–300 долларов. Куда же ушли остальные денежки?

Куда-куда... Если секретарша в фонде получает тысячу долларов, сколько должны получать руководители? То-то и оно... Мы, конечно, не против, чтобы сотрудники Фонда правовых реформ имели возможность каждый день мазать на свой хлеб масло с икрой, но трудом заработанные, а не отнятые у наших детей.

Надежда Чистякова,
кандидат юридических наук,
мать двоих школьников,
г. Москва

КУДА СМОТРИТ МИЛИЦИЯ?

Неужели так трудно навести порядок в торговле учебниками? Там же действуют настоящие пираты. Мы с подругой всего за пару дней разобрались, что возле книжных магазинов «окопалась» настоящая мафия. Одни, видимо свои люди в магазине, следят за продажей тиража. Другие снаружи и внутри открыто изучают спрос. Третьи непосредственно торгуют, держат связь со складом. Есть даже собственная «служба безопасности», которая страхует продавцов от конкурентов.

Не поверю, что милиция не знает всего этого. Если уж две дилетантки сумели понять, кто есть кто на пиратском книжном рынке, профессионалам проще простого сделать это, заснять весь процесс скрытой камерой, схватить за руку – и в суд. Непонятно, почему милиция, власть позволяют процветать барыгам за наш счет?

А. П.,
родительница, г. Москва

СПРАВКА. Потенциальный тираж учебников в стране – 20–30 миллионов экземпляров в год. «Цена» рынка школьных учебников, по оценкам специалистов, около 270 миллионов долларов в год.

ОБЪЯСНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА

У нас в классе человек десять вынуждены заниматься по «левым» учебникам. Когда покупали, думали, без всякого подвоха. Ну как их отличишь, если все, как у настоящих. И обложка красивая, глянцевая, и картинки на месте, и тексты. А потом оказывается, что все это – самая настоящая туфта. Может, хоть вы объясните, в чем разница между настоящим московским учебником и «пиратским»?

Людмила Красницкая,
мать двоих школьников

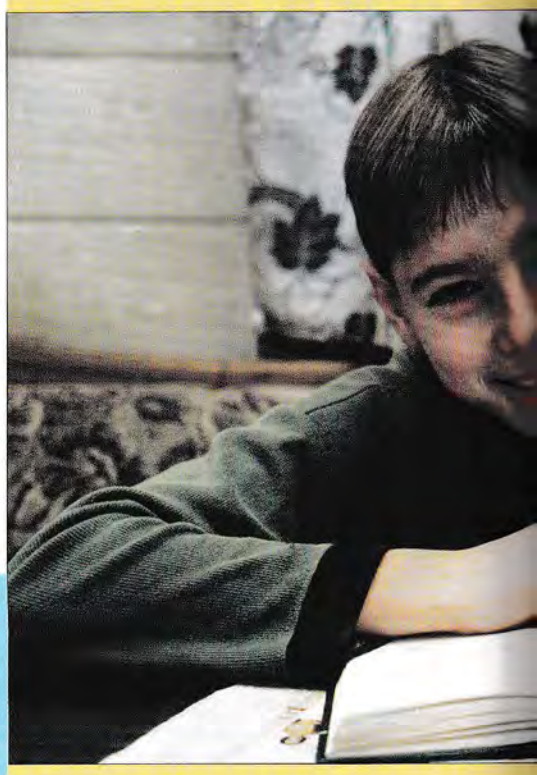
СПРАВКА. Главная внешняя отличительная черта книг «Московского учебника» – высокое качество полиграфического исполнения, свидетельством чему является синяя полоса с названием издательства по низу обложки. Это значит, что книга соответствует строжайшим требованиям, предъявляемым к учебнику: офсетная бумага с отбеливателем, картон, краска, клей отвечают всем санитарным нормам, имеют гигиенические сертификаты. У книжек большие поля, особенно корешковые. Они прошиты, а не склеены.

Несмотря на то, что некогда Роберт Рождественский пытался оспорить библейскую аксиому, заявив в стихотворении – «все начинается с любви», все-таки книга книг верна. Вначале было Слово... А любое слово, как известно, состоит из букв. И чтобы его прочесть, надо вначале выучить, что две склоненные друг к другу наподобие шалашика палочки и перекладина между ними – это А, ну а две палочки углом с полукругом внизу – Б, и так далее.

Все мы когда-то бережно укладывали в скрипучий и пахнущий свежей кожей ранец свою первую яркую и нарядную книгу – букварь. Сейчас много методик, много разных программ и учебников, в том числе для начальной школы. Но вот в нынешнем учебном году мои первоклассники пошли в школу... без букваря. Нет, вы не подумайте, что все они в связи с акселерацией пришли поголовно грамотными или у них не было никакого пособия, по которому они могли бы постичь мудрое и вечное искусство складывания из замысловатых черточек и загогулин букв и затем слов. У них была такая книга, тоже яркая и нарядная, только называлась она – азбука.

Вернее, «Русская азбука», изданная «Просвещением» два года назад. Немало первоклассников страны учатся читать сегодня по ней. «Ну и что? – подумает кто-то. – Разве букварь и азбука – не синонимы?»

Конечно, синонимы, но, как всякие синонимы, они различаются оттенками смысла. Название «букварь» звучит как-то теплее, домашнее, да и точнее определяет свою задачу: учить буквам, складыванию слов и чтению. А что такое, в основном смысле, слово азбука? Это же просто



РАТЫ Моря

АЧЕМ ШЕЛ КВАРЬ?

алфавит, говоря по-современному! Понравился бы вам учебник, желающий не только научить читать детей, но и приохотить их к чтению, с таким сухим, как у справочника, названием?

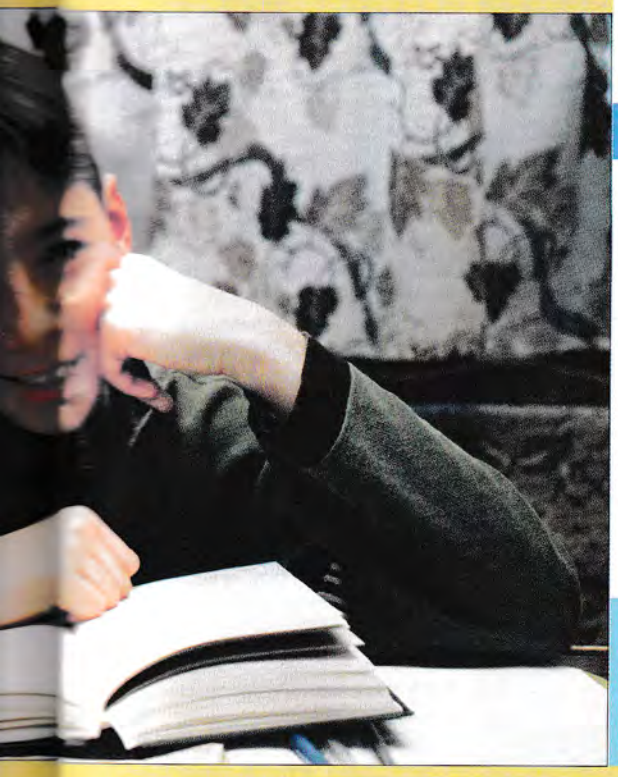
Не скажу, что новая первая книга ученика плоха. В ней интересные иллюстрации, в том числе, в духе времени, из библейской истории, с которой мы начали разговор, разнообразные загадки, стихи и рассказы детских писателей. Только вот классического «мама мыла раму» – почему-то нет. Новое время, новые песни? Реалии и веяния современности, конечно, должны присутствовать в азбуке. Как и учет все более раннего развития детей. Однако вот какие штампы заменили привычную классику. «Азбука – к мудрости ступенька». «Каков разум, таковы и речи». «Астра, азбука, айва начинаются на А».

Вряд ли шести-, семилетнего ребенка можно приохотить к чтению такими сентенциями.

Все же первый учебник маленького человека должен учитывать детскую психологию. Необходим постепенный переход от более простого к более сложному, притом учитывающий интерес первоклассника к игре, сказке, ярким картинкам. Вдобавок ничто не учит лучше, чем привязывание процесса обучения к привычным бытовым деталям и действиям: стирке, уборке квартиры, обеду. В букваре все перечисленное присутствовало, а вот в азбуке эти моменты не стали соблюдаться. Недаром по просьбам учителей и методистов издание, по которому я занимаюсь, перерабатывается.

Поэтому верните первокласснику букварь!

Ирина ГОРШЕНКОВА,
учитель 1 «а» класса средней школы № 1
города Яхромы Московской области



ДЕФИЦИТ ИЗ НИЧЕГО

Наша Лидия Николаевна озадачила родителей требованием:

– Мы будем учить математику по книге Гейдмана, а не Моро. Прошу обеспечить детей учебниками.

Кинулись мы за этим Гейдманом по всему городу. С трудом, но, слава Богу, нашли, с рук. А если бы не удалось?

Я вот что думаю. В начальной школе, когда закладываются общие основы Знания, нужна цельная система. Может, не такая единая программа, как было в наше время, но все же... Иначе такое непойми-неразбери получается, и дефицит даже наша Лидия Николаевна может организовать. На пустом месте.

Наталья Скорикова,
мать, тоже, кстати, учительница, г. Красноярск

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК? А ЧТО...

Слышала, что на каком-то большом совете по школьным учебникам шла речь о создании электронных пособий. DVD (пусть CD) с записями классики, атласами, видеоклипами – это же здорово. Тем более что детей наших уже сейчас от компьютера не оттащишь.

Лия Нефедова,
учительница литературы

МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО

До нас дошло, что на заседании Московского городского совета книгоиздателей говорили о назревшей необходимости перехода к электронному обучению школьников. Прекрасная идея, если ты и дети в компьютерном классе, если пришел домой, а там – хошь Интернет, хошь электронная почта... Но как быть в школах, где, кроме доски и мела да еще доисторического скелета, пособий вообще нет? Как быть в семьях, где нет денег на шариковую ручку?

Евгений Сидорчук,
учитель истории,
г. Улан-Удэ, Бурятия

СПРАВКА. По оценке сотрудников научного центра здоровья детей Российской академии медицинских наук, проводивших сравнительную санитарно-гигиеническую экспертизу настоящих и контрафактных учебников, последние «не соответствуют гигиеническим требованиям по качеству печати и виду бумаги для печати, что может приводить к развитию повышенного зрительного утомления, его кумуляции и способствовать развитию миопии (близорукости) у школьников. Издания недопустимы к использованию в учебном процессе».

Генеральный директор ОАО «Московские учебники и Картолитография» Семен Линович знакомит Президента России Владимира Путина с производством

ДО

ГДЕ РОЖ

КНИ

Здесь все – от проходной с уютными столиками и креслами в комнате ожидания до бесшумных роботов-погрузчиков в складских помещениях – «евро», то есть на самом высоком, сверхсовременном уровне. А мимо воздушной башни высотой с четырехэтажный дом вообще не пройдешь, не задрав в восхищении голову к небу. Надо же: почти сказочная красавица эта прячет в себе вполне прозаичную печатную машину, из нутра которой каждый час выскакивают 22,5 тысячи «тетрадок» – страницы будущих книг. Их потом сшивают, переплетают, для чего есть не менее впечатляющие листоподборочная машина, крышкоделательный автомат и тому подобные полиграфические премудрости.

Мы с вами – на лучшем в стране издательско-полиграфическом комплексе, где рукописи школьных учебников превращаются в изящные, по всем правилам полиграфического искусства и санитарным нормам оформленные книги. Мы – на полиграфическом комбинате «Московские учебники и Картолитография».

Родилось это типографское чудо шесть лет назад. То было время, когда в распахнутые всеобщей неразберихой двери книжного рынка потоком хлынула «макулатура». Издавалось все, всеми, кому было не лень. Присутствие же государства на школьно-книжном производстве ограничивалось выпуском «Перечня учебных изданий», реко-

ом, ждается ига

Они делают московские учебники. Слева направо (сидят) Генеральный директор С. М. Линович, заместитель по производству М. Р. Линович, технический директор А. К. Казьмин, (стоят) исполнительный директор О. Л. Слуцкий, заместитель исполнительного директора по производству В. И. Суслов, технический руководитель репроцентра А. В. Талалаевский, начальник производственного отдела В. П. Коротаев, главный бухгалтер И. В. Архипова, главный инженер Г. Н. Кобиашвили

мендованных или допущенных на очередной учебный год. И тогда, в июле 1995-го, Московский комитет образования с благословения мэра и столичного правительства затеял создание собственной полиграфической базы и складского распределительного комплекса для изготовления и доставки школьных учебников. При проектировании, строительстве, оснащении оборудованием старались учесть каждую мелочь, что позволило сразу и резко провести границу между настоящими московскими учебниками и пиратскими: книги из типографии поступают в школы, минуя посредников и магазины.

Как отметила председатель Московского комитета образования Любовь Кезина, «Москва – один из немногих регионов, которые в полном объеме финансируют издание школьных учебников федерального и регионального комплектов, а также книг для школьных библиотек».

Разумеется, полиграфическое предприятие – это уже заключительный этап создания учебной литературы. На первом же этапе происходит формирование городского заказа на учебники, а оно, в свою очередь, начинается с заявок конкретных школ. Методисты в округах объединяют их для включения в Титул городского заказа. Работа объемная. Только за последние три года городская экспертная комиссия рассмотрела более 400 обращений издательств, авторов, учреждений культуры, общественных организаций о выпуске книг, альбомов, альманахов, мультимедийной продукции. 100 проектов приняты, находятся в работе. Значит, новые книги скоро придут к своим читателям. Как в Москве, так и в других регионах России, в странах СНГ.

Успех полиграфистов вряд ли был бы возможен без внимания и поддержки столичной администрации. Достаточно сказать, что финансирование изданий учебной литературы для образовательных учреждений осуществляются по защищенной статье столичного бюджета, а вице-мэр Москвы и глава недавно созданного городского совета книгоиздателей Валерий Шанцев требует, чтобы школьному книгоизданию отдавался приоритет в издательской деятельности.

Выпуск московского учебника защищен не только социально. Строго контролируемая технологическая цепочка «автор–издатель–типография–склад–потребитель» лишает пиратствующих издателей возможности заполучить оригиналы пленок, и они вынуждены «гнать» свой товар с уже готовых учебников. При этом, отмечает генеральный директор ОАО «Московские учебники и Картолитография» Семен Линович, не соблюдаются ни требования к материалам, ни параметры печати и отделки, предусмотренные ГОСТом, санитарными нормами. Книги же «Московского учебника» самым скрупулезным образом проверяются санитарно-эпидемиологической службой Москвы. Тут и величина шрифта, белизна бумаги, и вес, формат учебника.

По программе «Московский учебник» уже выпущено более 25 млн экземпляров книг. В наступившем году типография выходит на проектную мощность – 1 млн 260 тыс. экземпляров в месяц, 15 млн в год.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «ОП»

Фоторепортаж

ВЫБ ЗА ВСЕМИ

Один из уникальных парадоксов нашего времени: федеральный комплект утвержденных и одобренных Министерством образования «стереотипных» и «альтернативных» учебников на протяжении почти десяти лет распухал, а денег на их производство в федеральном же бюджете каждый год выделялось все меньше и меньше. Ручеек бесплатно поступающих в школы пособий (кроме столицы) иссякал, а «черный» рынок процветал, цены на нем взлетали все выше. Учебник едва вообще не превратился из необходимейшего школьного пособия в заурядный способ обогащения предприимчивых жуликов. При этом никто не отменял конституционное положение о бесплатности среднего образования, в соответствии с которым дети в школах должны обеспечиваться бесплатными учебниками. В чем же дело? Редакция «ОП» дает возможность высказаться на сей счет представителям различных общественных «слоев и прослоек».

ОДОБРЕНО ИЛИ РЕКОМЕНДОВАНО

«В результате неопределенности понятия «федеральный учебник» нарушается единое образовательное пространство, создается явная угроза системе общего образования в России», – считают председатель Комитета Госдумы РФ по информационной политике Константин Ветров, известный телеведущий Валерий Комиссаров и другие депутаты. Они предложили срочно разработать и принять закон о федеральном комплекте учебников, провести коренную реформу системы производства и распространения школьной книги. В необходимый федеральный перечень предлагается включать на каждый предмет три комплекта, прошедших утверждение в Минобразовании России, что засвидетельствует гриф «рекомендовано». Остальные учебники ранга «необязательных» войдут в дополнительный каталог. В отличие от привилегированных финансироваться они должны из региональных бюджетов, а не из федерального.

Я – ЗА

Ольга Климова, директор школы, г. Сыктывкар: «Централизованное снабжение – дело нужное. Это же обязательность, адресность заказа и исполнения, возможность строгого контроля за качеством. А еще большая доступность по цене, ликвидация содержательной отсебятины».

УЧЕБНИК – НЕ ДОГМА

Алексей Венедиктов, главный редактор радио «Эхо Москвы», учитель с 20-летним стажем: «Учебники пишут люди, которые имеют свои политические (*и иные. – Ред.*) пристрастия... Нужно ограничиться списком рекомендованной литературы, потому что учебник сейчас не является единственным средством информации... Учитель должен выступать в роли организатора получения информации, ученик вполне может сам разобраться в ситуации».

Я – ПРОТИВ

Виктор Поженян, учитель правоведения, кандидат юридических наук, г. Москва: «Комплектация» может ударить по только-только поднимающей голову вариативной сети обучения. Педагоги лишатся возможности выбирать учебники, а ученики – сравнивать различные точки зрения на те или иные процессы общественно-политического, экономического, правового процесса».

ПРОСВЕЩАТЬ, А НЕ УТВЕРЖДАТЬ

Эдуард Успенский, детский писатель: «Нормальным людям нужны факты. Нужно учить по царским учебникам. Да, тогда был сильный уклон в религию, но и только. Даже семья Романовых давала правильные, не лучшие факты своей биографии. Учитель должен просвещать, а не говорить: «Дедушка Ленин был хорошим, а Керенский плохим».

ЕСТЬ ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Наталья Павлова, заведующая редакцией истории и обществознания издательства «Дрофа»: «Наши учебники написаны известными учеными, докторами наук и преподавателями вузов... Учебник ведь должен прививать ребенку ценности, которые во все времена почитаются вечными: человечность, терпимость, открытость, любовь к Отечеству... Настало время, чтобы в учебниках было больше проблемности, поводов для личных раздумий ученика».

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Александр Кондаков, генеральный директор издательства «Просвещение»: «Надо исходить из того, что учебник у нас живет, как показывает практика и требуют нормы, четыре года. И нужно уже сегодня думать всем сообща над тем, что мы представим в школу через 5–10 лет».

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ПОВТОРЯШКОЙ

И чего только наш народ не сообразит, чтобы не думать, не работать. Скажите, ну кто еще мог додуматься впаять «Всю зарубежную литературу» в один том энциклопедии для школьника под таким названием? Ничего из подлинников читать не надо, проштудировал пару страниц, и любой Скотт, Гете твои.

А «300 золотых сочинений» под одной обложкой... А сборники задач с готовыми решениями... Это же «шедевр» для любителей списывать не глядя, не вдумываясь. Ну и что дальше? Ведь жизнь, тем более в условиях рынка, готовых рецептов не признает. Надо думать, решать, рисковать самостоятельно. Поэтому мне, например, да и многим другим школярам, студентам нужны не подсказки, а нормальные, заставляющие думать, искать и находить учебники. И в школе, и в вузе, и на курсах усовершенствования.

Денис Крылов,
студент 2 курса МГУ

ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ

То, что дневник всегда, во все времена, считался исчадием ада, свидетелем и осведомителем одновременно, ни для кого не секрет. И когда вдруг в его сплошь забитой двойками и записями учителей биографии блеснуло нечто новое, светлое, наше юное поколение возрадовалось. Ну наконец-то нашлись умные головы и решили из серень-

СОПРОТИВЛЕН

ИЛИ ПОЧЕМУ ТАК ТРУДНО ПРИЖИВАЮТСЯ

Странно получается: по-настоящему хороших учебников у нас мало, а процесс насыщения рынка учебной литературой идет быстро и уверенно. Число наименований школьных учебников в прошлом году, например, перевалило аж за 1200.

В свое время К. Д. Ушинский вполне справедливо назвал учебник фундаментом обучения. Это и сегодня так. Однако фундамент этот ныне строится на зыбком основании вседозволенности нашего дикого рынка. Школьная книга стала лакомым куском для любителей халявных пирогов, которые греют руки на «левых» тиражах и пиратских изданиях. Впрочем, на иных из них стоит разрешительный штамп самого Министерства образования.

Говорят, учебник должен соответствовать стандарту образования. Кто-нибудь в школе видел этот стандарт, может сказать, насколько он сориентирован на правовую, социальную идеологию? За окном давно другой ветер, меняются нравственные ориентиры. Кто в этой ситуации, каким образом дает добро учебнику на трудное плавание в необозримом океане знания? Федеральный экспертный совет Минобразования, в который входят 25 человек. Но среди них лишь 40 процентов учителей-практиков. Большая же часть членов совета озабочены методологическими проблемами, далекими от школьной практики, их больше интересует научная информация в учебниках, а всякие там методики и дидактики, по их мнению, должны быть изложены отдельно в методологических пособиях для учителей. Ученые авторы и эксперты вроде забыли, что в школах изучаются не «основы науки» по математике, физике, химии и т. д., а учебный «предмет» по математике, физике, химии и т. д.

Сегодня школа сама выбирает, по какому учебнику учить. Эта «инновация» напоминает мне заботу Минздрава о курящих: «Минздрав предупреждает», а там хоть трава не расти. Ну как выбрать, если учебники наполнены скукой и морализацией, содержание засушено, как осенний лист, забытый в книге. Если большинство из них не прошло педагогическую «практику», проверку экспериментом. Если нет образца учебника на уровне современных требований.

Где они, «правильные» учебники? Не считать же таковым учебник Перышкина, по которому учились еще первые космонавты и который даже сегодня ходит по учительским рукам. Или учебник математики А. Киселева. На одной из учительских конференций я видел в коридоре лозунг «Назад, к Киселеву!» И такого «противостояния» учебников – что баррикад на Красной Пресне в 1905 году. Словесникам предлагают учебник Разумовской, а они спрашивают учебник Баранова. Недавно Минобразование распорядилось учить химию только по учебнику Суровцевой, а «недисциплинированные» учителя в голос требуют Рудзитиса.

ТОР-
ВАНАМИ

кого по всем параметрам сборника расписаний, оценок и кляуз сделать ненавязчивое, познавательное подспорье к урочным знаниям. Это когда по школам пронеслась весть о дневниках-календарях, дневниках-справочниках.

Дождались... Дневник для второклашек-пятиклашек должен был так рассказать об истории, достижениях отечественного декоративно-прикладного искусства, чтобы ребятам самим захотелось творить по образцу и подобию гжельских, палехских мастеров. Но как и что разглядишь, чем восхитишься, глядя на крохотные, хотя и разноцветные картинки?

Дневник-календарь знаменательных дат, событий «Дни воинской славы» для нас, старшеклассников, вообще, по-моему, создавался наспех, без всякой оценки тех самых дат и событий. Ни одного упоминания о русско-японской, первой мировой войне, других вехах нашей военной истории. Есть изображения памятников, но где они находятся, неясно.

В общем, опять восторжествовал известный фразеологизм: хотели как лучше, а получилось как всегда. Плохо получилось.

Марина Неклесова,
одиннадцатиклассница,
член военно-исторического клуба

НЕ НУЖЕН ВЕСЬ ЭТОТ СЫР-БОР

По мне, так зря весь этот шум вокруг учебников подняли. Ну чего добились? Милиция для приличия (все везде куплено) погоняла спекулянтов возле «педагогички» раз-другой. Говорят, взяли какого-то издателя-«левака», да вот посадить не могут: с доказательствами туго, закона нет такого, чтобы чисто за «левые» книжки сажать, можно только за нарушение авторских прав. Да и на всех пиратов тюрем не хватит, тем более что денег откупиться у них хватит. А они как гнали свой товар, так и будут гнать. А мы его как покупали, так и будем покупать: деваться-то некуда.

Алексей Спасский,
одиннадцатиклассник, г. Москва

СПРАВКА. Статья 146 УК РФ предусматривает за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав наказание штрафом от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда либо лишением свободы до двух лет. Те же деяния, совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой лиц, – до пяти лет лишения свободы. На практике до суда дело доходит чрезвычайно редко, милиция ограничивается конфискацией товара (2–3 экземпляра) и небольшим штрафом.

Вот такой получается разброс мнений... Свою «ложку дегтя» в бочку преобразовательского «елея» решили добавить и мы. Хорошо, учебники, в том числе и электронные, станут бесплатными. А как, по чьим нормативам они будут распределяться, будут ли вообще поступать в свободную торговлю? «Только по согласованию с федеральным органом исполнительной власти», как предлагают законотворцы? Или, как в столице, с учетом нужд главного потребителя – школы? Это очень важно для того, чтобы опять не получилось: как «барин» скажет...

И еще мимо чего мы, наученные горьким десятилетним опытом ломок и преобразований, просто не можем пройти. «Приятный» во всех отношениях проект, буде он станет законом, обойдется государству (даже по прикидкам его творцов, а они обычно на порядок-два ниже реальной «стоимости») почти в 4 млрд рублей. Сразу, а потом еще плюс по 1,9 млрд ежегодно. Не слабо, однако... Но откуда их взять?

Это лишь часть вопросов, которые ставит жизнь и без решения которых невозможно ни реформировать, ни модернизировать, ни усовершенствовать систему образования.

Педсовет «ОП»

От редакции. Следующий номер «Образования и права» мы намерены посвятить Учителю. Надеемся на активное участие наших читателей в его подготовке. Расскажите нам о хорошем и плохом в вашей школе, вашем районе, округе, регионе, о волнующих вас проблемах профессионального, социально-бытового, правового, общественно-политического, культурно-спортивного плана. Расскажите нам обо всем, что волнует, тревожит, радует, обнадеживает вас. Ждем ваших сообщений.

НИЕ МАТЕРИАЛУ,

СЯ В ШКОЛЕ МИНИСТЕРСКИЕ «ИННОВАЦИИ»

Почему-то вспомнилось раскольниковское: «Тварь ли я дрожащая, или право имею?» Учебник – одна из форм защиты права школьника на информацию – объективную и полную. Но воспользоваться этим правом ученик может не всегда. Дело в том, что учебники перегружены ненужным материалом.

Как ни странно, ни один из учебников нельзя использовать в качестве самоучителя. Между тем результативность обучения, в конечном счете, определяется тем, насколько реализуется умение ученика самому добывать знания. Не секрет ведь, что на уроках обычно отсутствует до 10–15 процентов учеников – по болезни и другим причинам. И нужно такое содержание учебника, которое давало бы ученику возможность самостоятельно «догонять» класс.

Однажды в учительской услышал разговор, суть которого сводилась к тому, что учебник и учебная программа – одно и то же. В этом предубеждении, по-моему, «зерно» обсуждаемой проблемы. Сопоставлять структуру программы со структурой учебника – все равно что сравнивать ежа с колючей проволокой. Учебник – это вспомогательное пособие для ученика, возможность повторения или закрепления учебного материала при условии, если ты внимательно слушал учителя на уроке.

Особая моя боль, понятно, – литературное образование школьников. Сегодняшний учебник по «изящной словесности» резко увеличивает бездну, которая пролегла между любителями Пушкина, Толстого и чтивом Марининой, Лимонова. Литература постепенно превращается в элемент утилитарного занятия.

Одна родительница посетовала как-то, что она в институте очень боялась экзамена по сопромату. Я вспомнил ее слова, пытаясь разработать методику «сопротивления материалу» учебника литературы за 9 класс.

Министр образования Владимир Филиппов как-то сказал: «Система образования у нас хорошая, ее надо лишь адаптировать к новым экономическим и социальным условиям». В Федеральной программе развития образования, подписанной Президентом, в Доктрине образования, под которой стоит подпись премьер-министра, говорится, что новые экономические и социальные условия требуют нового, современного учебника.

Все так, однако вот еще мнение по поводу уровня российского образования: «Опыт последних лет подтвердил существенные недостатки нашего учебного строя, и я признаю благовременным безотлагательно приступить к коренному пересмотру и исправлению системы образования»... Это записал самодержец всея Руси Николай II 100 лет назад. А как современно звучит, особенно по отношению к школьному учебнику, призванному гарантировать право ученика на образование.

Евгений ВОЛКОВ,
учитель русского языка и литературы

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

ПРИНИМАЙ РАБОТУ, ХОЗЯИН!

Наряду с покупаемыми и продаваемыми *вещами*, о которых шла речь в прошлой публикации, в гражданский оборот включены также **платные работы и услуги**. Особенность этих объектов гражданского оборота в неизбежной растянутости во времени сделок с ними – сначала заказ, потом работа или услуга и только потом принимается их результат. К тому же результат сделки первоначально не предопределен: есть образец, макет, чертеж, а как получится – кто знает? Отсюда основная специфика договоров на производство работ и оказание услуг: они должны содержать самое детальное описание того, что же хочет приобрести заказчик. Если стул, то какой именно, если удовольствие от парной, то какой кондиции и с какими удобствами.

Как правило, на производство работ заключается *договор подряда*. По нему подрядчик обязуется выполнить работу в точном соответствии с заказом, доброкачественно и в установленный срок, а заказчик – принять и оплатить выполненную работу. При этом все риски производства, если иное не оговорено заранее, лежат на подрядчике. Скажем, кто-то берется пробурить на дачном участке скважину, а до воды так и не добрался. Компенсировать его затраты никто не должен.

В договоре указываются начальный и конечный сроки выполнения работы, но могут предусматриваться и сроки выполнения определенных операций. Например, дачу построят к зиме, а крышу возведут к 1 сентября. Заказчик волен в любое время отказаться от договора. В этом случае он оплачивает выполненные работы и возмещает убытки, связанные с остановкой работ.

Об обнаруженных при приемке отступлениях от условий заказа заказчик обязан заявить немедленно, а о скрытых дефектах – «в разумные сроки» по их обнаружении. Если не установлен гарантийный срок, то требования по поводу выявленных недостатков предъявляются в течение двух лет со дня приемки.

Работы и услуги – юридические понятия одного плана. Они отличаются лишь характером получаемого результата. При выполнении работ он овеществлен: сработан стул, построен дом, почищена одежда, а при оказании услуг имеет неовеществленную форму: имущество перевезено на новую квартиру, письмо доставлено адресату, получен дельный совет юриста... Поэтому возникающие в сфере выполнения работ и услуг отношения в целом регулируются по общим правилам, но если для производства работ обычно применяются договоры подряда (в том числе бытового, строительного), то при оказании услуг договор на соответствующую услугу (медицинскую, юридическую, ветеринарную) или договоры перевозки, экспедиции, хранения и др.

Все, кто занят подрядными работами или оказанием услуг, должны иметь соответствующие лицензии. «Беда, коль пироги начнет печи сапожник...» Вместе с тем некоторые действия, напоминающие реализацию товаров, производство работ или оказание услуг, таковыми не являются. Сдать властям клад, находку, отслужить в армии, посещать школу – все это не работа и не услуга кому-то, а предусмотренная законом обязанность.

Где деньги, Зин?

Известно, что каждому педагогу ежемесячно должны выделяться деньги на приобретение методической литературы, своего рода учебников для учителя. Я и мои коллеги не получаем их на протяжении нескольких лет. Мы не имеем возможности сами и через библиотеки систематически пополнять багаж профильных, в том числе юридических знаний, своевременно и точно реагировать на изменения ситуации в правовом поле. Значит, не можем донести суть перемен до сознания детей. Так как же расходуются «специализированные» средства? Куда смотрит Министерство образования?

Анатолий СТОГОВ,
учитель

«Бюджет за истекший год предусматривал выделение 529 млн 429 тыс. рублей на «компенсацию за книгоиздательскую продукцию», – рассказал начальник отдела социального развития Министерства образования РФ Валентин Голышников. – Столько же запланировано и на текущий год. Маловато, конечно, потому что, по расчетам специалистов, на эти нужды необходимо 856 млн рублей».

Но куда же эти деньги деваются? Директор столичной школы № 1060, советник министра образования Анатолий Пинский объяснил, что в Москве учителя все же получают средства на методическую литературу. А вот как с этим в регионах, неизвестно. Что касается школьных библиотек, то им средства на подписку должны выделяться из местных бюджетов. Так что, получается, претензии по этому поводу – к местным властям...

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

МИФ О РИТУАЛЬНОМ УБИЙСТВЕ

Не могли бы вы рассказать, что это за «дело Бейлиса», которое, как пишут, потрясло Россию в начале XX века. Я слышал: адвокаты сыграли решающую роль в том, чтобы главный обвиняемый был оправдан.

Михаил Равинский, ученик 10 класса

«Дело Бейлиса» занимает в истории отечественного криминала особое место. Начиналось как рядовое уголовное – 20 марта 1911 года на окраине Киева было найдено тело Андрея Ющинского, ученика подготовительного класса Киевского духовного училища. Через несколько дней местные черносотенные (крайне реакционные) организации объявили это убийство ритуальным. Якобы его совершили евреи, которым потребовалась христианская кровь для изготовления к Пасхе обрядового хлеба – мацы. Убийцей объявили приказчика завода Менделя Бейлиса. В его травлю включились высшие карательные учреждения империи.

Напомним, что обвинение евреев в ритуальных убийствах имеет свою историю. Эпидемия «кровавых наветов», начиная с XII века, прокатилась по странам Европы. К концу XVIII века она достигла границ России. «Дело Бейлиса» было восьмым в этом ряду – самым громким и самым политизированным.

Защищали Бейлиса мэтры адвокатуры того времени О. Грузенберг, В. Маклаков (младший брат министра внутренних дел), Д. Григорович-Барский и А. Зарудный. История донесла до нас пламенные слова адвокатов, прозвучавшие на суде и сыгравшие свою роль в принятии решения присяжными заседателями.

В. Маклаков закончил свое выступление таким обращением к присяжным заседателям: «Осуждение невинного Бейлиса, быть может, на время кое-кому доставит удовольствие. Но когда поймут, что не вина Бейлиса заставила Вас его погубить, что Бейлис невинен, Ваш приговор не забудется никогда. И вот почему все мы, которые служим делу русского правосудия, все мы, граждане одной России, мы все должны просить Вас об одном: берегитесь осудить невиновного».

...На 34-й день процесса перед присяжными заседателями были поставлены два вопроса:

1) Доказано ли, что тринадцатилетнему мальчику Андрею Ющинскому были нанесены колющим орудием раны, повлекшие за собой его смерть?

2) Виновен ли подсудимый в том, что из побуждений религиозного изуверства лишил жизни Андрея Ющинского?

На первый вопрос присяжные ответили: «Да, доказано». На второй вопрос последовал ответ: «Нет, невиновен».

Мендель Бейлис был освобожден из-под стражи в зале суда.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Завершаем публикацию ответа ответственного секретаря научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов Михаила РОЗЕНТАЛЯ на вопрос о том, как лучше подготовиться к участию в арбитражном процессе (начало в «РА» № 6 за 2001 год).

Готовясь к арбитражному процессу, адвокату целесообразно помимо названных ранее выполнить следующие действия.

ПОДГОТОВКА К АРБИТРАЖНОМУ ПРОЦЕССУ

Отвечает ответственный секретарь научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов, кандидат юридических наук Михаил Яковлевич РОЗЕНТАЛЬ.

19. При наличии в действиях определенных лиц признаков преступления в целях возбуждения уголовного дела и привлечения виновных к уголовной ответственности направить заявления и материалы в правоохранительные органы в порядке ст. 109 УПК РСФСР. Принять меры к тому, чтобы в ходе доследственной проверки были изъяты документы, которые подвергнуть ревизии, чтобы были направлены необходимые запросы и на них получены ответы. Запросить результаты доследственной проверки и расследования по уголовному делу. Обжаловать незаконное и необоснованное решение. По возбужденному уголовному делу предъявить гражданский иск в порядке ст. 137 УПК РСФСР, добиться вынесения постановления о признании гражданским истцом по уголовному делу, а также заявить ходатайство о принятии мер по обеспечению иска. Использовать права гражданского истца при ознакомлении с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 54 УПК РСФСР.

20. Получить доказательства полномочий лиц обеих сторон, подписавших документы, регулирующие правоотношения сторон, в частности, договоры, соглашения, а также подписавших исковое заявление, и другие документы. Проверить, не изменены ли полномочия к моменту подписания документов (в практике был случай отзыва доверенности за несколько дней до подписания договора).

21. Подготовить документы о полномочиях работников доверителя, которым предстоит участвовать в судебном разбирательстве.

22. Получить у клиента (и его правопреемника, если менялись наименование и организационно-правовая форма юридического лица) надлежаще оформленную доверенность на ведение дела в нужном количестве экземпляров. Приложить к исковому заявлению, подписанному представителем, доверенность в подлиннике или надлежаще заверенной копии. Доверенность должна отвечать требованиям ст. 50 АПК РФ и не иметь неоговоренных изменений и дополнений. Передоверие возможно лишь при наличии такого полномочия в первоначальной доверенности. Доверенность, выданная в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена (п. 3 ст. 187 ГК РФ).

23. Сделать расчет госпошлины для клиента. Документ об уплате госпошлины должен строго соответствовать предъявляемым требованиям. Подлинная квитанция об уплате госпошлины подлежит приобщению к исковому заявлению.

24. Подготовить исковое заявление в строгом соответствии с требованиями ст. ст. 102–104 АПК РФ с четким определением предмета и оснований иска, дифференциацией требований в зависимости от их вида и к каждому ответчику (п. 2 ч. 5 ч. 6 ст. 127 и ст. 128 АПК РФ), со ссылками в тексте искового заявления на конкретные приложения. Указать в исковом заявлении местонахождение имущества ответчика либо последнее местонахождение ответчика в РФ, если местонахождение последнего неизвестно (п. 2 ст. 26 АПК РФ). Указать в исковом заявлении цену иска, если иск подлежит оценке (ч. 3 п. 2 ст. 102 АПК РФ) по правилам, установленным в ст. 92 АПК РФ. Исковое заявление должно быть подписано правомочным на то лицом.

25. Направить копию искового заявления и приложения к нему ответчику в порядке ст. 103 АПК РФ.

26. Целесообразно отдельно от искового заявления в порядке ст. 33 АПК РФ подготовить ходатайства об обеспечении иска (ст. ст. 75–77 АПК РФ), об обеспечении исполнения будущего решения арбитражного суда (ст. 136 АПК РФ), об обеспечении доказательств (ст. ст. 71–72 АПК РФ), о направлении необходимых запросов (ст. 54 АПК РФ) с приложением их проектов, об освобождении, отсрочке или рассрочке уплаты госпошлины с приведением оснований, указанных в законе, и с приведением и приложением доказательств.

27. В порядке ст. 78 АПК РФ определение арбитражного суда об обеспечении иска привести в исполнение незамедлительно.

28. При необходимости в порядке ст. ст. 79–80 АПК РФ заявить ходатайство об отмене обеспечения иска и предъявить иск о возмещении убытков, причиненных обеспечением иска.

29. Накануне судебного заседания в порядке ст. 37 АПК РФ подготовить уточнение исковых требований, изменения предмета или основания иска.

30. Все ходатайства представить в суд в письменном виде со ссылками на листы дела и на приложения, обосновывающие ходатайства.

31. В соответствии со ст. 110 АПК РФ подготовить встречный иск (при необходимости).

32. В порядке ст. 109 АПК РФ подготовить отзыв на иск в нужном количестве экземпляров, передать его в суд и другой стороне.

33. Получить копию определения арбитражного суда о назначении дела к слушанию. Подготовить документы, истребованные названным определением. Кроме того, приготовить к судебному разбирательству иные необходимые документы, собранные в ходе подготовительной работы адвоката, письменные ходатайства, комментированные ГК и АПК, другие законы.

34. Целесообразно определить, кто будет участвовать в судебном заседании со стороны доверителя и к каким действиям должен подготовиться каждый, установить место и время сбора.

35. Полезно участие в судебном заседании помощника адвоката, на которого возлагаются определенные обязанности.

36. Изучить дело в суде, законспектировать его, указав листы дела.

37. Оказать содействие суду в извещении другой стороны о предстоящем судебном разбирательстве.

ЧЕБУРАШКА ПРОСИТСЯ ДОМОЙ

«Марина Николаевна, а правда, что Чебурашку украли и в Америку увезли? А еще крокодила Гену... А когда мы судиться стали, нам этих мерзких телепузиков дали». Ну как мне объяснить своим третьеклассникам, почему наши лучшие мультфильмы почти не появляются на телеэкране? Дети ведь нутром чувствуют, когда их обижают, ущемляют их права.

Из письма учительницы начальных классов школы № 416 Марины Пановой, г. Москва

Недаром говорят, что устами младенца глаголет истина. В самом деле, с какой это стати мы все реже и реже видим по телевизору наивных и мудрых, смешных и грустных, но всегда добрых и отзывчивых Чебурашку, Матроскина, Винни-Пуха, Бременских музыкантов, любимых многими и многими поколениями? Почему все глуше звучат в эфире привычные и родные «Чебурашка-дружочек», «Ну, Заяц, погоди!», «К сожаленью, день рожденья...»? Может, наших друзей детства, да и, чего греха таить, по зрелой жизни тоже, в самом деле украли?.. Уплывало же мошенническим образом из бывших советских руководящих кабинетов наше национальное достояние – не имеющие цены раритеты, в том числе странички сталинского архива, по 500 баксов за штуку. А это ж сложнее, чем крохотного Чебурашку спрятать.

Впрочем, Чебурашка и вся многочисленная мультипликационная рать (за время своего существования студия «Союзмультфильм» выпустила более 1500 анимационных фильмов) тоже давно стали нашим национальным достоянием. Да и за рубежом наши мультики имеют, как сейчас принято говорить, славный имидж. Сам Папа Римский рекомендовал своим подопечным покупать советские мультфильмы для прихожан, потому что «они высокоморальные и очень добрые».

А может, наших любимцев просто куда-то в гости пригласили или на время в аренду взяли? Тогда так и скажите, и не надо нам втирать очки, подменяя привычных телегероев пришельцами из другого мира с иными представлениями о добре и зле, справедливости и силе, нравственности и сопереживании. Наши умненькие детишки, несмотря на всякие иноземные «примочки-прибамбасы», все равно не принимают разных пикемонов так близко к сердцу, как своих родных Чебурашек и Ген, Хрюш и Степашек, хотят видеть и слышать их. И когда к нам в редакцию пришел известный во всем мире детский писатель, «папа» Чебурашки, Матроскина и еще многих и многих театральных и мультперсонажей Эдуард Успенский, мы высказали ему все, что накипело в душах наших, в душах детей и внуков, авторов, читателей и почитателей «Российского адвоката» насчет утраты позиций российской мультипликации, все, что думаем о пропаже Чебурашки. Уж он-то знает, что с его любимым «семейством» произошло. Но, оказывается, и у него накипело, даже побольше нашего.

Если строго следовать фактам, Чебурашку и К° у нас просто увели. Ну не как кошелек в метро, а по-крупному. «По наводке» профессиональных мошенников от бизнеса. Почему, как и кто увел? Мы решили с помощью Эдуарда Николаевича, его коллег по «Союзмультфильму» и профессиональных правоведов разобраться в этом.

Когда в 1989 году отнюдь не в «голубом вертолете», а в виде решения Верховного Совета СССР на наши грешные головы опустилось «добро» на создание арендных предприятий, далекие от противоправных деяний и экономической целесообразности творцы интеллектуальной собственности отреагировали слабо или никак не отреагировали. Они занимались любимым делом – творчеством. И только самые сообразительные, точнее самые рисковые и предприимчивые, еще точнее нередко отмотавшие срок за преступления в экономической сфере люди поняли, что пришел их час, что именно для них проложен мосток к грядущему переделу собственности через все законом определенные запреты. И началось...

После некоторых размышлений и студия «Союзмультфильм» решила «сдаться в аренду» на десять лет. Вряд ли еще предпо-

лагая, что тем самым, как позже сделает вывод американский суд, «прекращает быть целиком государственным предприятием и становится способным к дальнейшему переходу к частным компаниям». Однако новый статус позволял временным владельцам «брать в аренду только государственные здания и оборудование, а также доход и продукты от их использования, получая в такой степени свободу от государства».

Если бы такая вот «степень свободы от государства» соответствовала внутригосударственным интересам арендаторов, нынешних проблем, скорее всего, не было бы. Но в России уже появились и странным образом множились «лохотронщики». С вокзалов и площадей они быстренько перебрались на солидные предприятия и в учреждения. И в коридорах с трудом выживавшего «Союзмультфильма» вдруг замелькал некто Скулябин, да не сам по себе, а с заманчивыми предложениями безболезненно ввести всех сотрудников в рынок, существенно поправить их финансовое положение, равно как и дела по прокату старых и производству новых фильмов. Ему поверили. Ну как Мавроди. Еще бы, у Скулябина такие связи в Международном банке, что стоит слово сказать – инвестиции потоком пойдут. Кроме того, за ним – всем известный актер Олег Видов с американской супругой Джоан Бернстайн, готовые почти безвозмездно пахать во благо российской мультипликации.

А мы же воспитаны на благородстве и доверии. Солидные мужики со званиями и степенями элементарно купились, повели себя, как самые что ни на есть лохи. Скулябин вместе с печатями получил доступ к бесценной коллекции «Союзмультфильма». Тут же появилась охрана, сотрудников мало того, что перестали пускать в студию, их лишили трудовых книжек. А вскоре выяснится, что Чебурашка с друзьями, как та известная курица, уже успешно несет золотые яйца в США. И оказываются они в чужой корзине, то бишь в кармане... правильно, Скулябина–Видова–Бернстайн.

Дело в том, что они создали закрытое акционерное общество «Союзмультфильм» и свой фонд и, ничего не производя, стали снимать пенки, получать очень приличные дивиденды с проката забавных историй с нашими любимчиками. Однако на каком же основании энергичные «джентльмены и леди» из далекой Америки взялись распоряжаться авторскими правами, правами на демонстрацию продукции госпредприятия? А ни на каком, потому что документальных свидетельств о полной передаче авторских прав, вообще интеллектуальной собственности студии «Союзмультфильм» в аренду и тем более Скулябину–Видову и К° нет. Да и можно ли арендовать, скажем, Академию наук, Союзы писателей, художников, композиторов и т. д. оптом, со всем потенциалом?

Г-н Видов на всех перекрестках утверждает, что студия (считай, авторы и государство одновременно) передала ему все права на персонажи, книги, изделия. Однако совсем не трудно установить, что таких прав и у самого «Союзмультфильма» не было, так как авторы, заключая в свое время договор со студией, прав своих ей не передавали.

Зачем же Видову врать, наводить тень на плетень? А у него в запасе аргумент – весьма оригинальное мнение американского суда на сей счет: коль России десять лет не была нужна коллекция мультфильмов, значит, она ей вообще не нужна. И лучше, если это достояние мировой культуры будет работать... в собственности г-жи Джоан.

Получается почти приватизация или даже экспроприация по-американски с явным душком российской уголовщины. Успенский по этому поводу высказался в привычной манере: «Завтра они таким же способом присвоят себе Чайковского, на том лишь основании, что у нас давно не исполнялся его первый концерт». А Скулябиных–Видовых столько объявилось, что уже рискуем вообще без имени-отчества остаться – приватизируют-продадут. Вот так и получается, что история эта, хочешь не хочешь, навевает мысли либо о незаконной продаже, либо о заурядном мошенничестве, либо о воровстве средь бела дня... В любом случае наши дети правы в своем предположении, что их любимцев слямзили. А еще они верят, что «Чебурашка победит» и все равно вернется домой. Потому что он сам и они очень хотят встречаться не по чьей-то заокеанской воле, а тогда, когда им этого хочется.

Кстати, если бы г-жа Джоан Бернстайн заработанные на Чебурашке деньги передала в «Союзмультфильм», там наверняка появилось бы пятнадцать–двадцать новых Чебурашек. А так – ни гроша...

«Ребята, – говаривал незабвенный кот Леопольд, – давайте жить дружно». Не лазить по чужим карманам, то бишь архивам, библиотекам и коллекциям, не присваивать себе чужие права. Давайте не будем лишать наших детей, внуков, правнуков, пра-пра-правнуков того, что им, и только им, принадлежит по праву. И пусть Америка права на просмотр наших Чебурашек, Зайцев, Волков и прочих любимцев детворы приобретает не с помощью неких шаловливых ручек, через разных там видовых и их супруг по почти шпионскому бизнесу, а законным путем. За деньги. За ба-альшие деньги. Как мы им платим за творчество Диснея, за телепузиков, пикемонов, как это вообще принято.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
На снимке: Эдуард Успенский с внучкой Катюшей
Фото Захара РОМАНОВА

Мнение эксперта. *Как явствует из публикации и знакомства с документами, арендное предприятие «Союзмультфильм» заключило 22 мая 1992 г. договор с американской фирмой о передаче авторских прав на мультфильмы. Но обладало ли само это арендное предприятие авторскими правами на мультфильмы государственного предприятия «Союзмультфильм»?*

Взглянем в предысторию. Государственное унитарное предприятие «Союзмультфильм» 20 декабря 1989 г. было преобразовано в арендное предприятие. Позднее на его базе создано акционерное общество открытого типа и в то же время – федеральное государственное унитарное предприятие «Союзмультфильм». И вот теперь они, в лучших наших традициях «стенка на стенку», подают друг на друга в суд, чтобы признать незаконность образования конкурента.

Арбитражный суд г. Москвы признал законность федерального унитарного предприятия. Это решение было опротестовано в федеральном арбитражном суде Московского округа. Апелляционный суд признал федеральное унитарное предприятие самостоятельным новым юридическим лицом. Тогда Генеральный прокурор РФ принес протест на постановление федерального арбитражного суда Московского округа с намерением признать незаконной мотивировочную часть.

Итак, ждем-с...

Сергей ЛУКНИЦКИЙ,
доктор социологических наук,
профессор кафедры ЮНЕСКО
по интеллектуальной собственности
ИМПЭ им. А. С. Грибоедова

От редакции. ***Когда этот материал готовился к печати, стало известно, что заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела по поводу нарушения авторских прав создателей анимационных фильмов и незаконного использования коллекции студии «Союзмультфильм» первый заместитель Генерального прокурора России передал начальнику управления по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры Михаилу Умрихину. Надеемся, что деяния Скулябина, Видова, его жены Джоан Бернстайн, возможно, и других «идеологов-вдохновителей» этой неприглядной, «похожей на мошенничество» истории получат наконец-то соответствующую оценку и Чебурашка с друзьями вернутся домой.***

УБИЙЦА ПОНЕВОЛЕ

Дон, всем известно, впадает в Азовское море. Точно так же все знают и то, что хотя соль и сахар одинаково белые, имеют они разное предназначение... Ну разве только дитяти неразумному надо объяснять сии прописные истины. Однако сколько же копий приходится порой сломать адвокату, прежде чем совершенно очевидное становится таковым в глазах следствия, суда...

Лидия МАРКИНА, заведующая адвокатским бюро «Презумпция», г. Ростов-на-Дону

Тот день не сулил ничего хорошего. Обычная рутинная адвокатская предсудебная суета, свидание с молодым, но упертым следователем, который почему-то представлял себя «богом, царем и воинским начальником» в одном лице. Опять ждали занудные: зачем это вам, не положено, не могу согласиться... А мне позарез еще вчера нужны были результаты экспертизы, протоколы задержания, обыска, необходима встреча с понятыми. Опять почти бесполезные уговоры, увещевания вместо дела. Пропащий день, словом... И все-таки нужно идти.

– Лидия Федоровна, здравствуйте!

Поднимаю голову и глазам своим не верю: Алексей, Онуфриев, какими судьбами?

– Я вот вышел, сразу собрался к вам в гости. Спасибо хочу сказать. Вы меня к жизни вернули...

И ставит на мой рабочий стол огромную корзину цветов. А я будто онемела, слова сказать не могу. Это надо же...

Конечно, я знала, что после отправки дела Онуфриева на доследование областная прокуратура изменила ему меру пресечения на подписку о невыезде. Что он вот-вот выйдет на свободу. И все-таки встреча оказалась неожиданной: Алексей был не самым контактным и удобным подзащитным, держался както на дистанции. Он не понимал, почему и как это ему могут инкриминировать убийство, которого он не совершал. И без того не очень-то разговорчивый, и вовсе замкнулся в себе, когда оперативники и следователи стали «продавливать» свою версию гибели некой гражданки Т.

Если следовать ей, Онуфриев убил ее по дороге на дачу, закопал тело. Как гласит постановление старшего следователя прокуратуры Ростовской области Вадима Медяника, «реализуя свой умысел на убийство... используя матерчатый пояс желтого цвета длиной 1 м и шириной 5 см, лежавший на обочине в качестве петли-удавки накинул ее на шею потерпевшей и затянул петлю»... Оставив в стороне стиль этого важного документа (лежавший в качестве или в качестве накинул), обратим внимание на суть его. Откуда умысел? «Из личных неприязненных отношений». А в чем это проявлялось? Кто может подтвердить и подтверждает наличие этих самых «неприязненных», «умысла на убийство»?

Самые простейшие, на поверхности лежащие вопросы. Но, приступив к защите Онуфриева, ответов на них в материалах следствия я не нашла. Потом поняла, что не могла их найти, потому что следователь не обеспокоил себя такими деталями. Он был настолько уверен в себе, что категорически утверждал: «Имея умысел на тайное хищение имущества потерпевшей, действуя из корыстных побуждений, похитил у последней следующее имущество». Кольца, цепочки, кулон...

Я пыталась заставить следователя посомневаться. Предположим даже, что Онуфриев все делал так, как написано в обвинительном заключении. Убил, снял драгоценности, закопал, напился, уснул прямо на берегу. Но почему сразу не смог найти место, где все происходило? Откуда вдруг там оказались «петля-удавка» и лопата? Как это убийца до тех пор не мог найти ложбину, где закопал труп, пока ему в этом не помогли понятые? И, наконец, куда подевались «похищенные» драгоценности?

Первыми вопросами следствие себя вообще не утруждало. Ответ на последний в деле имелся: Онуфриев продал золото незнакомому человеку в Ростове-на-Дону на следующий день. Но даже если так, легко было установить, появлялись ли у Онуфриева какие-то лишние деньги, ибо к тем, кто не привык их считать, он не относился: каждая копейка доставалась трудом. Между прочим, если бы следствие не поставило на этом эпизоде точку, оно бы выяснило, что два следующих после убийства дня Алексей вообще не покидал дачный поселок.

Как всегда, важно было понять мотивы, которыми руководствовалось следствие, обвиняя в убийстве именно Алексея Онуфриева, ибо вся доказательная база основывалась на одном-единственном факте: Онуфриев и Т. вместе ушли ночью из кафе. Ну еще на признательных показаниях Алексея, которые, мы знаем, как нередко добываются.

Да, Онуфриев собственноручно написал на имя прокурора Первомайского района г. Ростов-на-Дону заявление о том, что он убил Т., но написал после того, как с ним поработали в милиции. А следователю прокуратуры он сразу заявил, что сделал это вынужденно – к нему применялись меры физического воздействия. В акте судебно-медицинского освидетельствования отмечено, что у обвиняемого имеются кровоподтеки левого плеча, левого бедра, легких, спины. Удары наносились тупыми, твердыми предметами примерно через неделю после убийства Т., то есть уже после задержания Онуфриева.

Уж что-что, а выводы наше обвинение делать умеет. Даже на совершенно пустом месте. Вот и неотвеченные вопросы сработали на одно: «приведенные выше обстоятельства прямо свидетельствуют о причастности Онуфриева А. А. к убийству Т.» Вина Алексея подтверждалась материалами уголовного дела такого плана: муж убитой показал, что погибшая являлась его женой, что на ней были золотые изделия, которые похищены. Другая свидетельница показала, когда и где она познакомилась с Онуфриевым, что он действительно был на даче. Отец товарища Онуфриева, который фигурировал в этом деле, подтвердил, что Игорь Шматько является его сыном, но вот уже два года, с тех пор, как Игоря разыскивает милиция по подозрению в совершении кражи, он его не видел. Свидетель Гордиенко через неделю после всего произошедшего (!) был приглашен понятым и выезжал на место происшествия, но из-за наступления темноты труп тогда не обнаружили. Практиканты из прокуратуры и ОВД Крайнюков и Петрунько день спустя присутствовали при обнаружении трупа в качестве понятых, но ничем новым доказательную базу следствия тоже не обогатили.

Никаких свидетелей, которые были бы в состоянии пролить свет на драматическое развитие событий, не выявлено. Единственный человек, кто видел убитую и подозреваемого в ту ночь и мог бы стать реальным свидетелем обвинения или защиты, был Игорь Шматько. И он оставался на даче почти целую неделю после происшествия. Если бы целью сотрудников милиции было установление истины, а не установление обвиняемого, если бы их действия определялись не заданностью спонтанно возникшей версии, а профессионализмом, оперативные работники побывали бы там сразу после заявления мужа погибшей и имели бы реальную возможность застать Шматько.

Елена Макеева, гражданская жена Алексея, которая видела и его, и Шматько днем после убийства, рассказала, что Игорь был взвинчен, сам не свой. Он, по выражению одного из опрошенных мной очевидцев, буквально «сошел с рельсов». Нервный, весь издерганный, бегал и шептал: «Мне конец. Алешка меня сдаст. Надо сматываться». А потом вдруг, ни с того ни с сего сказал Макеевой: «Скоро меня здесь не будет. Алешка ни при чем». Больше Игоря Шматько в тех краях никто не видел...

Упущений и процессуальных нарушений в деле обнаружилась масса. Несмотря на то, что письменного поручения работникам уголовного розыска о допросе Онуфриева следователь не давал, они его допрашивали, в том числе и в ночное время. Перед выездом на место происшествия сам следователь прокуратуры не допросил обвиняемого об обстоятельствах убийства и захоронения трупа. При вторичном осмотре от следственного эксперимента без всяких оснований был освобожден мой предшественник-адвокат, но подпись его в протоколе стояла. План-схема осмотра не составлялся, поиски захоронения продолжались и после окончания видеосъемки, а обстоятельства дополнительного поиска на видеозаписи не отражены.

Как ни удивительно, но и видеокассета, которая должна была стать убедительным свидетелем обвинения, сыграла обратную роль. На ней были четко видны многочисленные повреждения на лице Онуфриева, что подтверждало его заявление о применении к нему силы. Мне это дало повод обратить внимание суда на характер признательных показаний подзащитного, что в соответствии со ст. 69 ч. 3 УПК РСФСР предполагало исключение их из системы доказательств как противоречащих закону. Эта моя посылка подтверждалась справками освидетельствования о телесных повреждениях. Объяснения Онуфриева, протоколы допросов с признанием им своей вины принимали вполне осязаемый облик недопустимых доказательств.

Трудно сказать, почему все это у обвинения не вызвало даже элементарных сомнений. Хотя Онуфриев в своем объяснении писал, что той летней ночью он с Т. вполне благополучно прибыли на дачу, где находился его знакомый Игорь Шматько. Затопили баню, выпили. Алексей попарился и лег спать. Проснулся ближе к полудню. Шматько убирал со стола. Когда Алексей спросил его, где Т., тот ответил, что убил ее, потому что она бросилась на него с ножом. Объяснил, как и где ее похоронил, показал снятые с трупа золотые украшения. Вот откуда такая приблизительная, но все же осведомленность Онуфриева о месте захоронения и обстоятельствах. А оговаривал он себя под физическим воздействием сотрудников милиции. Следствие же почему-то расценило его показания как «несоответствующие действительности и надуманные, данные с целью избежать уголовной ответственности за совершенное им преступление».

И откуда у наших органов такая неколебимая даже очевидностью уверенность в непогрешимости собственных версий, самопредвидения... Следователь продолжал «давить» на обвиняемого, требуя полного признания вины.

Мне пришлось заявить ходатайство об исключении из разбирательства дела в качестве доказательств протоколов допроса Онуфриева на следствии в Первомайском РОВД и районной прокуратуре как полученных под физическим и психическим давлением работников милиции, а также протоколов осмотра места происшествия как проведенных с нарушением УПК. Я просила направить дело на дополнительное расследование в связи с неполнотой предварительного следствия, что не может быть восполнено в судебном заседании и является существенным нарушением прав подсудимого в ходе следствия. Хотя обвинитель объявил ходатайство защиты необоснованным, суд счел, что все эти и другие обстоятельства действительно свидетельствуют о существенном нарушении норм УПК на следствии, существенно нарушают право Онуфриева на защиту. И удовлетворил ходатайство защиты. Было так приятно, когда прокурор подошел после судебного заседания ко мне и поздравил с победой...

Онуфриев совсем не долго успел побыть на воле. Восстановился на работе, в институте. Снова ощутил себя нормальным человеком. И вдруг – нелепая смерть: по данным следствия, Алексей то ли выпал, то ли выбросился с балкона. Разбился насмерть. Мама его пережила сына ненамного. Приехав из Петропавловска-Камчатского на похороны, она скончалась на сороковой день после смерти сына – не выдержало сердце...

Две смерти, которых могло не быть, если бы следствие занималось не установлением обвиняемого, а поиском настоящего убийцы. Не знаю, все ли оперативники, следователи испытывают угрызения совести, когда с завидной последовательностью, настойчиво подталкивают за решетку людей по одному лишь подозрению, чьему-то навету, просто потому, что им лично неприятно иметь в активе очередной «висяк». Знаю лишь, что ради таких минут, какие мне пришлось пережить при встрече со своим подзащитным после его освобождения из-под стражи, стоит жить, работать по 24 часа в сутки, торчать в смрадных тюремных «офисах», терпеть наплевательское отношение следствия, а то и суда к процессуальным нормам, издевательское снисхождение к защите и ее доверителям...

«БАБУШКА ПРИЕХАЛА»

ПАРОЛЬ ДЛЯ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА

В одной философской байке путем незамысловатых логических построений-ухищрений сахар легко превращается из белого в черный, из сладкого в горький. Однако подмена представлений сути не меняет: сахар, как продукт, от «перемены мест» не становится ни темнее, ни горше. И чтобы представления о черном и горьком сахаре соответствовали реалиям, его надо полить соответствующей краской, посыпать перцем-горчицей. Занятие не слишком благородное и благодарное, но кое для кого приятное, потому, в первую очередь, что прибыльное.

Выкладывая вполне официально кругленькую сумму за покупку на открытой продаже в июне прошлого года 59,3 процента практически «лежащего» мыловаренного завода в Юго-Восточном административном округе столицы, молодые, энергичные бизнесмены и подумать не могли, что через несколько месяцев им придется пожалеть об этом. Казалось, они все взвесили, ибо хорошо представляли себе состояние дел на предприятии, были в курсе того, что оно безуспешно продавалось прежним владельцем АО «Новое содружество» почти в течение года.

Спокойно шли на этот шаг еще и потому, что знали: 20 процентов акций принадлежит московскому правительству, а это по определению должно быть своего рода гарантией надежности сделки. 15 процентов некоего частного лица и 5 процентов миноритарных акционеров не смущали, потому что при таком раскладе сил не могли серьезно повлиять на выполнение подготовленной программы вывода завода из кризиса, на работу профессионального, проверенного в сложнейших ситуациях менеджмента.

Уверенные в себе и своих прикидках новые хозяева, их управленцы сразу, без раскачки взялись за дело. Еще раз прикинули возможности сокращения непроизводительных расходов, варианты совершенствования технологического процесса. Ужесточили контроль за соблюдением порядка, дисциплины на рабочих местах, провели своего рода профессиональный референдум среди специалистов... Словом, показали, что пришли сюда работать, а не купоны стричь.

Это бальзам на душу для тех, у кого она болит не только за наполнение собственного кармана. Наши люди, особенно те, кого называют работягами, вообще отзывчивы на доброе дело. И когда по итогам первого же после прихода новых владельцев квартала объемы реализации продукции выросли на 25–30 процентов, рабочие поняли: пришли настоящие хозяева. А когда предприятие впервые за несколько последних лет показало прибыль и зарплата выросла соответственно, когда в ход пошли привлекательные бонусы, люди на заводе просто поверили в новую жизнь.

«Как только предприятие заявило о разводе с убытками, – рассказывает представитель акционеров-владельцев 59,3 процента акций, генеральный директор ТД «Новый мыловар» Дмитрий Фомин, – тут же образовался странно-коммерческий интерес к нему. Странный – потому что не к его продукции, а к его акциям. Коммерческий можно брать в кавычки – потому что заинтересовались не только бизнесмены.

В числе первых заинтересованных обозначился и считающий себя ныне председателем совета директоров предприятия Алексей Хотин, который ничтоже сумняшеся предложил владельцам 60 процентов акций продать их. Когда мы сказали, что акции покупаются не для того, чтобы тут же продавать их, а для работы, что есть перспективный план развития предприятия, он успешно осуществляется, в ответ услышали: завод мы у вас заберем в любом случае, у нас административный ресурс».

Как это? Новые владельцы завода попытались связаться с 15-процентным акционером, одним из руководителей солидного торгового дома, чтобы исключить возможность появления блокирующего пакета. Не вышло... А когда стали разбираться с причинами непонятного поведения акционера, выяснилось, что в реестре нет не только этого господина, но и его 15 процентов. Ну не испарились же они.

Оказалось, известная на рынке синтетических моющих средств компания МВС ТРЭЙД не просто приобрела их, а с помощью представителей власти весьма удачно пристроила. Дело в том, что в 2000 году мэрия приняла решение о передаче принадлежащих городу акций химических предприятий, в том числе 20 процентов акций мыловаренного завода, Московской ассоциации предприятий химического комплекса (исполнительный директор – Алексей Юрьевич Хотин). И когда видный член этой ассоциации компания МВС ТРЭЙД пополнила ее городской «взнос» своим новым 15-процентным паем, ассоциация стала владельцем 35 процентов консолидированных акций - под патронажем, выходит, самого московского правительства. И посчитала, в лице Хотина, что «взяла Бога за бороду» и может диктовать свои условия, вплоть до предъявления ультиматума.

Адвокат Константин Титоренко, как и полагается защитнику, включился в процесс сразу и наблюдал развитие событий изнутри. Вот его свидетельство: «В день объявленного собрания акционеров у проходной завода начал собираться народ. Подъехал автобус, за ним другой... Прибыли судебный пристав г-н Бородкин с физической защитой, сотрудниками милиции, частной охраной фирмы «Аякс-97». Человек пятьдесят-шестьдесят. Блокировали все заводс-

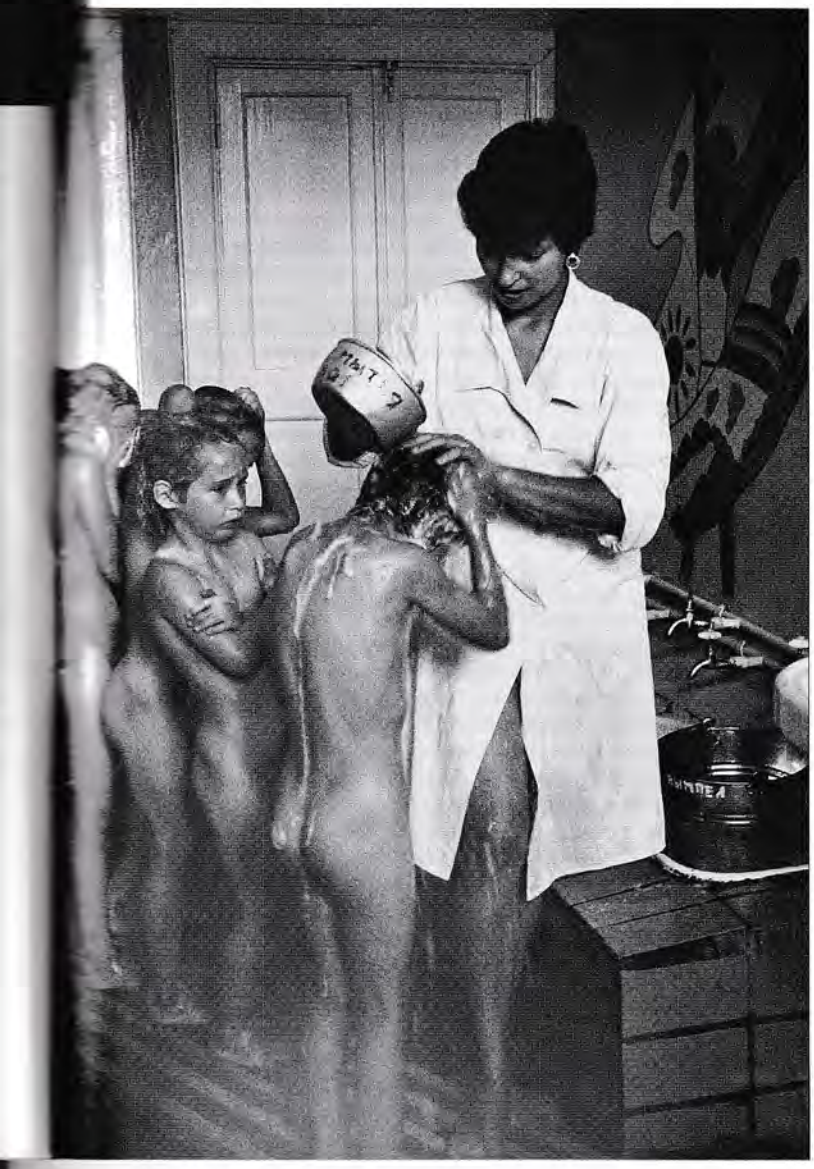
кие ходы и выходы. Переодетые милиционеры, оттеснив заводскую охрану, перекрыли подходы к помещению, где проходило собрание.

Через некоторое время г-н Бородкин объявил, что он по постановлению суда возбудил исполнительное производство и в связи с этим предлагает запретить голосование акционерам Васильеву и Очкасову (владельцам 40 процентов акций). На замечание, что он нарушает закон и его действия будут обжалованы (что автоматически прекращает исполнительные действия), пристав отреагировал своеобразно. Он подошел к ведущему собрание директору завода и сказал:

– Вы хотите подвергнуться уголовной ответственности за неисполнение постановления суда? Если не хотите, запишите в журнале, что Васильев и Очкасов в голосовании не участвуют».

Как только такая запись появилась, журнал изъяли: дескать, нужно сделать копию. И с концами... Между тем момент сей отнюдь не рядовой, и поведение пристава – не сиюминутная прихоть облеченного властью, но плохо знакомого с законом исполнителя. Это продуманный ход, позволяющий обезопасить себя и тех, кто стоит за спиной, на случай возможных судебных разбирательств. Единственный документ, который может подтверждать или опровергать правомерность собрания акционеров, – акт журнала. Кстати, ведущий собрание вносить изменения не имеет права, это функция регистратора, который обязан записать, что акции обременены, голосовать действительно нельзя.

Но даже не это поражает. Если нет журнала, нет реестра, значит, считай, нет собрания. А оно продолжается. Причем снимается оператором, который прибыл с приставом, но только тогда, когда «шеф» что-то зачитывает, получает документы под расписку. Стоит же кому-то что-то возразить: мы будем жаловаться, вы обязаны приостановить исполнение – камера сразу отключалась. Такая вот выборочная констатация фактов, такая вот «объективная» картина происходящего на собрании.



И уж вовсе необъяснимо повел себя пристав Бородкин при составлении акта об исполнительных действиях. Когда поступило предложение зафиксировать в нем изъятие журнала регистрации, он сделал вид, что не имел к этому никакого отношения и не имеет представления, кому его отдали. Вроде бы нотариусу, который вообще непонятно почему и как оказался здесь. Тот отдал журнал помощнику, который отвез его в депозит. А с депозитом у нотариуса связи нет. А на нет, как известно, и суда нет...

Потом пристав ушел. Милиционеры остались... И людей продержали в помещении с 11 до 18.30 без еды и воды. Хорошо хоть в туалет пускали... Обращения в прокуратуру, дежурную часть МВД остались фактически без внимания.

Слушая участников этой далекой от производственных проблем баталии, просматривая отснятые коллегами кадры противостояния дела и видимости оного, интереса истинного и мнимого, профессионализма и крючкотворства, права и беспредела, я никак не мог избавиться от ощущения, что на мыловаренном заводе звучат отголоски вполне осознанно затеянной кем-то зрячим и хорошо слышащим (кем?) полемики глухого со слепым. Они что-то говорят, размахивают руками, чуть ли не дерутся, а «дирижер» стоит над, усмехается и потихоньку собирает разбрасываемое в пылу спора добро. Кто же он – этот НАД в нашей истории?

Началась она с судебного запрета на голосование акций, вынесенного судьей Черемушкинского межмуниципального суда Севастьяновым. Основанием для такого его решения послужило заявление некоего Дорогокупца, который перед тем приобрел пятьдесят акций мыловаренного предприятия, что, кстати, составляет 0,02 процента заводского пакета. И вот он посчитал, что нарушены его права, так как покупка акций «большими акционерами» Васильевым и Очкасовым оформлена не надлежащим образом: нет договора, передаточного распоряжения. Ну откуда у миноритарного акционера, очень и очень далекого от реестродержателя, такие сведения? Судя по всему, судья не задал себе этот вопрос. Не захотел? Не увидел подвоха? Не привык к ответам по существу?

Не мог не знать Севастьянов (значит, и Бородкин) об установленном постановлением Правительства № 943 порядке наложения ареста на ценные бумаги, в соответствии с которым все действия с ними в бездокументарной форме должны начинаться с регистратора, в данном случае с обременения акций. Почему же Бородкин не соизволил исполнить необходимую процедуру? Да потому, что следование ей предполагает ответственность в случае отступления от правовых норм. И если бы пристав побывал у реестродержателя, весь спектакль с собранием акционеров закончился, не начавшись.

А так все шло по кем-то расписанному сценарию. Подъехав к заводской проходной, Бородкин не сразу двинулся в «контору», а терпеливо ждал своего выхода на сцену. Дождался. Хотин по мобильному телефону молвил кому-то:

– Бабушка приехала.

И пристав тут же нарисовался пред очи акционеров со своими заявлениями... Когда события на заводе стали угрожающе нарастать, туда прибыл и ответственный дежурный из УВД ЮВАО. Собрал представителей двух ЧОПов, предупредил их, чтобы не допускали нарушения закона, столкновений, мол, все разногласия должны разрешаться в суде. И тут же дал указания своим сотрудникам фиксировать все действия менеджеров, охраны, что может пригодиться потом. Когда? Для чего? Уж не для возбуждения же уголовного дела в отношении акционеров и их представителей. А почему бы и нет? Дела-то как такового не будет, но попробовать взять на испуг, заставить продать акции – это вполне возможно.

Кино да и только. Если бы, как в кино, действие развивалось без особых последствий для зрителей. Но здесь-то не зрители, а кровно заинтересованные люди – в результате, в собственном будущем, на которое и приставу, и судье, и тем более «соискателям» мыловаренного, в принципе, получается, наплевать.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»

РЕФОРМА ВСЕХ усилит

Прокурор – извечный процессуальный оппонент адвоката. Поэтому нам всегда интересна эта личность, ее система ценностей, логика мышления. Это тем более интересно, если речь о прокуроре Приморского края – едва ли не самого проблемного региона страны. Понятно, с каким нетерпением наши корреспонденты ждали встречи с государственным советником юстиции 2 класса (двузвездный генерал) Валерием ВАСИЛЕНКО.

– Может, первый вопрос не по теме, Валерий Владимирович. Но до сих пор в солидных кабинетах нам встречались портреты Президента России или губернатора. У Вас же представлен генерал-прокурор Сената граф Ягужинский...

– Почему не по теме? По теме. И даже хорошо, что вы это заметили. Ведь прокуратура категорически, безусловно не политический орган, и у нас, мне кажется, не должно быть места политическим символам. А Павел Иванович – первый российский прокурор, это наша история, которую мы, наконец, вспомнили и чтим. Так какому еще портрету осенять кабинет прокурора края?

– Надо сказать, в последние годы нам с Генеральными прокурорами откровенно не везло: уж больно часто их меняли.

– О прежних ничего не хочу говорить. А вот сейчас, по-моему, у руля серьезный, по-хорошему жесткий и очень самостоятельный человек. При нем работникам прокуратуры приходится «поджиматься», напрягаться. В этом, наверное, и состоит задача руководителя – создать в своем ведомстве действительно рабочую обстановку. И снова повторю: очень важно, что нынешний Генеральный абсолютно самостоятелен при принятии решений. Убежден, сегодня в стране нет человека, который имел бы на него влияние. Возможно, именно поэтому Владимир Васильевич Устинов пользуется поддержкой нашего Президента.

– Сегодня у всех на устах – правовая реформа. И каждый, естественно, оценивает ее по-своему. Как Вы, Валерий Владимирович, относитесь к предлагаемым новациям?

– Абсолютно положительно. Хотя начатая реформа – безусловно сложный процесс и первые шаги в избранном направлении будут исключительно трудными. С какими-то моментами, конечно, можно, спорить, но это не значит, что реформа должна осуществляться по-другому. Убежден, что реформа нужна именно в той форме, в которой она предлагается.

– Но это значит, что прокуратура теряет многие из полномочий, например, право на арест. Решение об этом будет принимать только суд. Сложнее будет вмешиваться в процесс следствия, которое отойдет Следственному комитету.

– Вопрос о том, как должен производиться арест, решен в Конституции РФ, и спорить тут особо не о чем. Другое дело – время введения этого положения в жизнь. То есть когда суды будут готовы принять на себя эту непростую обязанность?

Что же касается образования Следственного комитета, то уже сегодня по 95 процентам уголовных дел следствие ведут органы МВД, тем не менее влияние прокурора на следствие по-прежнему огромно. Так что дело не в том, кто ведет следствие – Следственный комитет, органы внутренних дел или прокуратура. Ведь право прокурора возбуждать уголовные дела и принимать их к своему производству, проводить расследование – никто не отнимает. Поэтому я не вижу здесь никаких особых проблем, не вижу ущемления прав и полномочий прокуратуры. А вот преимущества вижу: у нас появляется определенная свобода действий. Одно дело, когда ведешь следствие сам и за все отвечаешь, и совсем другое, когда ты надзираешь за следствием и в случае чего говоришь: нет, вы неправильно делаете...

– То есть рано отдельные критики реформы хоронят прокуратуру, на самом деле ее роль, роль надзирающего органа, повышается?

– Да. Мне кажется, прокуратура будет более свободна в выборе средств реагирования на допущенные нарушения, получает возможность действовать более решительно. А в перспективе мы ведь получим еще и надлежащий судебный надзор, что опять-таки повлияет на качество следствия. Элементы судебного надзора, конечно, есть и сегодня – в виде возможности обжаловать любое принятое следствием решение в суде. Но главная цель реформы – чтобы суд работал эффективно, быстро, чтобы дела рассматривались в срок, а не годами, вот что важно. Да и прокуратура, дистанцированная от следствия, будет более заинтересована в том, чтобы любое решение следствия можно было обжаловать в суде.

В конечном итоге важно, чтобы судебная реформа состоялась, чтобы суды работали четко и эффективно, чтобы они были доступны для обращений как граждан, так и прокуроров. Да-да, прокуроров, поскольку мы тоже обращаемся в суд за защитой прав граждан и юридических лиц. И речь не только о правах участников уголовных разбирательств – потерпевших, подследственных да и работников следствия, но и по гражданским делам. То есть по весьма широкому кругу вопросов. И мы тоже заинтересованы, чтобы суд мог быстро, эффективно реагировать на соответствующие обращения. Это аксиома: суд должен работать четко и быть доступным. В этом, по-моему, главный смысл судебной реформы.

– Валерий Владимирович, обратимся к другой стороне следственно-судебного процесса – защите. Как Вы оцениваете уровень нашей адвокатуры? Насколько адвокаты помогают в поиске истины при рассмотрении уголовных дел?

– Хорошо помогают, их помощь трудно переоценить. Прежде всего адвокаты являются серьезным препятствием для всевозможных манипуляций, предпринимаемых иными следователями с целью упрощения расследования, лишь бы дело закрыть. Что греха таить, есть такие недобросовестные следователи, как, впрочем, и недобросовестные прокуроры. И для них адвокаты представляют серьезный барьер, не дают – подчас даже в силу своего присутствия – халтурить, упрощать процесс, нарушать нормы следствия. Без адвоката просто не может быть состязательного процесса. А если адвокат еще грамотный, принципиальный... Вы правильно заметили, представляя одну из сторон, они, конечно, помогают установить истину.

Но есть и другая сторона медали. Мы говорили о недобросовестных следователях, прокурорах. Встречаются, однако, и недобросовестные адвокаты. У них единственный способ защиты – обвинить следствие в нарушениях закона, даже если этого не было. И тогда речь идет уже о том, кто кого «передавит». Установление истины отходит на второй план, в сторону. Идет словно бы состязание, у кого больше прав, а закон забыт. В конце концов, в таких случаях приходится говорить и о совести, и о морали обеих сторон. Ведь в ход идут «липовые» больничные листы, разного рода подложные справки, происходит бесконечное затягивание сроков. Все это хорошо известно и адвокатам, и прокурорам, и это – не лучшая сторона наших взаимоотношений.

– Ваше жизненное кредо?

– Вы знаете, я этого не понимаю. Мне кажется, жизненное кредо – это словно бы код для личности. Это как сказать: «Мой код – 175749», и плясать всю жизнь в этих рамках. Я не думаю, что это нужно. Человек – есть человек, в каждой ситуации он поступает по-разному. Естественно, сообразуясь со своей совестью, с моралью, которые воспитали в нем родители, которые постиг он сам.

– Это тоже, наверное, позиция?

– Пожалуй, да. Не стоит ссылаться на какое-то жизненное кредо, надо нормально жить. При любых обстоятельствах оставаться человеком, не быть хамом, уважать мнение других, не обижаться, быть терпимым, терпеть обстоятельства, как бы горько они ни складывались. Например, я не могу поступать по отношению к другим так, как по отношению ко мне зачастую поступают средства массовой информации. Единственное, что я могу себе позволить, когда уж слишком перегибают палку, – обратиться в суд.

– Наблюдая за событиями, происходящими в крае, за «сражениями» на страницах газет и в эфире, приходишь к выводу, что Вы действительно очень терпеливы.

– Полагаю, вы видите лишь внешнюю сторону событий, поскольку на выпады в прессе я просто не реагирую публично. Но по выступлениям в мой адрес я нередко обращался с исками в суд и, надо сказать, всегда выигрываю. Докладываю специально для вашего журнала: на сегодняшний день сумма моей зарплаты значительно меньше сумм возмещения морального вреда по моим искам. И это уже в течение нескольких лет, что я регулярно отражаю в моей налоговой декларации. Так что, при всем терпении любителям продолжать за мой счет веселить публику я советую хорошо обдумывать свои выступления. В том числе и ряду депутатов Государственной Думы – и бывших, и нынешних, – которые по сей день выплачивают из своей зарплаты определенные судом суммы.

– Могли бы Вы назвать самое яркое событие в Вашей жизни за годы работы на должности прокурора Приморского края? Может быть, это встречи с какими-то интересными людьми, какие-то ситуации, повлиявшие на Ваше мироощущение, на Ваше отношение к работе?

– Хороший вопрос. В должности прокурора Приморского края ярких событий – как на войне, это непрерывный бой лишь с маленькими передышками. Я имею в виду непрерывный бой на бумагах, когда сидишь, сжавшись, в ожидании встрясок... Сейчас пока такое вот мирное затишье. Это и есть яркое событие в моей нынешней жизни – затишье длится уже месяца два! Меня пока оставили в покое, к новой администрации присматриваются, что там за люди пришли, как действовать будут. Одна краевая дума заканчивает работу, другой еще избираться надо. Пока – так, легкие бои, перепалки. Так что самое яркое событие – спокойное течение времени.

– Вернемся к проблемам нашего края. Вы неоднократно высказывали жесткую позицию в плане ответственности должностных лиц за подготовку к зиме. Всем нам хорошо памятны минувшие зимы – холод в домах, многочасовые отключения света и т. д. Отдельные территории края страдают уже несколько лет подряд. В Находке, например, в разгар зимы, в январе–феврале 1997 года, сливали воду из отопительных систем. У детей в интернате кожа на руках лопалась от холода. Потом подобное настигло и поселок Новошахтинский Уссурийского района, другие города и поселки края. Если такое повторится, будут ли приниматься адекватные меры прокурорского реагирования в отношении должностных лиц администраций края, городов и районов?

– Вроде бы не по адресу вопрос: готовность края к зиме... Но так сложилось, что мы вынужденно стали активными участниками этого процесса. И мы отслеживаем ситуацию, собираем официальную информацию, связанную с подготовкой и ведением отопительного сезона – о запасах топлива, об использовании денежных средств, контролируем процесс. Та информация, которой мы располагаем, позволяет мне уверенно заявить о том, что эту зиму край должен пройти нормально.

Правда, я не говорю о тех факторах, которые сложно предусмотреть. Нельзя за один сезон заменить все трубы, проложенные 25–30 лет назад, нельзя за один раз привести в полный порядок все запущенные котельные и т. д. Проще говоря, сделать предстоит еще очень многое. Но на сегодня у нас нет сведений, что средства, которые выделяются на эти цели, используются как-то не так. По крайней мере, пока у нас нет данных, чтобы кого-то вызывать на прокурорский ковер.

– Спасибо, Валерий Владимирович, за беседу. Пользуясь случаем, поздравляем Вас с юбилеем российской прокуратуры, которой исполняется 280 лет.

Виктор АКСИНИН, Федор УСТЮГОВ,
спецкоры «Российского адвоката»

ПОРОГ ДОБРА

От Моздока до Чернокозова километров семьдесят разбитой вдрызг, укрытой тонким слоем вязкой пыли дороги. Ехали с ветерком, предохранители на автоматах охрана привычно сняла. Участников благотворительной акции «Забота» фондов «Попечитель» и имени Льва Яшина «встречали» еще на подступах к СИЗО. Водопроводные трубы, трава неподалеку от блок-поста изолятора были оккупированы женщинами-чеченками почти сплошь в темном одеянии. Они все подходили и подходили. На застывших лицах горем выбиты боль и обида, страх и ненависть, разочарование и надежда. Ну что им скажешь, о чем спросишь? Кто-то из нас проходил мимо, неестественно прямо глядя перед собой, кто-то, опустив глаза, кто-то заговорил вдруг неестественно громко. Президент фонда «Попечитель» Александр Суханов остановился. Его тут же окружили, отгородили лесом проблем.

– Послушай, что делается.

– Я три месяца не могу узнать, где мой сын.

– У нас в селе десять мужчин забрали. Где они, не знаем.

– Почему с нами никто не хочет разговаривать?

Суханов слушал, молчал. Долго слушал и молчал. Потом тяжело, будто через силу проговорил:

– У нас одна боль. Надо во всем разобраться. Без крика, без стрельбы. Давайте вместе попробуем.

Женщины притихли. Потом они еще долго говорили... Когда Суханов уходил, пожилая чеченка взяла его за руку:

– Дай Бог тебе здоровья и счастья, сынок!

Ну что он сделал такого сногсшибательного, из ряда вон? Да ничего вроде, просто остановился и послушал. Нормальный поступок нормального, совестливого человека. Но воистину – всякое деяние во благо, если оно действительно деяние, а не видимость оного. Как в Коране: «И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его».

Суханов уходил, загребая землю ногами, и шептал:

– Прости, Господи, нас, грешных, в равнодушии, непонимании и лжи.

Словно брал на себя и нес, кто знает, вину ли, беду ли тех, кто не раз без душевного трепета проходил мимо этих женщин, кто не умеет, не приучен приходить по зову чужой боли, глух к чужому страданию.

Откуда, из каких глубин подсознания или каких жизненных реальностей вообще возникает в душе способность к состраданию как непреложный «пунктик» человеческого общения, особенно в наше смутное время? Подспудно? Может, когда еще лет в десять увидел Саша Суханов на дальней среднеазиатской станции вагон с зарешеченными окнами, а за ними людей с неимоверно страдающими глазами, это и пришло к нему? Или при первом в жизни столкновении с бытом зоны, когда их, молодых, но уже известных борцов-динамовцев, привезли в колонию на спортивный праздник? На самодеятельной выставке работ тюремных умельцев все прошли дальше, а он глаз не мог отвести от вылепленной из хлеба избушки на курьих ножках с Бабой Ягой в придачу – жизнь, во всем ее многообразии, выходит, и здесь продолжается.

Как бы то ни было, идея создания благотворительного фонда под говорящим названием «Попечитель» с тяжеловатой официальной преамбулой – некоммерческий благотворительный фонд содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы – почти пять лет назад воплотилась в жизнь, и его президент Александр Дмитриевич Суханов за это время куда только не привозил тому веские аргументы. Теперь вот даже в Чечню пробился. Нормального человека не может оставить равнодушным знание того, что в адских условиях наших мест не столь отдаленных (это под тысячу колоний, тюрем, следственных изоляторов) туберкулез столь же привычен, как насморк в детском садике. А в местах этих, между прочим, томятся не только более миллиона осужденных. Фактически в тех же, а порой и в еще худших, в смысле семейного быта, социального обеспечения, условиях несет свой крест обслуживающий персонал. Приближается к миллионной цифре и число осужденных к исправительным работам – потенциальных «сидельцев», которых при нынешнем социальном безразличии государства, кроме постановки на учет в уголовно-исполнительных инспекциях, вниманием никто не балует.

В нашу пенитенциарную систему не бросают камни только совсем уж ленивые. Благо, поводов для этого пруд пруди, начиная от незаконного содержания под стражей до «селедко-в-бочкином» отбывании наказаний со всеми сопутствующими медицинскими и иными патологиями. Правозащитники бурлят, мечут громы с молниями, требуют, настаивают, грозят. А ситуация в изоляторах, колониях, тюрьмах от медоречивого словоблудия ну никак почему-то не улучшается.

Вконец ослабевшему организму нужны не слова, пусть и самые расправильные, а солидные порции донорской крови. Поначалу хотя бы в виде малюсенькой толики ощутимой надежды. И благодарение Богу, что всегда были и есть на Руси не

только записные говоруны, но и негромкие делатели вроде Суханова, готовые без лишних слов и трибунных телодвижений прийти на помощь. Им неважно, от чьего порога – соседского ли, до того вовсе не ведомого ли, государственного ли – они отводят беду. Главное для них – подсобить чем возможно и как можно быстрее. Отсюда и девиз «Попечителя» – «Спешите делать добро!»

Суханов подсчитал, что если следовать статистике, «на содержании» каждых примерно двадцати зарабатывающих добропорядочных граждан – один обитатель зоны. Значит, каждые два десятка человек должно беспокоить, как тратится эта часть их кровных. Не беспокоит. Качество жизни заключенных волнует только их самих, их родных, близких да тех, кто ими занимается по роду службы.

Иной, услышав об этом, даже возмутится: дескать, кого жалеть и по-людски содержать – бандитов, мошенников, маньяков, убийц, которых просто расстреливать надо? А другой за внешней правомерностью и такого мнения увидит большее – за решеткой не одни преступники, есть там и те, кого с пути праведного смыло волной общественных, политических, социальных катаклизмов, кто вообще осужден невинно.

В том же Чернокозовском СИЗО сидят одни отпетые? Вся Чечня – нелюди? Эти вопросы не могли не мучить и в Червленой, и в Грозном, где остались действительно только камни да камни, и в Ханкале, где мы тогда провели ночь. Не спалось. Я ходил вдоль палаток и кунгов, смотрел в бездонную черноту неба, слушал короткие пулеметные перестуки где-то вдали, рев патрульных вертолетов. Приоткрылась парусиновая дверь, появилась слегка взлохмаченная голова Суханова.

– Не спится, – не то спросил, не то утвердил он. – Вот война, говорят, все спишет. Да ничего такая война не спишет, еще больше проблем наворочает. Все о женщинах и детишках чеченских думаю. Если по сути войны и их настрою к военным, нам с ними вроде не о чем говорить. А если по сути прав человека, надо разбираться и с каждым боевиком.

– Каким образом? Если даже женщины в Чернокозове ничего и никого, кроме себя и собственной боли, слушать не хотят.

– Парадоксальнейшая вроде ситуация. Но, может, всем задетым войной дать возможность выговориться... Для начала разорвать масхадовско-удуговскую информационную блокаду. Они же годами не смотрели нормальное телевидение, не слушали «Радио России», «Маяк», не читали нормальных газет. Считай, толком не жили. Надо дать им почувствовать: они тоже и прежде всего люди, пользуются всеми правами граждан России.

– Даже в зоне, наверное, проще объяснить это, чем здесь. Тут быстрее патрон в патронник досылается, чем разговор начинается.

– И все равно рано или поздно говорить придется. Так что лучше сделать это раньше.

Суханов тогда не сказал, что кое-что уже продумал. Но через неделю после нашего возвращения в Москву я узнал, что в Гильдии российских адвокатов с его подачи разрабатываются программы участия в организации юридической помощи пострадавшим от боевых действий. Согласовываются кандидатуры адвокатов, сроки, система взаимодействия их с органами власти, порядок работы с клиентами. Это еще один конкретный результат «Заботы».

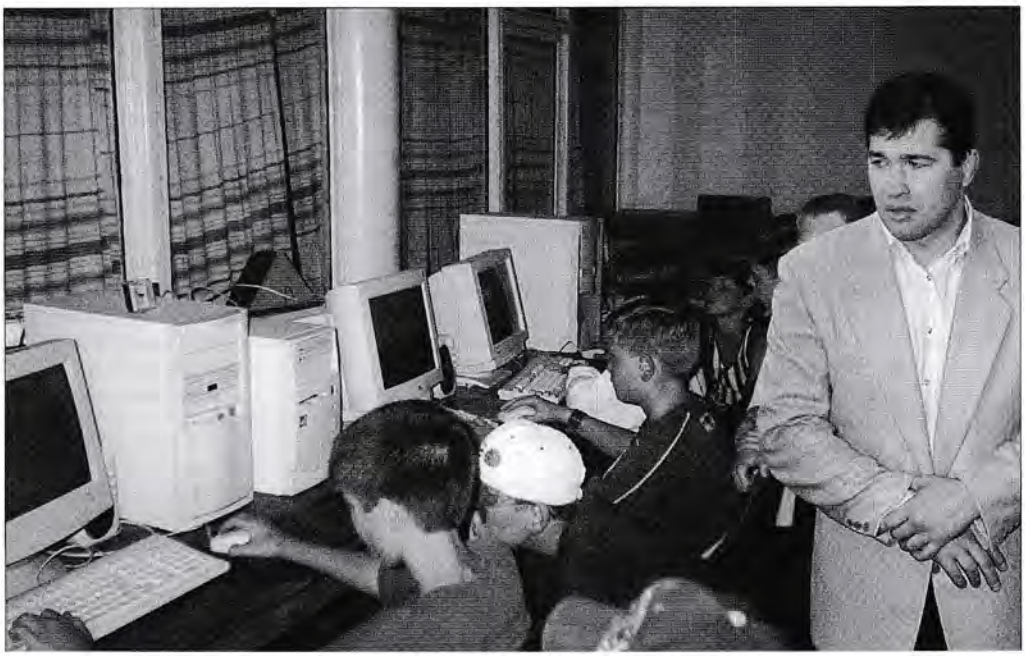
А президент «Попечителя» делает вид, что к этому ну никак не причастен. Суханов вообще не любит последнюю букву алфавита, не любит говорить о себе в единственном числе. Убеждает, что не смогла бы по-настоящему развернуться борцовская федерация столицы, которую он возглавляет, если бы не поддержка старых друзей, спортивной общественности. Не было бы и детских борцовских школ, если бы не Валерий Васильевич Верхушин, Томас Самуилович Барба, Леонид Маулович Богатырев, Александр Михайлович Прохоров, готовые поначалу вообще за «просто так» тренировать пацанов. Но где тренировать? Аренда спортзала стоит солидных денег, своего помещения у зарождавшегося «Попечителя» не было.

А у нас такая страна, такие люди, что чем хуже, чем труднее живется, тем больше внимания, участия друг к другу. Нашлись спонсоры из вчерашних соперников мастера спорта международного класса Суханова по ковру, для которых спортивное будущее страны не безразлично, откликнулись действующие спортивные школы, клубы. Примерно через год самые лучшие из юных борцов начали тренироваться, где бы вы думали, – в Олимпийском центре. И опять «по блату», потому что там делами заправляет друг Суханова Геннадий Петрович Венглинский, тоже в прошлом известный борец, ныне еще и президент благотворительного фонда имени Льва Яшина.

Прошло совсем немного времени, и о «школе Суханова», школе в широком смысле, заговорили сначала на московском, а потом и на российском уровне. Председатель комитета по образованию столицы Любовь Кезина назвала попечительскую деятельность Суханова и его фонда провозвестником истинной благотворительности, «снопом света в темном царстве зоны». Министр юстиции Юрий Чайка не просто одобрил ту же многофункциональную программу «Забота», а обеспечил ей «зеленый свет», сначала в Чечню, далее везде – насколько хватит сил и, главным образом, средств.

У тех, кто постоянно работает с заключенными, а это, как правило, терпеливые, добрые, умные люди, есть такой термин – уровень или порог зла. Под этим подразумеваются перемены, происходящие с осужденным: каким он выйдет на свободу, к какому берегу – добра или зла – прибьется там.

Кстати, может быть, впервые за последнее десятилетие аналитики подмечают признаки нового интереса большинства заключенных – интереса к нормальной жизни. А воспитанники детских колоний, где «Попечитель» просто «прописался», гово-



рят и пишут в письмах, что сотрудники фонда помогли им переступить порог, за которым злу места уже нет.

С малого начинается большое, хотя Суханов скромненько утверждает, что фонд в стадии становления. И вообще «Попечитель» мог не состояться, если бы не генеральный директор гуманитарного издательского центра «Владос» Владимир Петрович Бородин, не генеральный директор ЗАО «Колор» Зоя Петровна Глистина, не генеральный директор фирмы «Даниил» Геннадий Юльевич Лейкин, не заведующая аптекой № 494 ЗАО «Гелиос» Татьяна Михайловна Ефимова. Если бы не Сережа Андриенко, Лена Зеленова, другие надежные, проверенные друзья-соратники.

Но фонд состоялся, и теперь можно говорить, как трудно это все далось. Поначалу Суханов и Андриенко меньше всего задумывались над тем, как их детище станет развиваться, крепнуть. Тогда важно было сразу, вот сейчас начать что-то делать. Привезти продукты в колонию, доставить одежду в СИЗО, получить информацию о нуждах заключенных из первых уст, от них самих и их начальства. Важно было пробить брешь в железобетонно-глухой стене между обществом и зоной, где отбывали сроки винные и безвинные его же члены.

«Попечитель» рождался трудно, мучительно не потому, что в Министерстве внутренних дел и Минюсте к идее «зонной благотворительности» отнеслись с недоверием или равнодушно. Наоборот, сразу восприняли ее «под фанфары». А когда учредительные документы пошли по нескончаемому чиновному кругу, оказалось, что иным ответственным господам замысел Суханова не совсем понятен, а значит, и не совсем для них приемлем.

Вы не пробовали долбить железобетон? Лом отскакивает от него, отбивая руки, толку пшик, кроме разве что искр во все стороны. В высоких кабинетах, – а без согласия оттуда у нас, как известно, и чих незаконен, ни одно и самое доброе дело дальше намерений не двинется, – выдерживали глубокомысленную паузу. Словно речь шла о государственном финансировании скоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург, а не о тропинке благотворительности, которую Суханов и торил-то за счет личных накоплений.

Давно стало притчей во языцех, что у нас все не как у людей. И правда ведь. Хоть тресни, но каждый богатый в России, считается, обязательно вор (может, от самых воровитых и идет эта убежденность?). С чего это вдруг успешного коммерсанта потянуло на благотворительность, да не вообще, как принято, под чиновным оком (и распределением), а строго конкретно – юным борцам и заключенным? А потому, что Суханов и сам мог бы шастать по подворотням, «ширяться», мог оказаться среди неприкаянных, обездоленных, забытых государством, обществом «равных возможностей», где царят кулак и «понятия» вместо закона и порядка. Если бы не мама Лидия Гавриловна, не еще две самые близкие в том детском мире души – сестры, да не борцовский ковер, где он нашел, через преодоление, и себя, и свое место в жизни. Потому еще, что у него самого трое детей...

Но чинушу такие душевные тонкости интересуют мало. Не дает ему покоя иное: откуда и что за деньги такие лишние появились у вчерашнего спортсмена-преподавателя? А коль появились, делиться надо, господин хороший, делиться... И все это – скрытое и наглое вымогательство, грабительские налоги, проверяющие от пожарника до финансиста, нажим местных властей – под флагом государственного интереса.

Тут не до журавля в загородке, тут и синица в небе – радость. Программа-минимум «Попечителя» начиналась действительно с минимума: накормить, одеть хотя бы малую часть заключенных, вселить в них веру в то, что они не забыты Богом и людьми, что о них кто-то думает, заботится. А у доброго дела корни глубокие, надежные, оно как светлячок в ночи – манит к себе, греет душу и самого заскорузлого в чувствах путника. Вслед за «Попечителем» руку помощи зоне протянули другие общественные организации. Жаль, духу на системную, долговременную благотворительность хватило немногим. «Попечитель» же не просто не сошел с дистанции, а наращивал и наращивал темп.

Вслед за нескончаемыми заботами о быте насущном (от продуктов, одежды до телевизоров, холодильников в тюремные камеры, замены на ладан дышащей сантехники) фонд занялся и программами интеллектуального плана. Мы уже рассказывали об организованных и финансируемых «Попечителем» переваливших далеко за тысячу шефских концертах творческой группы народного артиста России Сергея Михайловича Зверева, вице-президента фонда, о конкурсах красоты в колониях и СИЗО, о созданных там же с его помощью библиотеках, оркестрах.

Когда в экспозиции Национального музея во Львове Сергей Михайлович Андриенко увидел жизнеутверждающие картины местного живописца Богдана Панчишина, он привез Суханову «в клюве» идею. Вскоре сначала в академии управления МВД России, членами попечительского совета которой Суханов и Андриенко являются, а потом и в целом ряде пенитенциарных учреждений побывала персональная выставка Панчишина. Кстати, после этого во многих колониях и тюрьмах стали регулярно проводить творческие выставки заключенных.

А у «Попечителя» и его президента уже новая головная боль – организация системной юридической помощи заключенным. Многие ведь сидят за здорово живешь, и никому до того дела нет. Что говорить, хлопотно, затратно привлекать внимание юридической общественности к проблемам зоны – для осужденных адвокатские услуги, понятно, должны быть бесплатными. Правда, давние друзья из Гильдии российских адвокатов, как всегда, охотно откликаются.

Фонд пошел еще дальше: вот уже на протяжении трех лет обеспечивает бесплатной подпиской на наш журнал подшефные колонии и ветеранов пенитенциарной системы.

Но о государственной системе в этой работе пока говорить рано, хотя еще в 1995 году был принят закон о благотворительной деятельности, который, как выразился один уважаемый чиновник-юрист, в принципе очертил все необходимые параметры. Вот именно – в принципе. Деталями же, на которых чаще всего и спотыкаемся, озаботимся, как обычно, потом, то есть никогда?

Суханов живет конкретикой: это нам по силам, это фонд не потянет. Чтобы благотворительность в стране стала не волеизъявлением одиночек, а нравственной необходимостью каждого помочь более слабому, нужно внимание всей общественности к проблемам, с которыми сталкиваются ее «пионеры». Речь не столько о государственном «регулировании» кнутом и пряником, государственной финансовой поддержке, спонсорстве толстосумов, а о массовом участии в попечительстве среднего класса – тех, кто пришел к достатку своим трудом, не потерял связей со своим трудовым прошлым и готов помогать другим не от избытка средств, а от понимания необходимости такой помощи.

И в своей докторской диссертации кандидат педагогических наук Суханов серьезно затрагивает эти проблемы. Подать бедным, убогим на Руси почиталось столь же естественным, как самим поесть. Благотворительность – не как формальный акт, а как естественный порыв души, как нравственная необходимость – испокон веков живет в каждом человеке, способном к состраданию.

Валерий БОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

SOS СЛУЖБА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ

Малыш получил наследство

У нас умер дедушка. Он оставил свою квартиру нашему сыну. И вот мы получаем извещение на имя Саши (ему 10 лет) о необходимости уплатить довольно большой налог на наследство. Но у него, естественно, своих денег нет, да и нам это трудно сделать. Объясните, пожалуйста, ситуацию и как нам поступить.

А. Колымагина, г. Москва

Все в рамках закона. На наследство установлен налог, если его вовремя не заплатить, будут начисляться пени. Если вообще не платить, то сыну откажут в праве наследования. Вы же с мужем являетесь законными представителями несовершеннолетнего сына и вправе решать: принимать наследство или нет. Наилучший выход из ситуации – это занять нужную сумму, которую впоследствии вернуть за счет продажи или сдачи квартиры внаем.

Закрытые города

Скоро ко мне приедет коллега из Германии, и я собираюсь показать ему наше Подмосковье. Но вспоминаю, что в советское время иностранцам не везде позволялось появляться. А как сейчас?

Е. Чуваш, г. Одинцово

Территории, закрытые для посещения иностранцами, существуют и сегодня. Они указаны в перечне, утвержденном постановлением Правительства РФ № 470 от 4 июля 1992 года. В Подмосковье это Балашихинский, Мытищинский, Подольский, Солнечногорский, Щелковский и, увы, Одинцовский районы. Нужно обратиться в местный орган МВД и получить разрешение для вашего гостя, указав, где именно он намерен побывать.

Куда писать жалобу?

Александровский горсуд Владимирской области приговорил меня к 8 годам лишения свободы. Но я с таким решением не согласен. Куда мне обратиться?

С. Холин, Владимирская обл.

Судя по вашему письму, вы уже пропустили срок обжалования приговора в кассационном порядке. Остается подать жалобу для принесения протеста в порядке надзора. Такой протест на приговор Александровского горсуда вправе принести председатель Владимирского областного суда, прокурор Владимирской области, а также Председатель Верховного суда РФ, Генеральный прокурор РФ и их заместители (ст. 137 УПК РСФСР).

Право на досрочное освобождение

Если учесть предварительное заключение, то я содержусь под стражей уже более 6 лет. Большие надежды связывал с поправками, которые были внесены в УК РФ в марте 2001 года. Но пока ничего не изменилось. Так имею ли я право на досрочное освобождение?

С. Ераскин, Ставропольский край

Возможность досрочно-условного освобождения из мест заключения закон связывает с тяжестью совершенного преступления. При этом тяжкими преступлениями считаются те, за которые может быть назначено наказание от 5 до 10 лет, а особо тяжкими, если возможно еще более строгое наказание (п. п. 4 и 5 ст. 15 УК РФ). А статья 79 УК РФ (с изменениями от 9.3.2001) указывает, что условно-досрочное освобождение применяется к осужденным за тяжкие преступления при отбытии ими не менее половины срока наказания, а к осужденным за особо тяжкие преступления – при отбытии не менее двух третей назначенного срока.

А если обратиться в Страсбург?

Написать вам меня побудило безысходное положение. Я необоснованно осужден к 9 годам и 6 месяцам, сижу уже четвертый год. На мои жалобы получены отрицательные ответы. Остается испытать судьбу в Европейском суде по правам человека. Но как и когда туда можно обратиться?

Н. Климович, Курганская обл.

В связи с ратификацией Россией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод наши граждане действительно могут обращаться за разрешением своих проблем в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. При этом, однако, должны быть соблюдены два основных условия: по жалобе должно быть принято окончательное решение в нашей стране (надо пройти все установленные законом процедуры) и она должна быть подана не позднее 6 месяцев после вынесения окончательного решения. В вашем случае надо дождаться получения отказа о пересмотре дела от лиц, наделенных правом принесения протеста в порядке надзора (Председатель Верховного суда РФ, Генеральный прокурор РФ и их заместители), и направить жалобу в Страсбург с приложением этого документа.

Отвечаем на ваши письма

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ФЕВРАЛЕ

280 лет Табелю о рангах

4 февраля (24 января по ст. ст.) 1722 года Петр I учредил Табель о рангах государственных служащих. Они разделялись на 14 классов. Звание армейского полковника соответствовало майору гвардии и капитану I ранга на флоте, а также прокурору в статской коллегии или действительному камергеру при дворе.

195 лет солдатскому Георгию

14 (26) февраля 1807 года Александр I учредил орден Святого Георгия Победоносца для низших чинов. Такая же награда для офицеров была учреждена в 1769 году.

165 лет со дня рождения К. К. Арсеньева

5 (17) февраля 1837 года родился Константин Константинович Арсеньев, выдающийся адвокат, литератор, общественный деятель. Почетный академик Петербургской АН, редактор Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, один из руководителей партии демократических реформ. Умер в 1919 году.

125 лет Петербургскому юридическому обществу

3 февраля (22 января по ст. ст.) 1877 года утвержден Устав Петроградского юридического общества. На следующий день состоялось первое собрание. Председателем избран Н. И. Стояновский – один из творцов крестьянской и судебной реформ. Отделение уголовного права возглавили В.Д. Спасович и А. Ф. Кони, гражданского – М. В. Поленов и К. К. Арсеньев.

60 лет протезированию инвалидов

16 февраля 1942 года постановлением СНК СССР на наркоматы соцобеспечения союзных республик возложено производство протезно-ортопедических изделий. До этого такой отрасли производства не существовало.

55 лет запрету на браки с иностранцами

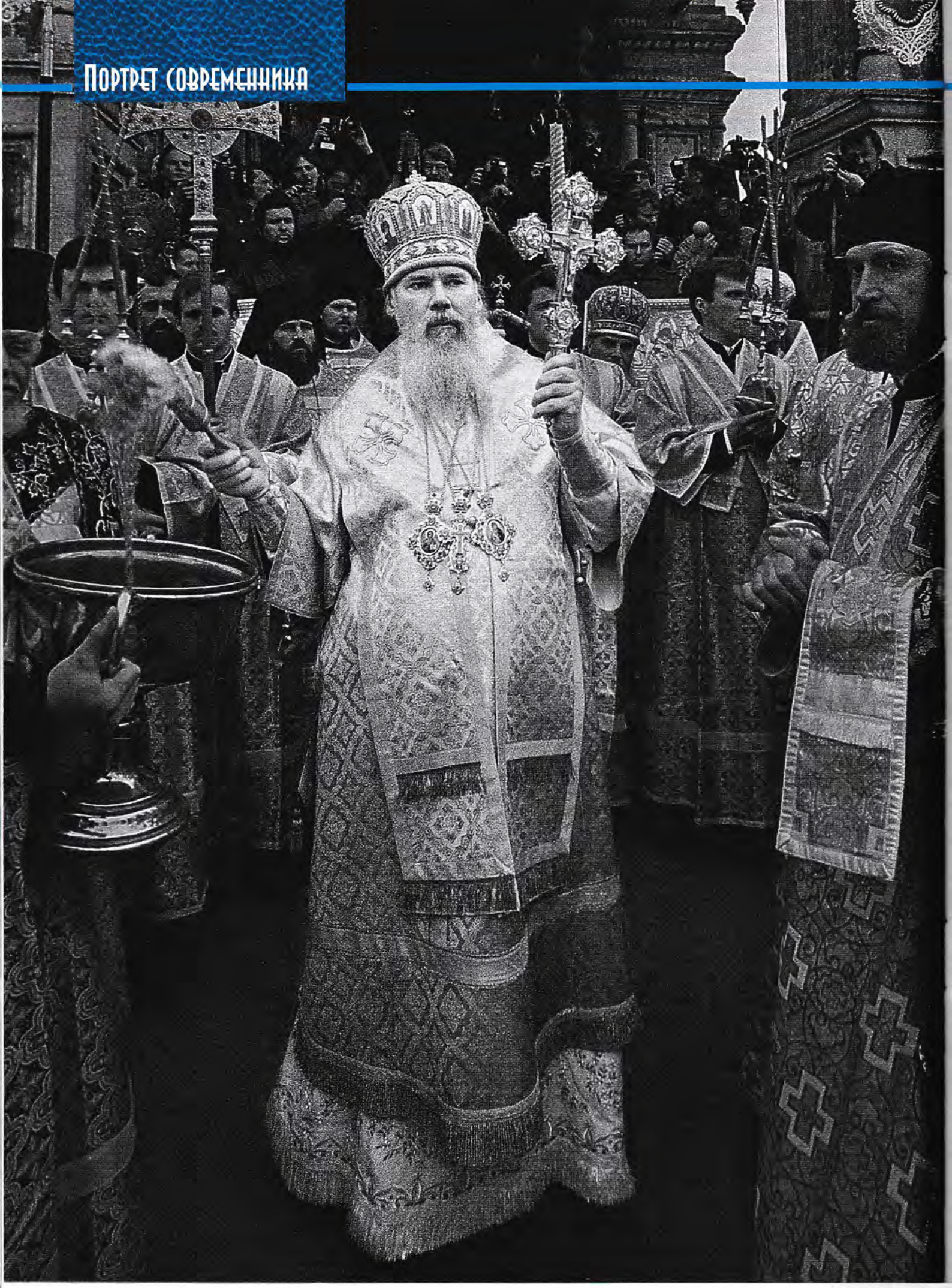
15 февраля 1947 года Указом Президиума Верховного Совета СССР советским гражданам запрещено вступать в брак с иностранцами. Запрет действовал до 1956 года.

10 лет защите прав потребителей

7 февраля 1992 года в России принят Закон «О защите прав потребителей».

5 лет защите прав человека

26 февраля 1997 года принят Закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Уполномоченный избирается Госдумой РФ на пять лет. Первым на эту должность избран доктор юридических наук Олег Орестович Миронов.



ВСЕРОССИЙСКИЙ МОЛИТВЕННИК

Церковь продолжает на земле дело и служение Христа. И потому, когда голос Церкви перестает быть голосом нищих и забытых, униженных и оскорбленных, поруганных и отверженных, когда она отождествляется только с богатыми и могущественными, она утрачивает верность своему призванию, теряет доверие народа.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II

Свете тихий, свете предвечерний,
ты идешь над замершей страной,
налагая тающие тени
на людей, на ворох тем больной.

Вот последний светлый луч в отраду
зажигает куполов верхи...
На молитву становиться надо
за чужие и свои грехи.

И плывет над градом, над долиной
беспредельный колокольный звон,
незабвенный, радостный, малиновый,
над безверьем, спором толп, знамен.

Нелегка ты, доля Патриарха:
средь людских сомнений, клеветы
сопрягать лукавой власти бархат
с рубищем гонимой нищеты.

И горят задумчивые свечи,
и молчат обычные слова,
а в душе забытой человечьей
вновь молитва стройная жива.

О душе, о правде, о народе
на просторах вздыбленной земли
и о счастье, что туманом бродит,
возникая облаком вдали.

Тяжела ты, шапка Мономаха.
Но порой бывает тяжелей
митра Русской Церкви Патриарха –
тяжек крест молитвы за людей.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

«Золотая» пломба

Пожалуй, среди реформ, проходящих в последнее время в стране – судебной, образовательной, армейской и других, – реформа ЖКХ наиболее близко касается каждого человека. И даже соприкасается с ним по принципу «своя рубашка ближе к телу». Конечно, для кого-то повышение квартплаты будет не страшнее комариного укуса, а кто-то зачешет в затылке, серьезно задумавшись об изыскании дополнительных средств. Однако уже сегодня смирный квартиросъемщик может встретить на тернистом пути жилищной реформы такие камни, что, споткнувшись о них, получит перспективу заплатить за коммунальные услуги не сто, а все сто пятьдесят или даже двести процентов.

Проживая в Подмосковье, некогда я немало писал о недостатках в местной сфере ЖКХ, в том числе и о неразберихе с меняющейся оплатой за квартиру. Какое поле деятельности здесь для нечистоплотных или попросту некомпетентных чиновников! И вот как-то, в аккурат под 9 мая, я сам получил, можно сказать, своеобразное поздравление ко Дню Победы от Дмитровского отделения Энергосбыта Мосэнерго.

Вечером, я еще не приехал с работы, на огонек к супруге заглянула контролер Надежда Ивановна Максимова. Визит произошел впервые за три года со дня установления в квартире (именно на кухне квартиры из-за конструкции старого дома) нового электросчетчика. Женщина без лишних слов пошла к мерно накручивающему киловатты устройству и обнаружила... отсутствие одной из пломб и «ослабление напряженческого винта». По поводу сего был быстренько составлен акт «о безучетном пользовании электроэнергией». Меня как квартиросъемщика обязали явиться в контору Энергосбыта, в противном случае свет будет отключен! Последнее грозное слово в акте было подчеркнуто. Вот вам и лампочка Ильича!

В конторе инженер Конышева выписала штраф, вернее доначисление за пользование электроэнергией, как позже объяснила она, в размере 2160 рублей.

Признаться, являясь аккуратным и даже боязливым плательщиком всех коммунальных начислений и перерасчетов, я сначала хотел немного напрячься и заплатить. Во избежание отключения от благ цивилизации. Однако заела обида. Ради чего я должен оплачивать еще раз уже оплаченное? Тем более что сумма штрафа превышала всю нашу оплату за электроэнергию за прошедшие три года. Правда, представители Энергосбыта меня успокоили, сказали, что пожалели меня, а могли бы доначислить и пять, и даже двадцать пять тысяч.

И все-таки я решил побороться за свои права, не считая себя виновным в странной недостаче пломбы. Посоветовавшись с адвокатами, я подал жалобу на действия чиновников в Дмитровский городской суд. Тем более что показания подкрученного контролером электросчетчика ничуть не увеличивались: он и под пломбой выдавал обычный для нашей семьи расход энергии. И это лишний раз подтверждало, что ничего мы не уворовали у родного Энергосбыта.

И вот суд. После двух заседаний судья Вера Ивановна Анишина установила, в частности, что ответчик (Энергосбыт), составив акт о срыве пломбы заявителем, не представил суду каких-либо доказательств, что данная пломба появилась на счетчике «надлежащим порядком». Не доказано и то, что срыв пломбы и ослабление напряженческого винта произведены именно заявителем. В сообщении же об установке счетчика не содержится никаких сведений об опечатывании оного, и они не внесены в абонентскую книжку потребителя электроэнергии.

И еще множество других нюансов отметил суд, в итоге жалобу мою удовлетворил.

Каков же вывод из всей этой истории? Не надо бояться конфликтов с различными чиновниками, если чувствуешь себя правым. Не надо лениться обращаться за помощью к адвокатам и в случае необходимости идти в суд. Иначе тебя могут ободрать как липку. В преддверии грядущей реформы ЖКХ это, полагаю, особенно важно.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Острый глаз нашего доброго друга Леонида Насырова способен в обычном увидеть необычное, в грустном – смешное. Вот и на этот раз он предложил нам целую серию «юридических» рисунков.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА – ДЕЛО «ЗАМОРОЗЯТ»!

ЗЕЛЕНЬ СВЕЖАЯ!
ЕВРО ХОЧУ!

НУ И ЧТО, ЧТО ГОД ЛОШАДИ, ВСЕ РАВНО ЕЕ ДЕЙСТВИЯ НЕ АДЕКВАТНЫ НОРМАМ ПРИЛИЧИЯ...

ОТГАДАЙ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ – ЗИМОЙ И ЛЕТОМ ОДНИМ ЦВЕТОМ?
БАКСЫ!

«Я НЕ ВЫСТУПАЮ В НОЧНЫХ КЛУБАХ...»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Говорят, по-настоящему талантливый человек проявляется во всем. У члена Межреспубликанской коллегии адвокатов Сергея Беляка море талантов. Самый очевидный – он один из ведущих в стране адвокатов. Среди клиентов известные всей стране политики, предприниматели, банкиры, генералы милиции, художники, музыканты. Дело «Госкомстата», дело «банды» Ю. Шутова, дело концерна ФИАТ, дело о двухстах килограммах кокаина, доставленного в Россию из Южной Америки, – в этих и других не менее громких процессах участвовал Сергей Валентинович. А еще он пишет стихи, рассказы и даже музыку.

И вот в минувшем году очередной проект Сергея Беляка. В художественной галерее «АРТ» состоялась презентация его диска под названием «Эротические галлюцинации русского адвоката». 12 любопытнейших произведений на собственные стихи и стихи Маяковского, Северянина и других русских поэтов.

Заслуженный артист России, солист Большого театра Вадим Тихонов так оценил «галлюцинации» Беляка: «Этот альбом являет собой пример оригинальной культуры, идущей, что называется, от сердца».

Как же серьезный, основательный адвокат стал автором-исполнителем, да еще в таком необычном жанре?

– В прошлом году, – рассказывает Сергей, – несколько моих друзей, питерских музыкантов, предложили записать альбом моих песен в одной из питерских студий. Мы девять месяцев записывали. Естественно, в перерывах между судебными процессами (тогда, кстати, слушалось «дело» Шутова). Альбом получился дорогой, в нем звучит много самых разнообразных инструментов – от зурны и балалайки до фортепиано и электрогитар. Играют более двадцати музыкантов из самых известных питерских групп – «Аквариум», «Дети», «Поп-механика», «Ноль», панк-группа «Лунные собачки»... Диск выпустила известная звукозаписывающая фирма «Мороз-Рекордз», и он уже поступил в продажу. Но я не профессионал в шоу-бизнесе, – отмечает мой собеседник. – Я – адвокат, и если вы услышите, что кто-то, выступая в ночном клубе, заявит, будто он адвокат Лимонова или Жириновского, смело бросайте в него яйца... Я не выступаю в ночных клубах.

Виктор ДОЛГИШЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Нижинский театр

Гульнара Нижинская, Александр Коврижных (вторая и третий слева) и Ольга Рогова (вторая справа) среди участников фестиваля

ПРИЗ ИЗ ТУНИСА

«Нижинский театр» – родное дитя Гильдии российских адвокатов – вернулся из Туниса (Северная Африка), где принимал участие в Международном фестивале молодежных театров. Театр возил туда новую постановку «Мужик и его мечта» по «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Одно из самых известных произведений великого поэта представлено на суд зрителей режиссером Александром Коврижных как трагикомический фарс. Спектакль вызвал большой интерес. Зрители тепло встретили занятых в нем уже упомянутого нами Сашу Коврижных и Гульнару Нижинскую.

В фестивале участвовали коллеги из Италии, Хорватии, Марокко, Югославии и других стран. Главный приз за лучший спектакль и лучшую режиссерскую работу в тяжелой борьбе с нами получили итальянцы, а мы – приз за лучшую организацию коллектива.

Ольга РОГОВА,
спецкор «Российского адвоката»

ЛЕКТОРИЙ ЦЫГАНОВСКОЙ

В далеком кедровом краю (в Томской области) прячется в тайге город Северск. Здесь в юридической консультации № 60 МРКА 35 лет работает адвокат Майя Ивановна Цыгановская, юрист-профессионал высокой квалификации. Скольким людям она помогла своими советами, защитой в судах!

Но не только этим Майя Ивановна известна жителям сибирского города. В свободное от своих многотрудных обязанностей время она выступает с лекциями. Начинала еще в Обществе «Знание» советской поры как лектор-международник. Проводила и поэтические вечера, встречи любителей книг. В последние годы, когда вырос интерес к истории, культуре России, подготовила цикл лекций о духовных и нравственных ценностях нашего народа. Полные аудитории собирают ее беседы, посвященные иконам Божьей Матери.

Естественно, не оставлена в стороне и правовая тема. Дважды в месяц адвокат выступает по городскому радио в специальной программе, отвечает на вопросы слушателей. Редкостный факт: именно благодаря усилиям Майи Ивановны и других таких же энтузиастов городская организация Общества «Знание» – пожалуй, единственная в России, которая ни разу не прерывала просветительскую работу вот уже на протяжении 43 лет.

Недавно профессиональные успехи и активная общественная позиция адвоката Майи Цыгановской были отмечены медалью Министерства юстиции РФ «За усердие».

Головоломка

Закон и право... Как хорошо, когда два эти понятия совпадают. Ну а мы попытаемся превратить слово «закон» в слово «право». В три приема. Каждый раз заменяя лишь одну букву.

З	А	К	О	Н
П	Р	А	В	О

Ответ на головоломку, опубликованную в журнале № 5 за 2001 год. Тогда предлагалось за семь «шагов» превратить слово «вердикт» в слово «свобода», заменяя каждый раз не более двух букв. Итак, вердикт – материк – ремарка – помарка – порубка – коробка – доброта – свобода.

Вячеслав СЫСОЕВ

Уф, не голая!..

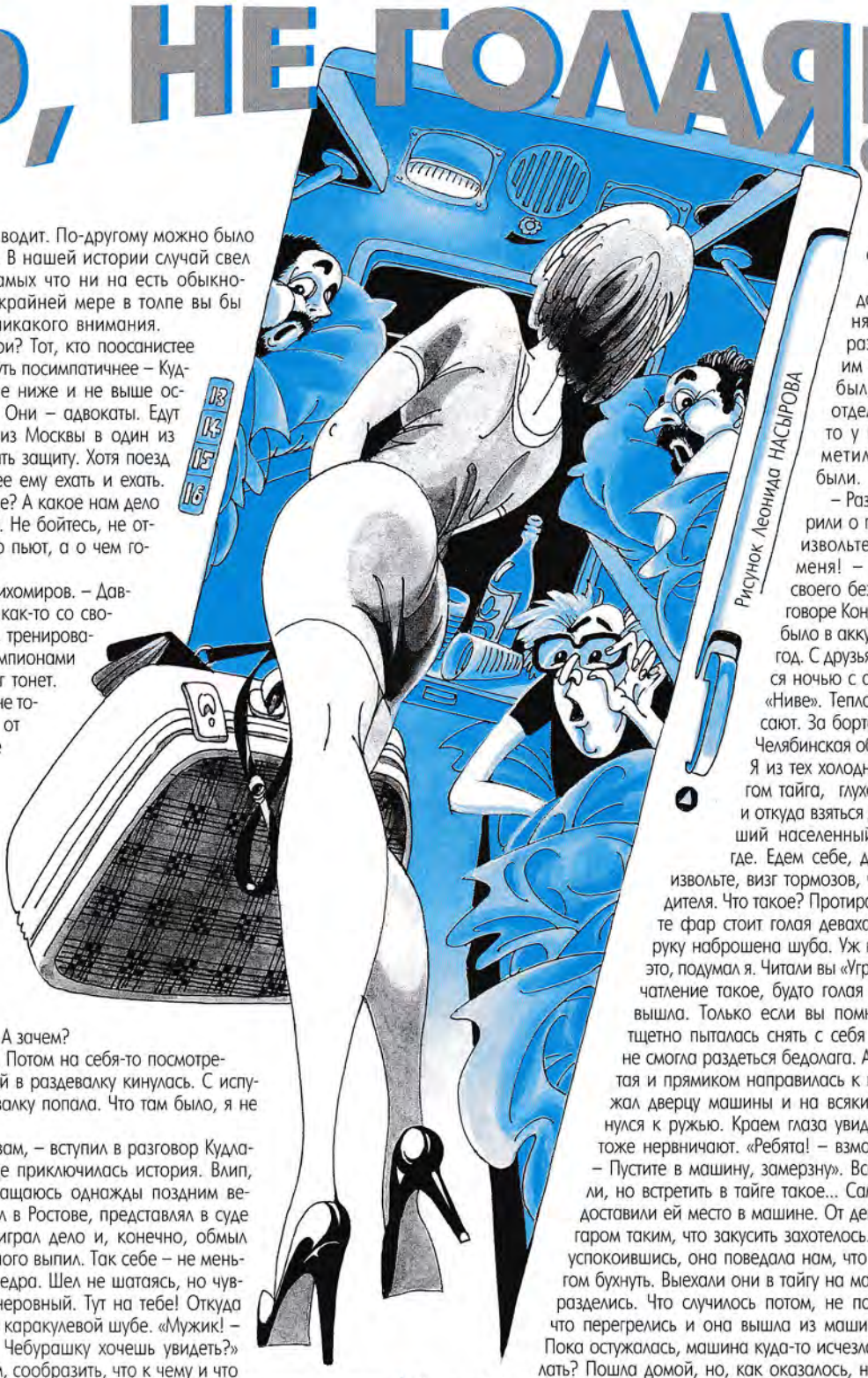


Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Случай сводит и разводит. По-другому можно было бы, да, видно, нельзя. В нашей истории случай свел в купе поезда трех самых что ни на есть обыкновенных мужиков. По крайней мере в толпе вы бы не обратили на них никакого внимания.

Кто такие наши герои? Тот, кто поосанистее – Тихомиров, тот, кто чуть посимпатичнее – Кудлаев, а тот, который не ниже и не выше остальных – Кондрашов. Они – адвокаты. Едут на дело, точнее, едут из Москвы в один из городов Сибири вершить защиту. Хотя поезд и скорый, тем не менее ему ехать и ехать. Какую водку пьют в купе? А какое нам дело до того, что люди пьют. Не бойтесь, не отравятся. Главное не что пьют, а о чем говорят.

– Нда!.. – вздохнул Тихомиров. – Давно это было. Плавал я как-то со своим другом в бассейне, тренировались мы. Оба были чемпионами Воронежа. Вижу – друг тонет. Я к нему. Оказывается, не тонет, а захлебывается от смеха и показывает мне рукой в сторону женской раздевалки. Глянул я. Боже святый, из раздевалки вышла голая телка. И какая телка! В бассейне все на нее уставились, а ей хоть бы хны. Идет себе королева королевой. Полотенцем, как ридикюлем, помахивает и ни на кого не глядит. А зачем? Все же на нее смотрят. Потом на себя-то посмотрела... Боже святый, пулей в раздевалку кинулась. С испугу-то в мужскую раздевалку попала. Что там было, я не знаю, врать не буду.

– Вот что доложу я вам, – вступил в разговор Кудлаев. – Со мной похлеще приключилась история. Влип, что называется. Возвращаюсь однажды поздним вечером в гостиницу. Был в Ростове, представлял в суде интересы клиента. Выиграл дело и, конечно, обмыл победу. Не то чтобы много выпил. Так себе – не меньше литра, не больше ведра. Шел не шатаясь, но чувствовал, что асфальт неровный. Тут на тебе! Откуда ни возьмись дамочка в каракулевой шубе. «Мужик! – обратилась ко мне. – Чебурашку хочешь увидеть?» Не успел, доложу я вам, сообразить, что к чему и что почем, как она распахнула шубу и предстала передо мной... совсем голой, то есть в чем мать родила. От неожиданности я оторопел, зажмурился даже, а когда открыл глаза, рядом никого. Совсем никого. Правда, потом возникли два мордоворота. Так неожиданно появились, словно из-под земли выросли.

«Командир, чебурашку видел?»

Я не стал отнекиваться. Честно признался – видел. «Гони десять рублев».

Я, конечно, доложу вам, понял намек и без разговоров отдал им червонец. Рад был, что дешево отделался, кулаки-то у них, как я заметил, пудовыми были.

– Раз уж мы заговорили о голых бабах, то извольте выслушать и меня! – не выдержал своего безучастия в разговоре Кондрашов. – Дело было в аккурат под Новый год. С друзьями возвращался ночью с охоты. Ехали на «Ниве». Тепло и мухи не кусают. За бортом – минус 30. Челябинская область не Крым. Я из тех холодных краев. Кругом тайга, глухо, ни души. Да и откуда взяться душе? Ближайший населенный пункт ого-го где. Едем себе, дремлем. Вдруг, извольте, визг тормозов, чертыханье водителя. Что такое? Протираю глаза. В свете фар стоит голая деваха в сапогах, на руку наброшена шуба. Уж не Синильга ли это, подумал я. Читали вы «Угрюм-реку»? Впечатление такое, будто голая баба из снега вышла. Только если вы помните, Синильга тщетно пыталась снять с себя одежду. Так и не смогла раздеться бедолага. А эта вся раздетая и прямиком направилась к нам. Я придержал дверцу машины и на всякий случай потянулся к ружью. Краем глаза увидел: друзья мои тоже нервничают. «Ребята! – взмолилась деваха. – Пустите в машину, замерзну». Всего мы ожидали, но встретить в тайге такое... Само собой, предоставили ей место в машине. От девы несло перегаром таким, что закусить захотелось. Согревшись и успокоившись, она поведала нам, что решила с другом бухнуть. Выехали они в тайгу на машине, бухнули, разделись. Что случилось потом, не помнит. Говорит, что перегрелись и она вышла из машины остужаться. Пока остужалась, машина куда-то исчезла. Что было делать? Пошла домой, но, как оказалось, не в ту сторону. Само собой, доставили мы ее до дому. Часа четыре блукали.

– Да, не повезло! – подытожил разговоры Тихомиров.

В купе стало скучно. Все разом захрапели.

Вдруг с шумом распахнулась дверь купе. В дверном проеме стояла девушка.

– Здравствуйте, я ваша попутчица. Где тут мое место?

Мужики разом открыли глаза: «Уф, не голая!»

БРОСОК ЧЕРЕЗ

Маленький испанский городок Бенальмадена, органично вписавшийся в средиземноморское ожерелье Коста дель Соль (Берег Солнца), радушно принял российских адвокатов. Это уже стало традицией: собраться где-нибудь на юге, погреться и в спокойной обстановке, не спеша обсудить проблемы, которые выдвинула жизнь. В дни испанской встречи самой животрепещущей темой был Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Они приехали из Якутии и Москвы, Новосибирска и Питера, Астрахани и Челябинска, Тольятти и Вологды, Сахалина и Красноярска, Иркутска и Самары, чтобы сориентироваться во вновь сложившейся обстановке. Дискуссии проходили не только в конференц-зале отеля «Тритон», но и продолжались далеко за полночь в неформальной обстановке.

Конечно, не одним семинаром жили адвокаты. Сказочная Андалусия, воспетая поэтами и композиторами, подарила незабываемые встречи с Севильей, Гранадой, Марбеллой и Михасом. Самые смелые посетили корриду, а самые отчаянные – совершили бросок через Гибралтарский пролив в Марокко.

Мы отчалили от испанского порта Алхесидас в сопровождении ласкового утреннего солнца, но уже через пару миль наш паром подхватил резкий, порывистый ветер и сквозь свинцовые тучи хлестанул сильнейший ливень. И все же предстоящая встреча с Африкой будоражила душу. По левому борту, словно тело огромного кита, показалось темное очертание.

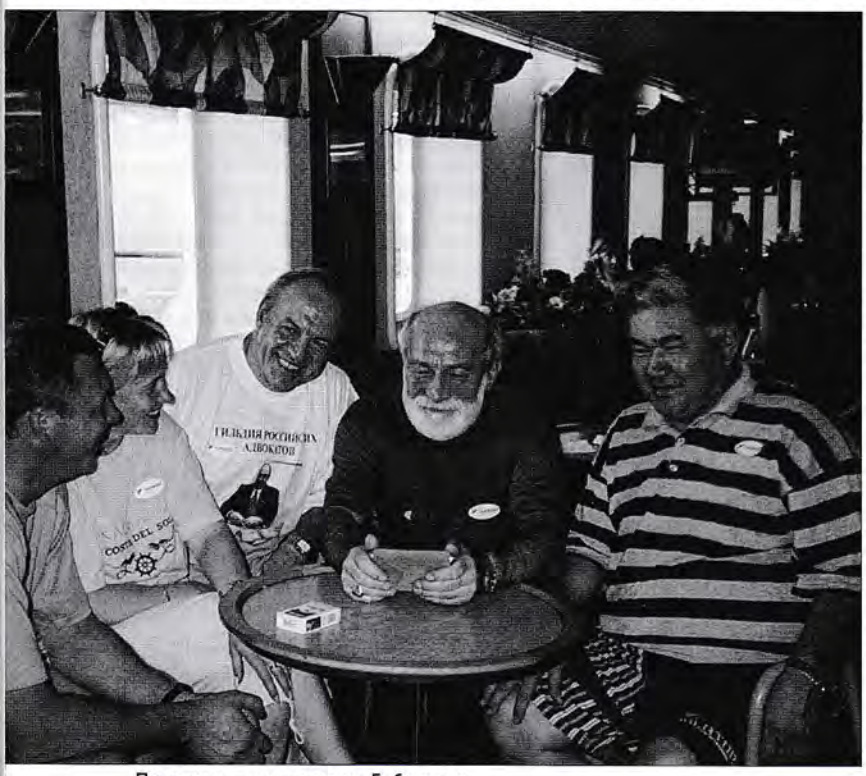
– Полуостров Гибралтар, – сказал стоящий рядом гид Мигель. – С 1700 года находится под протекторатом Великобритании. Это – английская военная база, население – 30 тысяч человек и... множество обезьян. Последние ведут себя безобразно: уносят из домов сумки с продуктами, забираются в магазины. Словом, всем своим поведением показывают, что они – хозяева, а люди у них в гостях. Говорят, в свое время Уинстон Черчилль, побывав здесь, распорядился относиться к мартышкам с почтением и даже создал для них клинику, которая существует по сей день.

Помните, у Горького в пьесе «На дне» Сатин в разговоре с Васькой Пеплом с пафосом произносит: «...Люблю непонятные слова... Гибралтарр!» Жаль, не было с нами в путешествии того Сатина, он бы узнал точное значение этого слова.

Через два с половиной часа паром пришвартовался в марокканском порту Танжер. Африка встретила нас, словно нелюбимая теща: все так же хлестал холодный дождь, температура воздуха – градусов пятнадцать, не больше. Если учесть, что большинство адвокатов были в шортах и майках – жарко не показалось. Мы обрадовались, когда за нами подошел довольно комфортабельный автобус, и подумалось, что знакомство с городом, где проживает около миллиона человек, будет продолжено через окно «Мерседеса». Но не тут-то было. Автобус забросил нас до смотровой площадки, с которой было видно слияние Средиземного моря с Атлантическим океаном, через минуту удалился. И мы, растянувшись гуськом за местным гидом Азизом, двинулись наперекор стихии по узким извилистым улочкам города. Так и хотелось запеть: «Смело мы в бой пойдем...»

Это была не экскурсия, а борьба за выживание. Отдаленный голос гида, под аккомпанемент крупных дождевых капель, тонул в розовых картинках мечты. Грезилась теплая одежда, баня, крепкий чай... Картофелину, что метнула в меня во время съемки на базаре старуха-торговка, я поднял и представил, будто выкатываю ее обугленную из костра и, обжигаясь, проглатываю вместе с кожурой. На мгновение стало теплее. Правда, на всем пути следования из состояния грез нас постоянно выводили уличные «кидалы», назойливо и бесцеремонно пытавшиеся «впарить» никому не нужные, плохо сработанные безделушки. Мы просили Азиза и Мигеля сократить культурную программу и поскорее перейти к ее заключительной части – обеду, но они были неумолимы. Почему наши гиды были столь несговорчивы, стало ясно, когда нас завели в магазин по продаже ковров и в аптеку, где, как уверял хозяин, есть мази и порошки от всех болячек. Как стало известно из «агентурных» данных, за пару минут до нас здесь побывала группа итальянцев. Посему можно смело предположить: от суммы, выложенной экскурсантами, гиды имеют определенный процент. Привел клиента – получи.

...Говорят, обратная дорога всегда короче. За разговорами действительно не заметили, как оказались на испанском берегу. Правда, периодически в ушах назойливо звучала еще одна мелодия: «Не нужен мне берег турецкий, и Африка мне не нужна». Добравшись до отеля, мы дружно извлекли запасы «Столичной», «Гжелки», «Посольской», «Русской» и т. д. Для лечения. Благо, никто не заболел.

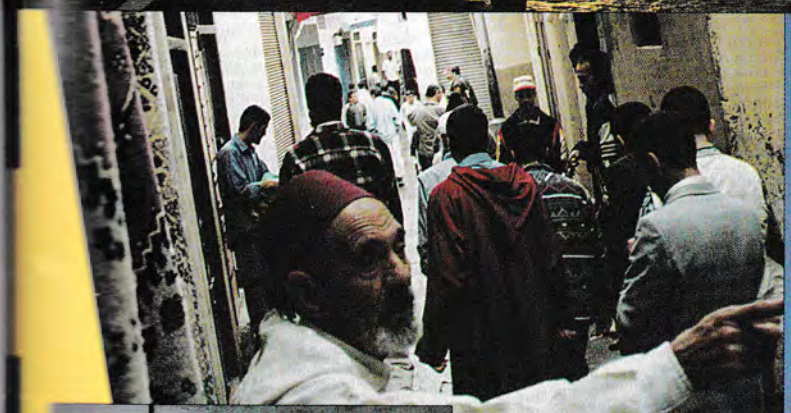


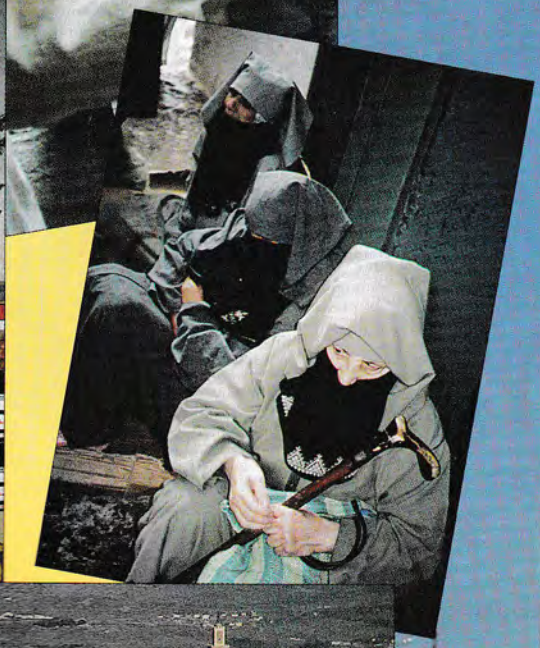
По курсу – полуостров Гибралтар.
Дискуссии не знали перерывов

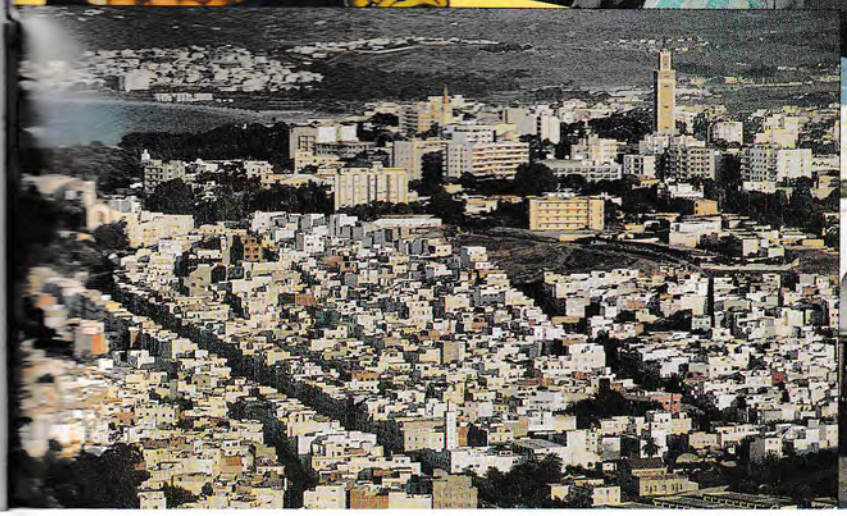
Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

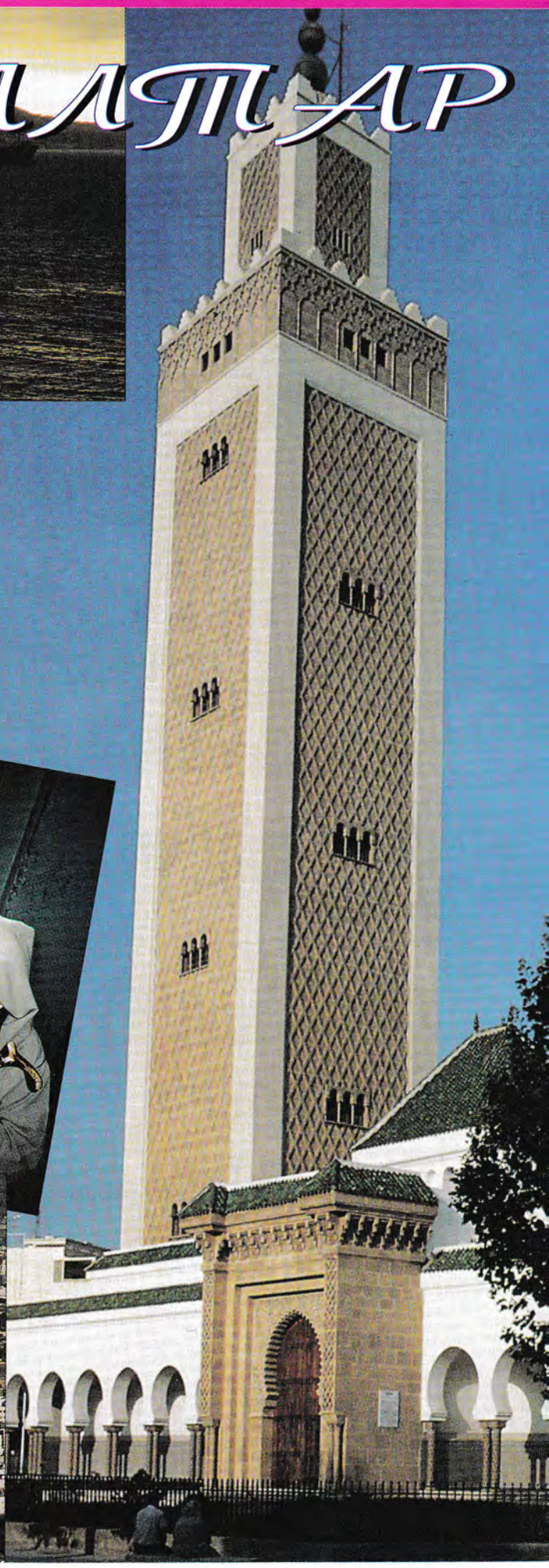
Главный художник Анна Труханова, корректор Елена Зотова
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

ГИБРАЛТАР









2002

Январь

Пн		7	14	21	28
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

Февраль

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	
Сб	2	9	16	23	
Вс	3	10	17	24	

Март

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

Апрель

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Май

Пн		6	13	20	27
Вт		7	14	21	28
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	31
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Июнь

Пн		3	10	17	24
Вт		4	11	18	25
Ср		5	12	19	26
Чт		6	13	20	27
Пт		7	14	21	28
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

Июль

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Август

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

Сентябрь

Пн		2	9	16	23	30
Вт		3	10	17	24	
Ср		4	11	18	25	
Чт		5	12	19	26	
Пт		6	13	20	27	
Сб		7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29	

Октябрь

Пн		7	14	21	28
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

Ноябрь

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	

Декабрь

Пн		2	9	16	23	30
Вт		3	10	17	24	31
Ср		4	11	18	25	
Чт		5	12	19	26	
Пт		6	13	20	27	
Сб		7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29	

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat